

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 11 (68)
Ноябрь
1929

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Сибкрайлит № 3718
от 18 октября 1929 г.
гор. Новосибирск,
Красный проспект, 16.
типография
Сибполиграфтреста
Заказ № 65-а.
Тираж 6000 экз.

Б. Редкин

За генеральную линию!

Еще три-четыре года тому назад некоторыми экономистами высказывалась теория роста хозяйства СССР, как постепенно спадающей кривой; иначе говоря — некоторые экономисты считали, что мы достигли таких темпов развертывания народного хозяйства, которые являются предельными, и что в последующие годы мы будем расти все медленнее.

На той же точке зрения стоят и правые уклонисты, когда говорят о непосильности взятых темпов по индустриализации страны. Но... факты—упрямая вещь и годы, а особенно первый год пятилетки — 28-29 г., показали, что все обстоит «как-раз наоборот», т.е. рост нашего хозяйства идет по возрастающей кривой, год за годом усиливается темп социалистической стройки!

Генеральная линия коммунистической партии на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, задача форсированного наступления на кулака в деревне и нэпмана в городе четко осуществляются и находят горячий отклик среди трудящихся масс. Такой громадной важности фактор, как социалистическое соревнование, дает нам колоссальное количество добавочной энергии для усиления социалистической стройки. Переход же на непрерывную неделю вскрывает еще и такие дополнительные возможности, что пятилетка начинает превращаться в четырехлетку!

События последних дней — маршрут с углем донецких горняков, хлебный маршрут из Красноярска, готовящийся угольный маршрут из Кузбасса, ряд осуществляющихся решений о втором дне индустриализации — ярко подтверждают нам энтузиазм рабочих масс, твердо взявшихся за ускорение уже кажущихся медленными темпов пятилетки.

Не отстают и деревня: ряд районов края уже выполнил годовой план хлебозаготовок — как наилучший ответ бедняцко-средняцких масс на призыв усилить социалистическую стройку; день коллективизации дал значительный рост как самих коллективов, так и числа членов в них.

Все эти факты не могли не отразиться и на плане народного хозяйства на 29-30 г.: вместо 2,8 миллиарда рублей, запроектированных пятилеткой на капитальное строительство промышленности, намечено израсходовать 3,9—4 миллиарда рублей (это против 2 миллиардов руб. в 28-29 г.!!); продукция промышленности вырастет на 32 проц., против 21,5 проц., намеченных пятилеткой, и 23,7 проц., осуществленных в 28-29 г. С таким же превышением намечаются цифры роста и сельского хозяйства.

Правый уклон, сформировавшийся теперь в правую оппозицию внутри партии — никак не хочет осознать совершающихся процессов в стране. Недооценивая силы пролетариата, проповедуя мирное вращение кулака в социализм^{*)}, твердя с завязанными глазами живые слова о деградации сельского хозяйства, выступая против усиления темпа строительства колхозов, пугаясь трудностей на пути усиленной социалистической стройки, правая оппозиция напрасно пытается опорочить генеральную линию партии. Решительное разоблачение правых, непрестанная борьба с правым оппортунизмом и примиренческим отношением к нему—вот наши задачи!

^{*)} В частности кулак усиленно «вращается» пока-что в социализм, убивая сельских активистов из бедняков и середняков, поджигая коммуны, портя машины колхозов, не сдавая хлебных излишков!

И в этой борьбе за социалистическую стройку, за повышение ее темпов, в разоблачении правых — просветительная сеть должна играть немалую роль.

С чем мы входим в тринадцатый^{**} год пролетарской революции, каковы наши достижения на культурном фронте?

Вот основные показатели:

	Было в 1925-26 г.	Будет в 1929-30 г.
Учащихся в школах I ступени	440000	733000
„ во II ступени	43000	87000
„ в том числе в ШКМ	2321	17480
„ в техникумах	5620	12098
Изб-читален	906	1664

В 29-30 г. на народное образование будет израсходовано свыше шестидесяти миллионов рублей (а если центральное правительство удовлетворит наши просьбы, то—68 милл. руб.), против 24 миллионов руб. в 26-27 г. Вот как растет культурный сектор! Сравнить приведенные показатели с цифрами дореволюционной Сибири вообще нельзя, — уж очень они несоизмеримы. Да и понятно почему. Ведь в царской Сибири, бывшей когда-то колонией, культурные учреждения были развиты лишь в ничтожной степени.

Но в чем правая опасность в народном образовании, в какие одежды рядятся правые уклонисты, когда говорят о культурном секторе?

Прежде всего правый уклон мы встречаем тогда, когда начинаются речи о невозможности введения всеобщего начального обучения и форсирования ликвидации неграмотности. «Надо сперва ребят в деревне снабдить обувью, а потом открывать школы» или «сперва выстройте школьные здания, а затем принимайте ребят» — вот речи правых уклонистов.

К чему ведут такие речи? К снижению размаха культурной работы, к равенню на «узкие» места. Тормозить развертывание школ из-за отсутствия специальных школьных зданий — значит сознательно снижать количество грамотных. Требование обуви для ребят — как предпосылки для открытия школы — это философия нищеты, нежелание поднять общественность на помощь детям бедноты.

А жизнь, сама жизнь прет на правых. Мы имеем десятки школ, открываемых и содержащихся за счет самого населения. В одном Рубцовском округе около 40 школ открыли сами крестьяне! Там, где школа вышла из своих стен к общественности, там удовлетворительно поставлена помощь детям беднейших родителей одеждой, обувью, бесплатными горячими завтраками.

«Не надо широко развертывать ликбез, продукция плоха» — так говорят оппортунисты. Да, наши ликпункты работают неважно, работа их по качеству все еще неудовлетворительна. Но год за годом количество неграмотных снижается, и если мы в результате полугодовой работы еще не получаем вполне грамотного человека, то ведь надо помнить, что ликпункт есть только затравка, начало учебы, начало привлечения сырой до того массы к общественной работе. И наоборот — можно привести сотни примеров тому, когда бывшие еще в 26-27 г. неграмотные сейчас учатся на рабфаках, рабочих курсах, ведут активную общественную работу. За счет новых слоев населения, ранее не умевших читать, мы наблюдаем, как растет теперь тираж газет и журналов.

В аппаратах отделов народного образования, у районной инспектуры есть небрежное, явно безразличное отношение к обслуживанию культурными учреждениями колхозов. Стыдно сказать, но до сих пор не все окрОНС имеют данные о том, как обеспечены дети колхозников школами; инспектора и рики не помогают организовывать обучение детей колхозников. Мы имеем такой факт (опубликованный в газете «Красный Алтай»), когда райинспектор, урезая смету, сокращает ликпункт в коммуне! Школы, находящиеся вблизи коммун, не используют экскурсии в них в целях показа преимущества общественного хозяйства. Можно было бы привести еще ряд примеров, когда развертывание сети культпросветучреждений идет мимо коммун. Небрежное отношение к культурному обслуживанию коллективного сектора — есть невыполнение линии партии, нарушение партдиректив, способствование правым.

Наблюдаются извращения классовой линии при приеме в школы, когда дети бедноты и рабочих остаются за ее бортом.

А безрелигиозное воспитание, аполитичность в школе — разве это не есть сочное проявление правого уклона?!

Наконец, пренебрежение политехнизмом есть по существу отказ школы от участия в выполнении пятилетки. Здесь вопросы материальные частенько подме-

ниваются нежеланием, неумением работать,* ибо можно насчитать ряд фактов, когда внимательное и любовное отношение учителя к своему делу дает возможность энергично продвигать начала политехнизма!

Как только начинают разрываться единый педагогический процесс, как только школа начинает работать, замкнувшись в своих стенах,—тут и начинается пренебрежение ролью школы, как могучим фактором строительства социализма.

Есть еще много оттенков и оттенков проявлений правого уклона и примиренческого отношения к нему в просветучреждениях. Я не коснулся за краткостью вывихов художественной работы, кино, изб-читален, преподавания литературы, некритического отношения к литературному наследию, недостатков ШКМ, крестьянских курсов и т. п. Но уже сказанное показывает, как внимательно, как тщательно необходимо организовывать и вести работу, чтобы культурчреждения стали в полном смысле слова стальными проводниками генеральной линии партии, практически помогали осуществлять пятилетку.

«В период диктатуры пролетариата, т.-е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм» — так говорит программа ВКП(б). К сожалению, не все просвещенцы помнят это.

До сих пор культпоход за ликвидацию неграмотности, дошкольный и библиотечный поход расцениваются даже среди просвещенцев, как очередные кампании, вокруг которых пошумят, а потом все пойдет по-старому, не спеша, с перевалочкой и оглядкой. Надо переломить такие настроения, отбросить их и твердо уяснить, что культпоход—это не очередная кампания, а новый метод работы, метод, выводящий просветучреждения в широкую общественность, метод, ставящий всю работу народного образования под хозяйский контроль рабочих и бедняцко-средняцких масс!

Нытье о недостатках материальных ресурсов, «философия нищеты», которая сквозит часто у работников просвещения, и объясняется тем, что они замыкаются в узкие «ведомственные» рамки, в стены своих учреждений и не понимают того нового, несоизмеримо большего, что должен дать новый метод работы — культурный поход.

Мы вступаем в тринадцатый год пролетарской революции, имея за плечами колоссальный накопленный опыт строительства социализма. И если еще пять-шесть лет тому назад мы могли только мечтать о коренном переустройстве нашей жизни на социалистических началах, то теперь эти мечты превращаются в действительную реальность, ибо каждый день дает нам то новое, что приближает нас к социализму. Возьмем хотя бы непрерывную неделю: ведь переход на нее сокрушительно ломает старый быт, революционизирует бытовой уклад, выбивает почву из-под ног религии; старые, глубоко вевшиеся понятия о понедельник, воскресенье и т. п. ломаются, — в жизнь властно входит новый календарь по форме, новая организация быта по существу. А коллективизация деревни?! Жизнь и быт сложных колхозов, особенно коммун, несравнимы с обычной крестьянской жизнью.

С чем все это говорит? О том, что и работать надо по-новому, повышенными темпами, неустанно улучшая качество работы.

Конечно, трудности еще велики; хлебозаготовки не кончились, план их еще не выполнен; весной нас ждет сложная работа по проведению посевной кампании, борьба за урожай; только сдвинулась с места кропотливая работа по снижению себестоимости; социалистическое соревнование не всюду еще дало результаты. Но все эти трудности преодолимы, ничего страшного в них нет, и тем легче мы их преодолеем, чем вдумчивее будем подходить к поручаемой нам работе.

На линию огня, просвещенцы! Октябрьская революция требует от тебя напряжения всех сил для действенной пропаганды коммунизма, для активной помощи в выполнении пятилетки.

Бей по правому уклону, просвещенцы! Бей фактами своей работы, помогающей расширению социалистического сектора, воспитывающей из ребенка сознательного гражданина СССР!

В великую годовщину Октября проверь себя, что сделал ты для осуществления генеральной линии партии!

А. Пугачев

Третья смена, на хлебозаготовки!

Взрослые привыкли говорить о пионерах, как о каких-то «маменькиных детках». О детках, которые ходят в трусиках, трубят в горны, бьют в барабан и поют «Картошку».

Ах, картошка — об'едеенье,
Пионеров идеал!
Тот не знает наслажденья,
Кто картошку не едал!

То же самое и во «взрослой» печати. Правда, там редко пишут о пионерах, но в пионерские праздники газеты и журналы обязательно показывают пионера, дующего в трубу, и серию фото о том, как пионеры в лагере пекут картошку. А все это обычно называется — «Пионеры всегда готовы». Так из года в год.

Как будто пионеры только и делают, что пекут эту пресловутую картошку и бьют в барабан!

На первом Всесоюзном слете, на Всесоюзной конференции и десятках секций, на Детском Международном Конгрессе пионеры СССР достаточно полно доказали, что их идеалом является не картошка, как бы она вкусна ни была, а социализм. И свое наслаждение они находят опять-таки не в картошке, а в учебе, в труде, в классовой борьбе. Время барабанного боя и картофельного об'единения давно прошло и прошло безвозвратно. Уже ряд лет пионерорганизация на многочисленных участках классовой борьбы во многом помогает комсомолу, партии и советам бороться с классовым врагом.

Провсвещенцы на селе, работа которых наиболее тесно сплетается с работой пионерорганизации, каждый на своем опыте могут засвидетельствовать не один случай активной помощи со стороны пионерорганизации в целом ряде труднейших мероприятий, которые проводит школа.

Хлебозаготовительный фронт — важнейший участок классовой борьбы — дал сибирской пионерорганизации не одну блестящую победу. В прошлую заготовительную кампанию ряд сибирских отрядов заготовил по несколько тысяч пудов хлеба. Их опыт очень ценен. С них нынче возьмем пример. Их славные дела продолжим.

На первом месте по хлебозаготовкам в прошлом году, по материалам, опубликованным в «Юном Ленинце», стояли пионеры Куйтунского района, Тулунского округа. Три куйтунских отряда заготовили четыре тысячи пудов хлеба и отправили его красным обозом.

От куйтунцев не отстали и пионеры с. Залари, Иркутского округа. Они организовали красный обоз в три тысячи пудов.

Многие пионеротряды и школы организовывали свои красные хлебные обозы. Кто на лошадях, кто на санках — ребята свозили в кооперацию по несколько сот пудов.

При умелом политическом руководстве пионеры и школьники находили себе боевую увлекательную работу на всех участках хлебозаготовительного фронта. Их лозунги кричали со стен избы-читальни, невольно привлекали внимание в кооперативной лавке; размазанные ими на клочках оберточной бумаги листовки находили себе место во всех концах села. Увязая в снегу, ежась от холода, отбиваясь от собак, пионеры и школьники ходили по дворам с путевками — собирали подводы хлеба в красный обоз. Мало этого — они устраивали свои внекалендарные праздники. В эти дни село сбегалось смотреть на школьно-пионерский красный обоз, в котором меланхолические «Сивки» чинно выступали рядом с беспокойными «Жучками», подтягивая возишки к кооперации.

Были в результате неправильного руководства и ошибки: нельзя не вспомнить ново-кусковских головоотяпов-кооператоров, которые прославились своей организацией кошачьих концертов. Они заставляли школьников устраивать своеобразные концерты под окнами кулаков. Ребята слушали их и у ворот несдатчиков хлеба кричали, визжали, лаiali, мяукали. Так нельзя. Таких концертов кулаки не боятся.

На фоне хлебозаготовок вопрос «кто кого» принимает наиболее актуальный характер. «Хлеб! Хлеб! Хлеб!» — это слово склоняется во всех падежах бесчисленное количество раз, проникает во все поры нашей жизни. Пользуясь

хлебной заминкой, классовый враг распространяет одну чудовищней и невероятнее другой сплетни о войне, о голоде. Неискушенный в тонкостях классовой борьбы детский ум зачастую принимает шипение классового врага за чистую звонкую монету. И совсем плохо, когда домашние разговоры о трудностях текущего момента еще больше создают путаницу у ребят. Они начинают сомневаться в правдивости советской политики. Тогда в школе, на улице создаются две крайних партии. Правда, они обе за советскую власть, за Ленина, за героического командарма Дальне-Восточной армии тов. Блюхера, но одна из них **против хлебозаготовок**. Такое положение наблюдается не только в сельских школах. В городских школах идет не менее обостренная борьба. И только очень невнимательный педагог может пройти мимо, не заметив ее. Задача каждого из просвещенцев целиком войти в эту борьбу, всеми силами, всем своим знанием, всем опытом помочь ребятам правильно разрешить спор, подбодрить «хлебозаготовщиков», снять кулацкую повязку с глаз «противленцев».

— Кто не помогает хлебозаготовительной кампании — тот не проводит пролетарской линии союза работников просвещения, — вот как определяет центральный комитет союза раброс участие членов союза в хлебозаготовках.

Не закапывать вглубь, не замазывать щекотливые вопросы, которые волнуют ребят в связи с хлебозаготовками, а правильно разрешить их, направить инициативу пионеров и школьников на социалистическое строительство — это один из видов работы просвещенца на хлебозаготовительном фронте.

К сожалению, еще многие школьные работники сознательно обходят эти острые вопросы. Они просто не хотят заниматься ими — «наше, мол, дело только грамоте учить». Другие сглаживают остроту малоуспокоительной фразой: «подрастете — сами узнаете». Вредный, не марксистский подход. Вот как этот вопрос разрешает Ленин.

«Вся задача коммунистов — уметь убедить отсталых, уметь работать среди них, а не отгораживаться от них». («Детская болезнь левизны». Том XVII, стр. 144).

Нынче весной, в боевые дни сева, ученик шестой группы железнодорожной школы ст. Болотной Бедратов Николай на кустовом собрании комсомола выступил с программной кулацкой речью.

— Посев увеличить нельзя, — говорил Бедратов. — Крестьян грабят. Хлеба у крестьян нет. Они сами хлеб покупают, а наш хлеб идет **неизвестно куда**.

Бедратов говорил языком классового врага явную ложь. И собрание дало ему достойный отпор. Но в школе у Бедратова оказались защитники и довольно крепко сколоченные. На собрании школьной ячейки, когда обсуждался вопрос об исключении Бедратова, они в один голос заявили:

— Зачем гоните! Бедратов прав! Хлеб за границу вывозите!

Нашлись ученики, как Ракетский, Гавриленко, Плахтиенко, которые поклялись, что «видели во Владивостоке собственными глазами как вывозился хлеб за границу».

Недоразумение быстро разрешилось. Оказывается, ребята жили во Владивостоке несколько лет тому назад, когда экспорт хлеба был из Манчжурии через СССР в Японию.

Друзья покинули Бедратова. Он был исключен из комсомола. Нас история с Бедратовым интересует с другой точки зрения. Ясно, что Бедратов попал в чужую среду и классовый враг отравил его ядом антисоветской агитации. Но почему школа не дала ему противоядие? Как потом выяснилось, о хлебозаготовках, о трудностях текущего момента в классах говорить не любили и не говорили.

А надо бы. В самом деле, почему ребятам не рассказали о причинах хлебных затруднений, почему не объяснили, куда и как расходуется хлеб.

Почему не объяснить ребятам, не проработать с ними в порядке обычного урока такой простой истины, что отгружающийся во Владивостоке хлеб, который ребята «своими глазами видели», является не нашим, а манчжурским, который регулярно по КВЖД транспортировался через наш Владивостокский порт.

Ничего этого сделано не было в Болотинской желдоршколе.

Нынешние хлебозаготовки проходят еще в более обостренный момент, враг еще сильнее развил агитацию. И это нас обязывает прежде, чем бросить пионерорганизацию и школу на хлебозаготовки, дать им необходимый политический багаж, вразумительно объяснить ребятам самое главное в классовой борьбе. Это очевидно, но это-то как раз мы и забываем.

Нынешний год не исключает возможности применить инициативу ребят в хлебозаготовительной кампании, используя опыт и форму участия их в хлебозаготовках прошлого года, особенно в части понуждения контрактантов к выполнению взятых ими на себя обязательств.

Приготовление лозунгов, агиток, выпуск стенной газеты, посвященной хлебозаготовкам, хлебные карнавалы, помощь в организации красных обозов взрослых, организация самостоятельных детских хлебных обозов, разъяснение трудностей хлебозаготовительного момента, выявление злостных хлебодержателей — все это должно найти применение в работе пионеров и школьников в текущую хлебозаготовительную кампанию.

По опыту других районов СССР, нынче ребята могут применить в работе по хлебозаготовкам несколько новых приемов. На сыпные пункты, где бывает большое скопление хлебосдатчиков, школе следует выпустить книгонош. Туда же следует продвинуть печатную газету, помня, что лучшим пропагандистом идей коллективизации и организатором союза рабочих и крестьян является печать.

Школьные пионерские бригады, укомплектованные наиболее активными ребятами из пролетарской среды, уже доказали свою работоспособность в прошлые заготовки. Это обязывает нынче применить их шире, сделать поход подобных бригад массовым.

Нынешняя хлебозаготовительная кампания, в силу целого ряда причин, проводится форсированным темпом. Все силы страны брошены на этот участок работы. Но пионеры и школьники отстают. Пионерорганизации и школы на хлебозаготовках не развернули свой темп. В этом виноваты в значительной степени мы и хлебозаготовительные работники, которые презрительно относятся к помощи ребят, преуменьшают их силы.

От имени ста тысяч пионеров Сибири и миллионной армии школьников мы требуем от хлебозаготовителей привлечь пионеротряды и школы в практическую работу по хлебозаготовкам.

Не считайте пионеров и школьников «маменькиными детками», не оставляйте их на задворках классовой борьбы!

И. Кишиневский

Непрерывная производственная неделя и школа

(В порядке обсуждения)

Переход промышленности, согласно постановления Совнаркома СССР от 24 сентября 1929 г. и Сибкрайисполкома от 3 октября 1929 г., на пятидневную непрерывную производственную неделю ставит и перед школой задачу реорганизовать соответствующим образом свою работу.

Эта реорганизация работы школы на основе постановления Совнаркома приобретает особенно серьезное значение потому, что учительство вплотную становится перед необходимостью разрешить целый ряд основных вопросов в области рационализации своей работы.

Один из таких вопросов—это рациональное использование помещения. В соответствии с постановлением Совнаркома можно, примерно, установить следующий тип работы школы, в которой 4 группы помещаются в 4 комнатах:

№№ ком-нат и групп	Когда группа начинает работать	В какой день группа отдыхает
1	В первый день	В пятый день
2	Во второй „	В первый „
3	В третий „	Во второй день
4	В четвертый день	В третий „

Как видно из таблицы, в свободный день группы свободная комната может быть занята для нужд школы. В учебном отношении школа имеет возможность установить пятую группу, работающую по определенным дням в определенных комнатах. Практически это означает следующее: проведя постановление Совнар-

В настоящее время в Институте Методов Школьной Работы и при некоторых вузах ведутся научно-педологические исследования детского творчества. Но исследователи оперируют на жалком материале. Огромный материал остается совершенно неизученным.

Печатание документов детского творчества с педологическими толкованиями к ним пробудило бы у многих любознательных низовых учителей исследовательский интерес к детской работе и сделало бы изучение детской психики массовой работой.

Живой опыт школ фигурирует в нашей общей и просвещенской печати в мизерной дозе. Это—катастрофа. Ее надо устранить путем организации новых детских журналов и школьной рабочей газеты. Последняя должна заменить нам школьные хрестоматии и учебники.

Сотрудничество детей в просвещенской печати донныне остается фразой. Надо эту фразу обратить в дело.

3. Школа, комсомол, Ю. П.

Комсомол и ЮП зачастую—плохие помощники школе. Районное руководство комсомольской и пионерской работой у нас до сих пор недопустимо низкое. Есть директивы, но нет живой работы. Между педагогами и райкомом комсомола не было и нет поныне деловой рабочей связи. Живем как-то врозь. Райком дает школьникам-пионерам свои программы работы, учителя дают—свои. Иногда одна программа врезается в другую клином.

Необходимо программы пионерской работы и школьной как-то согласовывать, продумывать не только со стороны политической, но и со стороны педагогической их целесообразности... Практически это значит, что всякое задание школьникам по пионерской линии надо предварительно рассматривать в райкоме с участием школьных методистов. А то могут в программе оказаться некоторые несуразности. Мне, например, однажды вожатый отряда пионеров предложил, во исполнение присланной из райкома программы, проработать тему «культурное животноводство» в... один час времени!...

4. Печать и школа

Все отрасли нашего производства находят достаточное освещение в общей печати. Школе она отводит почему-то очень скромный уголок. В специальных просвещенских органах у нас почти не пишут родители и сами ученики. От этого дело нашего просвещения теряет чрезвычайно много. Во что бы то ни стало надо привлечь рабочих, крестьян и служащих к сотрудничеству в наших просвещенских изданиях... Нельзя забывать и учащихся...

5. О „Просвещении Сибири“

Не в силу чувства «сибирского патриотизма», а ради объективности надо отметить огромное «полезное действие» нашего краевого печатного органа. Он—один из лучших просвещенских журналов СССР.

6. Колхозуч

Одной из важнейших культурно-хозяйственных задач данного момента мы считаем коллективизацию деревни. К этой революционно-хозяйственной задаче естественно должно быть приспособлено и воспитание крестьянской молодежи. Но странное дело! До сих пор мы почему-то плохо строим школы колхозного ученичества. В Сибири, как и в других краях СССР, существуют ШКМ. Большинство из них не дает работников нищих крестьянских домов в мощные колхозы. Таких людей, полагаю, нам может дать только школа колхозуча. Эти школы надо строить при хороших коммунах, обладающих примерным хозяйством. В коммунах—незаменимая культурно-хозяйственная база, чего нет в нынешних ШКМ.

От колхозуча при коммунах будут все в выгоде: и наше государство, и ученики, и педагоги, и коммуны. Хозяйство коммуны—прекрасная основа для учебно-воспитательной работы школы. А агро-педагогический персонал школы будет культурным вождем коммуны в хозяйственном отношении. Производственные процессы коммуны и колхозуча гармонически сочетаются.

Проработав в коммуне 5-6-7-8 лет, каждый ученик колхозуча увидит все преимущества колхоза перед единоличным хозяйствованием и по окончании обучения будет ярким организатором колхозов. А это и нужно.

Против создания при коммунах колхозуча принципиальных возражений нет. Остановка из-за денег. Но на этом ли деле экономить? Мы экономим, а тем временем кричим о добром сельско-хозяйственном образовании крестьянских детей и совершенно не используем богатейших возможностей коммун в деле образования и воспитания молодежи. По золоту ходим. Видим его и не берем.

Непонятно, как это СибОНС не может изыскать средств для постройки школ колхозуча при коммунах? Тем более, что сами коммуны любого района, где будет намечена постройка колхозуча, дадут некоторые средства на это дело.

Помимо всего прочего, колхозучи предотвратили бы нынешнюю тягу коммунарского молодняка (из «ученых») вон от земли, на легкие интеллигентские должности. Эта тяга грозит вымыть из коммун самую талантливую молодежь...

7. Ликвидация неграмотности

В делах ликвидации неграмотности на местах много неладного. Практика показывает, что учебники и руководства для ликпунктов и для школ малограмотных—далеко «выше» голов тех учеников, на которых они рассчитаны. Трудно даются обучающимся. Особенно—статистический материал.

В ликвидации неграмотности очень низко поставлен инструктаж. В район х—ликпунктовский опыт совсем не продумывается методически. Наиболее удачные достижения—не делаются общим достоянием. Райликвидаторы—слабо подготовленные люди. Методическая помощь от них тощая.

Надо дать основательных ликвидаторов в районы. Надо этим райликвидаторам почаще бывать на местах и давать указания местным работникам. Надо учить и коллективно продумывать опыт ликвидации. Надо лучшие успехи публиковать во всеобщее сведение. Надо шире развернуть соревнование на фронте ликвидации неграмотности. Надо чаще устраивать конкурсы по лик. неграм. После ликпункта—часто у нас наблюдается возвращение неграмотности. Одной из причин этого надо признать то, что Сибирь не имеет своей газеты для окончивших ликпункты. Общая печать для них очень часто не подходит, вследствие ее тяжелого, департаментского языка, а также и вследствие мелкости печати.

— Нам нужна «хрушкая» печать,—заявляют мне окончившие ликпункт. Эта мелочь—«хрушкая» печать—имеет огромное значение в деле приобщения неграмотного человека к литературе. Ее надо учесть.

Газета дает новое. А новизна—влечет. Она же и воспитывает читательский зуд...

В газете для малограмотных надо будет обратить исключительное внимание на составление обзоров по текущему моменту. Про политику и в нынешних газетах пишут, но непонятно для большинства окончивших ликпункт. Так говорит опыт. Мы, сельские культурники, на публичных читках газет много трудимся над «переводами» с газетного языка на «русский».

8. Почтовые беспорядки—срыв культурной революции

Теперь редок тот подписчик, который аккуратно получает выписанные издания. Большинство вопит о недостатке почты. Я знаю деревни, где раньше выписывали по сто экземпляров разных газет и журналов. Теперь там выписывают только 5-6 экземпляров. Сколько уж раз писали об упорядочении доставки почты—все бесполезно. Мы и в настоящее время не получаем очень и очень многого. С досады некоторые передовые крестьяне и даже интеллигенция отказываются от выписки периодических изданий.

Как-то я получил «Учительскую Газету» сразу за последнее полугодие. И полка эта вышла 10 января следующего года!!!

Недостаток почты—это грозное явление, которое сильно вредит культурной революции. СибОНО надо принять со своей стороны какие-то чрезвычайные меры, чтобы положить конец отрыву граждан от литературы, чтобы распространение советской печати росло, а не падало. Тиражи советских газет растут. Это значит, что на место, скажем, одного потерянного подписчика газета получает двух. Кажется, дело хорошее, а на самом деле газета должна бы иметь вместо двух три подписчика. Вот в чем суть... Мы много приобретаем новых читателей, но и теряем старых. А нужно бы только приобретать и ничего не терять.

Подтяните почту!

Методы просветительной работы

Л. Ушатский

Как организовать уголок безбожника

К сожалению, приходится констатировать, что антирелигиозная работа, со-
вершившая за истекшую зиму наступительный сдвиг, все-таки еще находится в не-
большом почете: ей все еще даже сознательные люди не придают большого зна-
чения.

В наших клубах и избах-читальнях ведется она далеко не так, как это было
бы нужно в современных условиях. Редко-редко где в наших политпросветуч-
реждениях встретишь плановую антирелигиозную работу. В большинстве случаев
она ведется от случая к случаю, от кампании к кампании, и на этом антирелиги-
озное наступление заканчивается.

Не так должно быть. Религиозное и притом весьма активное наступление
церковников и сектантов очень ощутительно. Наши враги не спят. Они ведут де-
ятельную агитацию и пропаганду среди населения; они организывают моло-
дежь в христианские союзы и тем самым подрывают работу комсомола: они, в
особенности сектанты, насаждают свои кооперативы и тем самым привлекают
на свою сторону бедноту и батрачество. Они ведут небезуспешную агитацию
среди женщин. Они читают наши безбожные книги, чтобы легче сражаться с на-
ми; они декорируют молитвенные дома, художественно оформляют свои молит-
венные собрания и богослужения.

Все, кто следит за газетами, тот ясно отдаст себе отчет о той активности,
которую проявляют церковники и сектанты для укрепления своих религиозных
позиций. Такая активность отмечается на страницах печати ежедневно.

Наша антирелигиозная работа становится на новые рельсы. После долгого
бездействия, которым, кстати сказать, наш противник умело воспользовался, мы
в истекшую зиму начали раскачиваться понемногу. В предстоящем году нам над-
лежит многое сделать для того, чтобы наша антирелигиозная работа была дей-
ственной. Наши клубы и избы-читальни должны вплотную подойти к антирели-
гиозной работе. В этой работе немаловажное значение должна сыграть органи-
зация уголков безбожника.

Здесь клубные и деревенские работники в большом затруднении, так как
методической литературы по устройству уголков безбожника совершенно нет,
если не считать небольшой статьи по этому вопросу, помещенной в № 2 «Анти-
религиозника» за 1928 год.

Недавно вышедшая книга Кандидова*) может только отчасти помочь в
этом направлении. Она дает нам интересный и довольно разнообразный материал,
который может быть использован для уголка безбожника. Но как использовать
этот материал, как организовать уголок безбожника — на эти вопросы читатель
там не найдет ответа.

Это отсутствие методической литературы по устройству уголков безбож-
ника ставит в затруднительное положение активиста безбожника. Как бы то ни
было, нам этот опыт надо накапливать и коллективным путем, своей практической
работой, намечать те вехи, по которым должна идти антирелигиозная работа
вообще, и деятельность уголка безбожника в частности.

Как можно и нужно подойти к устройству и работе уголка безбожника?
Прежде всего при устройстве уголка безбожника надо поставить вопрос —
есть ли у этого уголка свой хозяин. Найдется ли тот хозяин, который будет
в дальнейшем руководить всей его работой, ибо без хозяина, и хозяина, заинтере-

*) Б. Кандидов «Монастыри, музеи и антирелигиозная пропаганда» Изд. «Безбожник», 1929 г.
Стр. 228 Ц. 1 р. 65 к.

сованного, уголок постепенно делается беспризорным и своей цели в этом случае не достигнет, а достигнет как-раз обратного.

Единственным хозяином уголка безбожника, естественно, может быть или ячейка, или кружок безбожников. Только им может быть поручен уголок. Только они могут повести в нем соответствующую работу.

Итак, уголок следует открывать только тогда, когда у него будет хозяин, когда постоянное и активное руководство им будет обеспечено.

Какие задачи должен поставить себе уголок? Можно наметить четыре основные вехи для каждого уголка. Эти вехи окажутся посильными для каждой ячейки, для каждого кружка безбожников: 1) ознакомление с работой на антирелигиозном фронте; 2) отражение жизни района. (Мы берем установку на район); 3) отражение работ кружка; 4) работа во время кампаний.

Какое содержание должен включить в себя каждый из перечисленных разделов?

Прежде всего надо сказать несколько слов, как и в чем отражать антирелигиозный фронт.

Разносторонний и злободневный материал для этого раздела может дать газета «Безбожник», журналы: «Безбожник», «Безбожник у станка», «Антирелигиозник».

Материал надо использовать следующим образом: необходимо выставлять и время от времени освежать диаграммы по работе церковников, сектантов, безбожников. Сюда точно так же могут быть включены сведения о событиях международного и всесоюзного масштаба, а также карикатуры и художественные плакаты. Писать приходится рекомендовать, как и вообще в красных уголках, так называемым библиотечным шрифтом, по возможности избегать помещать газетные вырезки, они неприятно действуют на глаза.

Что можно поместить? Конкретно можно взять такой пример. В газете «Безбожник» появилась, например, заметка о том, что где-нибудь, допустим, на Украине, попы распространяют какую-нибудь иисусову или богородицину молитву. Немедленно следует эту молитву переписать, снабдить нарисованной или вырезанной из журнала подходящей карикатурой, написать небольшое разъяснение и вывесить.

Периодически, хотя бы еженедельно, раздел этот следует пополнять свежим, боевым материалом, а недостатка в нем не будет, его всегда газета «Безбожник» дает достаточно.

Особое и, я бы сказал, центральное место в уголке безбожника должен занимать отдел, отражающий религиозную и антирелигиозную жизнь данного района. Таким образом, этот отдел до некоторой степени является краеведческим и может быть оборудован безбожниками совместно с кружком краеведения^{*)}, где, конечно, он имеется.

В этом отделе должны быть помещены диаграммы, изображающие состояние церкви, с указанием числа храмов, а у сектантов — молитвенных домов, число членов церковных и сектантских общин. Здесь же необходимо отметить количество денежных сумм (это, конечно, придется сделать приблизительно, так как ни один поп не раскроет своих карт), затрачиваемых верующими на содержание черных мракобесов. Небезынтересны будут точно так же и статистические данные, во сколько обходится местному населению «пьяные» праздники — рождество, пасха, масленица, покров, престольные праздники и т. д. Эти сведения очень не трудно достать, используя с этой целью материалы местных торгующих спиртными напитками организаций, и, проводя изучение других вредных споров этих праздников (прогулы, различного рода несчастные случаи, драки и судебные процессы на этой почве и т. д.). Помещение именно этих сведений имеет громадное значение, так как наглядным образом покажет местному населению, какие громадные суммы оно пропивает.

Совершенно необходимо при этом отразить классовое лицо церкви и показать, кто группируется около церкви и сектантских общин. Эти сведения можно составить по тому образцу, по которому газета «Безбожник» в каждом номере помещает раздел «Лицо нашего врага». Здесь надо показать персонально, кто входит в советы религиозных общин и играет, таким образом, в местной религиозной жизни первую скрипку. Нет сомнения, что сведения такого порядка дадут должный эффект, так как, в большинстве случаев, религиозными заправилками являются кулаки и «бывшие» люди.

^{*)} Кстати сказать, очень хорошим районным краеведческим пособием является недавно выпущенная Сибкрайиздатом книжка «К изучению сельского района». Стр. 36. Ц. 30 к.

В этом же отделе должно быть изображено и антирелигиозное состояние района — число ячеек безбожников, число членов и т. д.

Таков должен быть приблизительно отдел, показывающий религиозное настроение и состояние района.

Дальше уголок безбожника должен отобразить жизнь и работу местной ячейки и кружка безбожников. Другими словами — он должен быть зеркалом их работы.

Каково должно быть содержание этого отображения? Если в избечитальне есть кружок (а если его нет, то его надо организовать), то все его проработки должны отражаться в местном уголке безбожника. Проработка кружковских тем может и должна отражаться приблизительно так. Прорабатывается, например, тема о происхождении мира. В уголок необходимо поместить ряд вырезанных где-нибудь картин и иллюстраций. Можно, например, поместить картину с изображением сотворения мира богом; эту картину легко достать из какого-нибудь религиозного журнала. Рядом необходимо поместить научные иллюстрации о происхождении миров и земли. Для этого из популярных брошюр следует сделать вырезки соответствующих рисунков — теория Канта-Лапласа, изображение туманностей, солнечная система, образование земли и т. п. Точно таким же образом могут отображаться в уголке и другие темы — происхождение человека, религии и т. д.

Простейший материал, в виде иллюстраций и картин, отыскать не так трудно. В журналах и газете «Безбожник», в популярных брошюрах таких иллюстраций более чем достаточно. Необходимо только приложить некоторое усилие, чтобы скомпоновать из них общую последовательную картину и расположить ее художественно с внешней стороны, а этого общими усилиями кружка добиться совершенно не трудно.

Уголок безбожника безусловно должен отражать собой все происходящее в данном районе кампании. Не говоря уже о специальных антирелигиозных кампаниях, которые обыкновенно приурочиваются к празднованию рождества и пасхи, уголок безбожника должен отразить и другие кампании и революционные праздники и годовщины, как, например, МЮД, день урожая, годовщину Октября, неделя вождей, посевная кампания и т. д. В материале и тут недостатка не будет. Собрать его всегда можно в достаточном количестве.

Как, например, изобразить в уголке безбожника миф о рождестве Иисуса?

Прежде всего необходимо заготовить сравнительную таблицу, показывающую рождение богов в других восточных религиях. Хорошим и почти незаменимым пособием в данном случае может служить имеющаяся почти в каждой районной библиотеке книжка Е. Ярославского — «Как рождаются, живут и умирают боги и богини». Эта сравнительная таблица даст возможность каждому посетителю уголка составить себе представление о христианской мифологии рождества. Полезно было бы составить и другую таблицу с указанием противоречий самих евангелий о рождестве Иисуса. Один евангелист утверждает, что Иисус родился в Вифлееме, а другой говорит, что в Назарете. Такого рода противоречия являются превосходным агитационным средством, так как невольно у каждого даже верующего человека возникает вполне естественный вопрос: «Да как же так? Один говорит одно, а другой — другое. Кому же верить?».

При проведении антирождественской кампании в уголке безбожника не мешает отметить полное отсутствие сведений об Иисусе у тогдашних историков еврейского народа, что вызвало потом сделанную попами подложную вставку о нем в сочинении Иосифа Флавия.

Все такие факты, отмеченные уголком безбожника, несомненно будут разбивать церковную мифологию.

Таблицы необходимо разнообразить размещением соответствующих рисунков и картин. Можно, например, скопировать рисунки о рождении богов, поместить рисунки различных икон девы с младенцем на руках. Достать или нарисовать эти рисунки не составляет большой трудности. Но вся беда в том, что мы к кампаниям вообще относимся беспечно и начинаем к ним готовиться дня за три-четыре и, самое большое, за неделю. Конечно, за такой короткий срок вряд ли что-нибудь путное можно сделать. И если мы действительно хотим что-то дать, достигнуть поставленной цели, то должны в деле устройства и украшения к таким кампаниям нашего уголка готовиться заблаговременно. Только при этом условии мы можем дать нашему уголку интересный и содержательный вид.

В таком же направлении уголок безбожника может и должен изобразить и другие антирелигиозные кампании. Надо только проявить побольше инициативы и тщательнее проработать тот материал, который должен быть использован.

На первый взгляд может показаться очень трудным приспособить антирелигиозный материал к какой-нибудь годовщине или кампании. Но это далеко не

так. Можно каждому политическому или общественному моменту всегда дать антирелигиозный уклон.

Говорить здесь о всех проводимых кампаниях и о том, как антирелигиозник может на них реагировать в своем уголке, не представляется возможным — это заняло бы слишком много времени и места. Остановимся на одном каком-нибудь моменте и посмотрим, что мы можем сделать. Возьмем, например, день урожая или весеннюю кампанию. Недопустимо, если уголок безбожника обойдет их молчанием.

Под каким углом должны быть отражены в уголке сельско-хозяйственные кампании? Прежде всего необходимо показать тлетворное влияние религии на положение и развитие сельского хозяйства. Пособием для организации этого раздела, кроме номеров «Безбожника», посвященных этим вопросам, можно рекомендовать недорогую брошюру «Бог или трактор», имеющуюся почти в каждой районной библиотеке. Можно изготовить таблицу молебнов, которые совершает церковь для испрашения благополучия в деле сельского хозяйства и показать, таким образом, что вместо агрономии, церковь рекомендует о бездождии молиться про року Илье, о скоте — Власию, Флору и Лавру и т. д. Если эту таблицу снабдить соответствующими примечаниями, то ее агитационная роль увеличится в значительной степени.

В уголке должны быть изображены и агрономические моменты — обработка земли, протравливание семян и т. д. Характерно было бы молебну о дожде противопоставить поле, возделанное по правилам агрономической науки. Помещение таких картин — а их достать не трудно — будет очень полезно. При устройстве уголка безбожника для сельско-хозяйственных кампаний необходимо повестись в данном случае работу совместно с сельско-хозяйственным кружком и связавшись с агрономом.

Другие кампании и революционные праздники отразить в уголке еще легче. Вообще надо сказать, что содержание уголка находится в прямой зависимости от нашей собственной инициативы и желания. И притом ясно, конечно, что чем больше втянуто лиц в работу уголка, тем богаче будет и само его содержание.

Необходимо обратить внимание на то, чтобы самый материал был помещаем в уголке небессистемно, не как попало, а чтобы была известная тематическая выдержанность. Такое расположение материала дает законченную картину отражаемого антирелигиозного момента. Чем чаще мы будем менять лозунги в нашем уголке, тем, конечно, лучше, так как долго висящие лозунги скоро примелькаются и набивают оскомину. При каждом новом материале надо менять и лозунги. Лозунги должны меняться также и в зависимости от переживаемых событий: тот или иной политический момент должен быть отражен в уголке соответствующим безбожным лозунгом. Частая смена лозунгов возбуждает интерес у посетителей читальни к уголку, а следовательно, и к антирелигиозной пропаганде.

Книга «В чаду кадильном» (изд. «Безбожник». 1928 г. Стр. 158. Ц. 1 р. 25 к.) дает в изобилии различные антирелигиозные лозунги и потому принесет большую пользу для организаторов уголка. Кстати сказать, эта книга вообще полезна будет для уголка, так как, кроме того, дает много фактического и цифрового материала из жизни церкви.

Было бы очень хорошо, если бы при уголке безбожника был заведен библиографический отдел, который посредством рекомендательных списков давал бы обзор антирелигиозной литературы — преимущественно, конечно, массовой, имеющейся на рынке и в местной библиотеке. Такие рекомендательные списки должны касаться не только новинок, только что поступивших на книжный рынок, но также затрагивать тематические и кампанийские вопросы. Библиографический отдел может быть озаглавлен «Что читать по антирелигиозному вопросу» и должен отзываться на тот материал, который в данный момент демонстрируется в уголке.

Само-собой разумеется, что к этому библиографическому отделу должны быть привлечены библиотекарь и местный работник книжного прилавка.

О собственной регулярной стенгазете безбожника в наших избах-читальнях пока еще можно только мечтать, но там, где это можно провести, необходимо эту стенгазету вывешивать в безбожном уголке. Во всяком случае антирелигиозная самостоятельная газета должна выпускаться местными безбожниками к каждой крупной кампании. Помимо этого, нужно использовать силами безбожных рабкоров и селькоров общую стенгазету. Если нет стенгазеты и наладить ее за недостатком активных сил не представляется возможным, то надо в уголке ввести раздел, который можно наименовать или «Хроника безбожника», или «Что пишут в безбожных газетах», или, наконец, придумать какой-нибудь другой заголовок. В этом разделе следует помещать обзор (за неделю-две) сведений о религиозном фронте. Можно просто наклеивать газетные вырезки с соответствующими, конеч-

но, примечаниями или же переписывать их на машинке или библиотечным шрифтом, от руки. Умело подобранная хроника сделает свое дело, и благодаря ей антирелигиозная агитация углубится. Здесь же надо помещать и все сообщения информационного характера о местной жизни безбожников, как, например, о занятиях и собраниях ячейки, плане работ, времени и занятиях кружка безбожников и т. д.

В заключение необходимо сказать пару слов о разъяснительной работе в самом уголке. Если мы ограничимся только устройством уголка и не поведем в нем разъяснительной работы, то дело будет сделано только наполовину. На самом деле, что из этого получится? Придет публика, поглазеет, часть публики многого, может быть, не поймет или поймет не так, как надо понять тот или иной антирелигиозный момент. Следовательно, вывод ясен — нужен руководитель, который давал бы нужные объяснения, который сумел бы растолковать содержание материала, помещенного в уголке.

Говорить о постоянном дежурстве руководителей в уголке можно только в более или менее больших клубах, но в большинстве районных изб-читален пока об этом приходится только мечтать. Тем не менее без объяснения экспонатов уголка посетители остаться не могут и потому время от времени надо назначать день и час (широко оповещая об этом местное население), в которые руководителям будут даваться объяснения.

Объяснение должно коснуться всех отображенных в уголке моментов и должно длиться не более 30-40 минут. Если, например, в уголке выставлен материал по проработке какого-нибудь вопроса кружком, ну, хотя бы, о происхождении мира, тогда руководитель, предварительно познакомясь с выставленным материалом, ведет беседу о тайнах мироздания, иллюстрируя ее имеющимся в уголке материалом. Такое объяснение можно давать группам в 20-30 человек и ни в коем случае не больше. Мне лично приходилось вести беседу на антирелигиозной выставке в Новосибирске перед группами по 40 человек, и результат был скорее отрицательный, нежели положительный, так как впечатление у слушателей почему-то рассеивалось. Посетителей можно группировать по различным признакам, например, школьники, женщины, рабочие, беднота и т. д. и вести с ними беседу с надлежащим уклоном. К таким объяснительным беседам могут быть привлечены, кроме кружковцев-безбожников, и другие активисты района — агроном, врач, учитель и т. д.

Такова приблизительно наметка уголка безбожника. По этой наметке можно строить наглядным образом нашу антирелигиозную работу. Надо только твердо помнить, что чем систематичнее и полнее будет материал, чем более он будет разнообразиться картинками и рисунками, чем чаще мы его будем менять, тем активнее будет работа самого уголка и тем больше будет успех антирелигиозной пропаганды.

Горькая просвещенная дым

Д. Н.

Школы на хлебозаготовках

Первая брешь — слабость руководства

К середине октября, когда хлебозаготовки уже были в разгаре и когда выяснилось, что темп их в крае недопустимо медленный, что поэтому наступил уже решительный момент, диктующий необходимость применить к кулакам и недатчикам хлеба пятикратку и 61 статью, у руководящих органов не имелось еще достаточно полных сведений об участии сельских школ в работе на хлебозаготовительном фронте.

О чем это говорит? Прежде всего, это показывает, что связь руководящих партийных, советских и профсоюзных организаций с низовой школьной сетью недостаточна. Отсюда же само собой создается положение, характеризующее и слабость руководства школьной работой в части хлебозаготовок. Видимо, налицо здесь и недооценка участия школ в хлебозаготовках. Со стороны низовых школьных работников на отсутствие руководства и практических указаний в работе с хлебозаготовками имеется много жалоб. Приезжавшие в октябре в Новосибирск работники школ Новосибирского района говорили что райОНО никаких указаний своевременно на места не разослано и если бы не райконференция учителей, проходившая в Новосибирске в августе, где участию школ в хлебозаготовках, частично, было уделено внимание, то сельские школы абсолютно не имели бы никаких установок по участию их в хлебозаготовительной кампании. В этом смысле показателен такой факт. Письмо КрайОНО, с целой уймой практических указаний школам в работе по хлебозаготовкам, послано на места с запозданием. Как следствие этого — Новосибирским райОНС это письмо разослано по сельским школам чуть ли не в середине октября, т.е. когда хлебозаготовки уже давно начались. Это сделано под боком у краевых руководящих органов. Что же касается других округов, то там, наверняка, руководящий материал школы получают с еще большим запозданием.

Рапорт о работе школ

Несмотря, однако, на все недочеты в руководстве работой школ по хлебозаготовкам, педагоги и школьники участвуют в хлебозаготовительной кампании очень активно. Имеются десятки, сотни фактов, подтверждающие, что советская школа не осталась безучастной в борьбе на хлебозаготовительном фронте. Криводановские первоступенцы школьники (Новосибирский округ) рапортом сообщили в рик, что ими организован собственный красный обоз в 21 п. 20 ф. хлеба. Во многих селах Исиль-Кульского района, Омского округа еще в начале октября школьники организованно работают по хлебозаготовкам, агитируя родителей на скорейшую и полную сдачу хлеба. Школьники села Карловского, Ачинского округа под руководством учителя провели большую разъяснительную работу на двух родительских собраниях, в результате чего заартачившиеся были кулаки, под нажимом сагитированных школьниками бедняков и середняков, повезли сами излишки. Тут же вскоре был организован большой красный обоз.

По инициативе учеников школы села Березовского (в 30 км. от Новосибирска) в селе было проведено 8 октября общее собрание, на котором после ряда выступлений сельского актива и учеников старших групп местной школы было решено к 15 октября сдать все излишки хлеба. 12 октября в счет этой сдачи в Новосибирск был снаряжен красный обоз в 1000 п. хлеба. В этом же селе

были попытки со стороны некоторых кулаков спрятать хлеб. Но это кончилось для них плохо. Кулак Архипов закопал в яму 40 п. хлеба, но мать одного школьника-бедняка, по его настоянию, сообщила об этом в сельсовет. Архипова немедленно предали общественному суду. Хлеб был у кулака отобран, — а чтобы не повадно было и другим кулакам делать то же, имущество Архипова было конфисковано.

Завшколой села Толмачево, Новосибирского округа т. Тюменцев рассказывает:

— Наше село должно по плану продать государству до 5 тыс. п. хлебных излишков. Первоначально заготовки хлеба в селе шли вяло. За первую пятидневку октября заготовили только 75 п. Раскачали село на заготовку хлеба школьники. С 5 по 7 октября (в «День школы») ребята развили «ураганную» агитацию за сдачу хлеба. Твердо проводилось решение школьничков, чтобы каждый родитель подписал на школьника определенное количество хлеба для сдачи. Организовали (12 октября) красный обоз на 700 п. С этим обозом 30 школьников месили грязь до Новосибирска на протяжении 30 км. С какими сияющими лицами рассказывали потом на селе эти школьники и о торжественной встрече обоза в Новосибирске, и о пионерах коллектива водников, братски приветствовавших деревенских товарищей-школяров, и об оркестре и знаменах, с которыми прошел обоз по улицам Новосибирска. Все это создало в селе настоящий энтузиазм. К 15 октября план селом был выполнен больше чем на 60 проц.

Социалистическое соревнование, как средство усилить хлебозаготовки, в большом ходу у школ. Зимнековская ШКМ горячо взялась за обмолот собственного посева. Враз было сдано 22 центн. пшеницы. На скорейшую сдачу хлеба эти шекаемовцы вызвали несколько школ и весь Зимнековский сельсовет.

Очень живо проходит соцсоревнование по хлебозаготовкам среди работников школ и школьников в Красноярском окр. Просвещенцы Красноярска заключили с Балахтинским районом (один из самых мощных хлебных районов округа) договор. Балахтинские беднота и середняки обязались к январю сдать все хлебные излишки. Кроме того, по одному фунту с каждого добытого пуда хлеба балахтинцы дают бесплатно, для организации эшелона имени ВЦРК. Просвещенцы-красноярцы дали обязательство сверх плана ликбеза обучить в этом учебном году 500 неграмотных батраков и бедняков Балахтинского района. Кроме того, в селе организуется курсы грамоты для взрослых, выдано 200 руб. учащимся бедноты, и в Красноярске будет организовано общежитие для детей бедняков с. Балахты, обучающихся в городских школах.

При содействии школ села Абакан (Минусинский округ) путем агитации, разъяснения, организации общественного мнения, заготовлено за короткое время до 2000 тыс. п. хлеба. Курагинская школа I ступени и ШКМ заготовили около 6 тыс. п. Школьники всячески помогают кооперации. Например, разносят по дворам мешки и организуют мешочную сыпку хлеба. В некоторых районах Минусинского округа просвещенцы взяли на себя обязательство заготовить по 300 п. хлеба на каждого.

В Бийском округе просвещенцы Тогульского района приняли поголовное участие в хлебозаготовках, объявив себя мобилизованными на все время хлебозаготовительной кампании.

Что снижает работу

Один из основных тормозов в работе школ по хлебозаготовкам — это почти полное пренебрежение мест к руководству этой работой со стороны комсомола. Далеко недостаточно развернута в этом отношении и работа пионеротрядов.

* * *

Хлебозаготовки — важнейшая политическая кампания. Школы должны об этом знать. Успех хлебозаготовок предопределяет досрочное выполнение пятилетки, а, следовательно, ускоряет темп строительства социализма. Если план хлебозаготовок мы выполним полностью и в срок, то и кулакам, и китайским бело-бандитам и подкулачникам, распускающим по закоулкам различного рода сплетни о наших хозяйственных затруднениях, будет нанесен сокрушительный удар.

Дадим хлеб в рабочие и недостаточные районы — будем с промтоварами, поднимем нашу промышленность, дадим нашему сельскому хозяйству необходимый инвентарь, трактора и посевной чистосортный материал.

А кулакам и подкулачникам укажем их место, не позволим срывать социалистическую стройку.

И. Степennyй

Изба-читальня как она есть

Обследование деятельности изб-читален в Новиковском и Сrostинском районах, Бийского окр. выявлен ряд положительных и отрицательных моментов.

Избы-читальни еще не стали рычагом поднятия сельского хозяйства. Они еще до сих пор в этом чрезвычайно важном деле не заняли своего места. Вопросы сельского хозяйства и коллективизации в большинстве изб-читален обследуемых районов прорабатываются книжным, теоретическим порядком, вне увязки их с практикой. **Экскурсии в коммуны, выставки экспонатов сельского хозяйства и соответствующей литературы пока еще не практикуются.**

Воспитанию батрацко-бедняцкого актива, организации его, втягиванию в практическую общественную работу не уделено достаточного внимания.

Часто избач тщетно кичится, старается встать всемогущим, берет на себя, кроме десятка нагузок, всю работу избы-читальни, и получается: «Куй, бей, тащи углей». В результате такой распыленности сил избача — суета, отставание от кампаний. Деловой увязки в работе избы-читальни и школы (с. Б.-Угренево, Новиковского района) нет. Вместо увязки культурники занимают склокой, тянут в разные стороны.

Кооперативная пропаганда (кооперирование бедноты и батрачества) заставляет желать много лучшего. В работе избы-читальни эти мероприятия не находят достаточного отражения, а между тем в Новиковском районе на хуторах, на окраинах сел появляются вездесущие торгаши и торговки «мелочью» (Б.-Уренево).

В общем работа с беднотой и батрачеством ведется в стенах избы-читальни парт'ячейками. Избы-читальни являются только местом для работы. Это подтверждается тем, что в Новиковской, например, опорной избе-читальне и ряде рядовых нет даже газеты «Батрак».

В большинстве кружков работа идет без программ. Здания избы-читальни не отвечают требованиям. Кружки занимаются то в рике, то в школе и на поиски места для занятий затрачивается много времени. Кроме того, часто сотрудники учреждений встречают кружковцев такими ироническими приветами: «Милости просим удалиться». Подобные шутки оставляют неприятный осадок у кружковцев.

А получается так от нераспорядительности избача. Ведь всегда можно одну комнату специально отвести для кружковых занятий, установить очередность!

Работа бюро справок часто сбивается с классовой линии. Закинет кулачишко свой дипломатический трюк-загадку, дежурный жилится до поту, не может дать ответа. Давно сказано, что кулаков надо знать всех в лицо, по имени, отчеству и фамилии. Этого нет. В тех случаях, когда кулак обращается в бюро справок за обогащением себя юридическими знаниями, избачу не стоит надирать своих мозгов, не поддаваться искушению лукавых кулаков, а просто направлять их стопы к защитнику, пусть он там за денежки обогащается. Бюро должно обслуживать батраков, бедняков и середняков. Эти группы надо ознакомлять с решениями с'ездов, с законами, которые дают им льготу, и оказывать помощь в использовании этих льгот.

Все эти недостатки изб-читален можно устранить при условии, если вся работа избача будет идти по определенной системе — плану. Этого регулятора — плана работы — избы-читальни не имеют. «Плановые потуги» избачей сейчас находятся в стадии исканий точки опоры. Имеющиеся планы наводнены общими задачами, стоящими перед избами-читальнями. Отсутствует конкретность — соль дела, увязка с планами местных организаций, учет местных условий конкретной обстановки, нет паспорта района и села, а ведь, это все должно быть точкой опоры при составлении планов работы. Прекрасным пособием в этом отношении можно рекомендовать книгу Ширямова — «Плановая работа изб-читален».

Плохо поставлен и учет работы. Правда, регистрация работы ведется, но результаты этой работы не учитываются. Надо видеть и знать свои результаты, надо себя проверить — «не толчем ли мы воду в ступе». Когда видишь результаты своей работы, тогда веселее и легче работать становится, да и опыт накапливается, а это очень ценно.

Чем вызываются эти недочеты работы изб-читален, где причины? Причины известны и их очень много. Плохо то, что до сих пор они многим неизвестны.

Основной из них надо считать частую сменяемость политпросветработников. В некоторых районах Бийского округа смена идет ускоренным аллюром. Вот факты: в Ст.-Бардинском районе в пяти избах-читальнях с октября 1928 г. по март 1929 г. сменилось 20 избачей! В Смоленском районе с января по март 1929 г. сменилось три райинспектора политпросвета! Политпросветчиков отзывают на работу в рики, в кооперацию, райкомы и даже... в милицию!

Характерные мотивы отзывов: «парень развился, надо использовать на ответственной работе». Отсюда логический вывод, как-будто политпросветчик не отвечает за порученное ему дело и вообще дело народного образования — «десятое». Такой взгляд некоторых риков и руководящих районных организаций существует. В доказательство приведем новые факты, подтверждающие это обстоятельство. Ст.-Бардинский рик на своих заседаниях, в президиуме, на совещаниях и пленумах в 1926-27 уч. году разрешил 485 вопросов, из них по политпросвету только 3, по соцвосу — 14, удельный вес всех вопросов по народному образованию — 3,5%. В 1927-28 уч. году было разрешено всего 510 вопросов, из них по политпросвету — 4, по соцвосу — 17, удельный вес — 4,1%. В 1928-29 г. разрешено всего вопросов за полгода 208, из них по политпросвету — 2, по соцвосу — 2, удельный вес — 6,7%.

При затрате колоссальных средств на народное образование, занимающих до 50% в удельном весе районного бюджета, на политпросветработу, в частности на руководство политпросветработой, со стороны риков, не говоря уж о сельсоветах, обращается крайне недостаточное внимание. Инспектора полипросвета в истекшую зиму были оторваны на проведение кампаний и свою работу выполняли случайно, попутно.

Конечно, я не собираюсь умалять значения кампаний. Но было бы целесообразнее через инспектора подчинить работу политпросветучреждений выполнению этих кампанийских мероприятий, а не одного инспектора.

Все эти недочеты изб-читален крестьяне едко осуждают. По отчету одного избача они говорили: «Заслужился ты у нас товарищ... Вот уже месяц служишь на этой должности... Или так: «Я три раза ходил в изб-читальню за справкой. Вместо справки отвечали: сдаю, принимаю, принимаю сдаю. Я, грешный человек, невольно подумал: да уж не поугай ли засел тут в образине человеческой».

Успех реконструкции, роста сельского хозяйства и промышленности зависит в большей степени от темпа поднятия культурного уровня трудящихся масс, которым знания в данный момент нужны, как винтовка воину в бою. Избы-читальни плохо вооружают, недостаточно.

Ухабов в политпросветработе очень много. Их надо видеть всей нашей общественности и общими силами найти пути к устранению.

П. Соколов

Работа библиотек в деле ликвидации неграмотности

Ликпунктами, школами малограмотных и индивидуально-групповым обучением выпущена только по одному нашему Ачинскому округу многотысячная армия обученных грамоте. Спрашивается — готовы ли наши культурные очаги — библиотеки — привлечь эти огромные массы в ряды своих читателей? Что сделано для того, чтобы помешать тысячам обученных грамоте стать вновь неграмотными?

Если за последний год работы по ликвидации неграмотности окончено, примерно, по нашему округу 4000 чел., то охвачено из них библиотеками максимум только 600 чел. Изменилось ли в настоящее время такое положение к лучшему? Судя по данным о работе библиотек, можно с уверенностью сказать, что нет. Такое положение к делу ликбеза далее нетерпимо. Вся работа ликвидации неграмотности будет сведена к нулю, если культурные очаги — библиотеки — не возь-

мутся за укрепление и поднятие культурного уровня обученных. Пока не поздно, нужно принять самые срочные меры к тому, чтобы обратить все внимание библиотек на закрепление уже проделанной ликпунктами работы. Для этого необходимо к работе существующих на местах библиотечных секций привлечь в качестве непосредственного работника заведывающего ликпунктом, школой малограмотных, заведывающего профсоюзной библиотекой и одного члена из бюро по самообразованию. В задачи бибсекции в вопросе ликвидации неграмотности входит создание книжных фондов для учащихся школ малограмотных и ликпунктов, установление баз для работы, мобилизация сил для работы с книгой на ликпунктах и в школах малограмотных, разработка методов по закреплению малограмотных читателей за библиотекой, руководство чтением обученных грамоте, методы охвата читателей-малограмотных через книгоношество.

Чтобы наилучше поставить работу с малограмотными читателями, необходимо прежде всего достаточный книжный фонд. К сожалению, наши библиотеки очень бедны книгами. Необходимо изыскать средства на создание фондов литературы для закрепления дела ликвидации неграмотности. Где же взять средства на это дело? Средства эти должны дать общественные организации, профсоюзы и ОНО.

В этом году нужно при каждой библиотеке добиться организации полки для малограмотных или особого отдела книг. В виду малочисленности книг для малограмотных, нужно широко использовать в работе журналы («Делегатка», «Крестьянка», «Работница» и пр.). Охватить огромные массы, вовлечь их в работу библиотеки одному библиотекарю не под силу. Надо привлечь на помощь в этом деле комсомол, членов культуркомиссий, делегатов, членов кружка «Друзей книги и газеты» и книгонош. Привлеченные к работе с книгой должны пройти инструктаж для ознакомления с работой библиотеки.

Зачастую наши библиотеки полагают, что достаточно устроить одну или две экскурсии малограмотных в библиотеку, выдать тут же книги, чтобы считать только-что обученных грамоте уже постоянными читателями. Правда, результаты такой постановки дела есть, но ограничиваться этим нельзя. Необходимо, примерно, недели за три до окончания работы ликпункта привлечь обучающихся к книге через громкие читки, передвижника или книгоношу, устраивая выдачу книг после громкого чтения. Громкую читку газет и книг можно практиковать даже с самых первых месяцев обучения. Чтение вслух на ликпунктах и в школах малограмотных не должно рассматриваться, как какая-то внеурочная работа. Ее нужно включать в самую программу курса, а осуществить это можно лишь при тесной спайке между ликвидатором и библиотекарем. Для того, чтобы закрепить малограмотных читателей за библиотекой, нельзя ограничиться одной выдачей книг. Надо привлекать их к библиотеке через беседы, собрания малограмотных, путем вечеров вопросов и ответов, через выставки книг для малограмотных, рекомендательных списков.

Хорошим успехом в деле закрепления малограмотных за библиотеками может служить организация ликпунктов при библиотеке. Посещающие ликпункты постепенно становятся и посетителями библиотеки. Иногда окончившие ликпункт не расходятся по домам, а организуют при библиотеке кружок самообразования.

Летнее время несет с собой ряд трудностей в работе. Уменьшается армия работников по ликвидации неграмотности, в связи с отпусками временно уменьшается армия и учителей и библиотекарей. Ослабевает также и тяга к чтению, уменьшается количество читателей. Однако, несмотря на все это, нельзя ослаблять темпа работы библиотек. На весну и лето падает окончание обучения на ликпунктах. В это время наступает момент, когда роль библиотеки становится наиболее важной. Закрепление результатов зимней учебы должно стать ударной работой библиотек. Обслуживание книгой сезонников должно в летнее время найти наибольшее отражение в работе библиотек.

В летнее время библиотекам надо всю свою работу с книгой вынести на площади, в сады, во дворы и т. п., где можно устраивать на открытом воздухе примитивные читальни, громкие читки, массовые вечера за книгу, вести рассказы. В летнее время в работе с малограмотными имеет особое значение книгоношество и передвижная работа. Через эти формы работы предоставляется возможность проникнуть с книгой к читателю в самой разнообразной обстановке — и в доме, и в поле, и в саду, и на прогулке.

В деревне дело закрепления итогов ликвидации неграмотности во много раз труднее, чем в городе. Весенняя и летняя обстановки коренным образом меняют весь уклад жизни крестьянина. Все же и здесь библиотека должна найти себе работу. К каждому ликвидировавшему неграмотность нужно прикрепить грамотного комсомольца или активиста-общественника. Они должны следить за тем, чтобы окончивший ликпункт занимался чтением в свободное время, хотя бы по праздникам. В задачи же библиотекаря должно войти снабжение малограмотных нужной литературой и газетами. Особенное внимание должно быть обращено на закрепление приобретенных знаний крестьянами — колхозниками, рабочими, батраками и бедняками.

Основным содержанием бесед и чток с малограмотными в деревне должно стать разъяснение последних решений съездов советов и партконференций по вопросам хозяйственной и политической жизни в стране, а особенно по вопросам коллективизации и агрограмотности. Одновременно с этим надо усиленно вести разъяснительную работу по вопросам хлебозаготовок.

В деле закрепления библиотеками итогов ликвидации неграмотности очень важен учет. Как его проводить? В каждую библиотеку со всех прикрепленных к ней ликпунктов надо посылать списки с фамилиями окончивших. Библиотекарям необходимо все время следить за данным списком, чтобы не упустить без выяснения причин ни одного человека, незаписавшегося в библиотеку. Формуляры малограмотных лучше всего иметь отдельно. Это поможет лучше проследить за этими читателями и получить все нужные справки о них. При выбытии малограмотного из библиотеки на его формуляре должна указываться причина выбытия. В списке окончивших ликпункт против фамилии того, кто не состоит читателем, нужно в примечании дать объяснение по этому факту.

Ни одного обучающегося грамоте рабочего, бедняка и батрака вне библиотеки! Этот лозунг библиотеки должны выполнять на деле.

Итат. Ачинского округа.

А. Церпиль

К вопросу об обучении русскому языку в нацменшколе

I.

Самое слабое место в методической работе нацменшкол, — это, безусловно, обучение русскому языку. Очень часто тут путается учитель и беспомощно отмахивается инспектор.

Задача настоящего очерка, ни в коей мере не претендуя на разрешение всех трудностей в преподавании русского языка, поставить их на обсуждение работников нацменшколы и методистов и наметить необходимые мероприятия для минимального упорядочения работы на ближайшее время.

Сами нацменучителя часто слабо владеют русским языком, даже не считая татар. Во всяком случае они почти совершенно незнакомы с **методикой** обучения русскому языку, как иностранному. С окончившими педтехнику учителями дело обстоит лишь немного лучше — методике русского языка и они по русским учебникам изучали преимущественно как методику **родного** языка.

Без специальных учебников нацменшколы вынуждены заниматься по учебникам для русских школ, что создает массу затруднений: в расположении материала нет учета затруднений для каждой данной национальности и происходит неувязка с комплексом, так как в старших группах надо брать учебники, рассчитанные на младшие группы.

С введением русского языка, непредусмотренного ни программами ГУС'а, ни Сибвариантом (основным пособием учителя), приходится ломать стройное изложение материала, сокращать его, выкраивая часы для нового «предмета». Само-

стоятельно приходится разрешать вопрос о времени введения русского языка, самостоятельно определять количество недельных часов в каждой группе.

И все это при недостаточной подготовке, при почти полном отсутствии руководства. Районные инспектора большей частью отмахиваются от всякого методического руководства, ссылаясь на непонимание нацменязыка и незнание методики преподавания «инострального» языка. Думается, что Красноярский округ в этом отношении не исключение. Окружной инспектор нацмен в каждой школе бывает один, редко два раза «наскоком» и, конечно, не успевает углубиться в специфические трудности для каждой национальности. А объективные трудности перед ним не меньше, чем перед райинспектором, — почти нет у нас нацменинспекторов, владеющих больше чем одним языком из многих нацмен.

Только для латышей в этом году издано серьезное методическое письмо, могущее действительно служить подспорьем учителю. «Но письмо это, чтобы оно могло быть использовано, учителями должно быть основательно проработано.

Кое-где самими учителями делались попытки выработать «собственные» индивидуальные и коллективные методики и программы. Но мы не можем ждать **полной** разработки вопроса в нацменсекциях райконференций без использования имеющейся методической литературы. В этом лишний раз убеждаешься, просматривая материалы курсов и конференций, где, иногда, после кропотливой работы устанавливается общее положение методического характера, в методической литературе давно установленное. Сткрывается, так сказать, уже открытая «Америка». Тут требуется помощь национальных методических центров.

Недостатки подготовки, руководства и отсутствие специальных учебников, конечно, не могут, не сказаться на практической работе. Трудно найти две школы, где бы по-разному не разрешался вопрос о начале учебных занятий. Где начинают обучение со II триместра в I группе, где со 2 группы, где с 3-ей, где на русский язык отводится два недельных часа, где семь; где количество часов в старших группах увеличивается, где уменьшается. Неменьшая разногласия и с методами. Ничтожное меньшинство учителей (с лучшей подготовкой, с большей практикой) ведет работу более или менее планомерно, с предварительным учетом особенностей и затруднений. Значительное место во всех школах занимает переводный метод. Детям объясняется название русских букв и начинается чтение. Хорошо, если статья сначала прочитывается и переводится, а потом дается для заучивания (чтобы добиться беглого чтения и правильного произношения), а бывает и наоборот: дома заучивается неуловенный по смыслу и произношению текст (иногда при этом дается задание: выписать некоторые слова), а объясняется на другой день. Широко практикуется списывание, и так как оно начинается очень рано, то, в большинстве случаев, ребята приучаются списывать побуквенно.

У более сильных учителей значительное место отводится беседе, при чем беседа служит для усвоения правильного произношения, новые звуко сочетания вводятся планомерно и для объяснения (без перевода) значения слов, перед тем, как давать детям печатный текст для самостоятельной работы. Тут беседа, конечно, увязывается с содержанием статейки для чтения, а выбор последней определяется (не всегда) комплексной темой. Кое-где новый текст в первый раз прочитывается учителем или одним из более сильных учеников, при чем все ошибки тут же исправляются. Некоторые учителя проходят русский алфавит путем беседы, показывания и рисования слов (иногда и букв), не прибегая к печатному тексту, чтобы иметь возможность постепенно ознакомить ребят с различиями в звуковом составе букв на родном и русском языке. Запас русских слов до начала и в процессе обучения определяется «на-глаз», а иногда нет и этого.

Совершенно не учитывается роль артикуляции, и можно наблюдать, например, такие вещи: ученик-латыш читает «вы» как «ви», учитель поправляет: «вы», ученик повторяет: «ви» и т. д. Наконец, после многократного неправильного «ви», ученик произносит: «вы». Чтение продолжается. Ученик пять раз произнесил «ви» и один раз «вы». Как он будет читать в следующий раз? Конечно, будет опять читать «ви», потому что в результате пятикратного повторения у ученика зрительный образ «вы» связан с моторно-речевым «ви». Только этим, ведь, и можно объяснить, что взрослые образованные латыши говорят «ви», после смущаясь и поправляясь. А этого можно бы избежать, если бы при ознакомлении с буквой **ы** (такого звука в латышском языке нет) сразу объяснить необходимые рече-движения: рот немного раскрыть, губы растянута к углам рта, язык приподнят к границе мягкого и твердого неба; нижняя челюсть несколько выдвинута вперед, показать и проделать с учениками несколько упражнений — с первого же раза установилась бы правильная связь буквенного образа с звуковым и моторно-речевым.

II.

Попытаемся в общих чертах установить те трудности методического характера, которые возникают перед нацменшколой и детьми на начальной стадии обучения русскому языку и с которыми должен считаться учитель в процессе обучения.

1. Полное незнание или очень ограниченный запас русских слов у учащихся. Это чрезвычайно затрудняет беседу и чтение и создает положение, когда при неосторожном подборе материала или при отсутствии спедучебника содержание беседы или текста непонятно детям; отсюда урок для детей становится трудным и скучным, требуя столько объяснений, что дети не в состоянии все запомнить, тем более, что память загружается произношением, чужими оборотами речи и т. д.

2. Различия между звуковым составом родного и русского языка. Например, на латышском языке отсутствует звук **ы**, на татарском языке отсутствует **е**, грамматическое ударение на русском языке разноместное, на латышском — одноместное (всегда на первом слоге).

3. Несоответствие буквенного обозначения звуков на родном и русском языке. Например, **о** латышское по произношению совершенно отличается от **о** русского (такое произношение встречается лишь в иностранных словах); на латышском языке **ж, ш, ц** — всегда твердые, а **ч и щ** — всегда мягкие; способы обозначения мягкости согласных различны на русском, латышском и эстонском языках (где нет **ь**, нет мягких гласных, а мягкость гласной определяется предыдущей согласной: **ня** — на русском языке, а **нья** — на латышском). Чтобы продолжить этот перечень, требовалось бы полное знание языков нацмен, для иллюстрации же хватит. Но необходимо отметить, что именно различиями этого типа предопределяется неправильное произношение и письмо учеников нацмен (смешивание **о** и **о**, **ы** и **и**, неправильное смягчение — у латышей; смешивание **б** и **п**, **д** и **т**, **г** и **к** — у эстонцев; **е** и **и**, **о** и **у**, **ы** и **й** — у татар).

4. Несоответствие рода тех же по значению им. существительных на родном и русском языке. (У татар: «этот школа», у латышей: «моя дома», и т. д. и т. д.). Этим объясняется и неправильное употребление им. прилагательных.

5. Одни и те же предлоги (в точном переводе на русский и родном языке требуют различных падежей им. существительных.

6. Различный порядок сочетания членов предложения в устной и письменной речи.

Уже в грубых чертах установив трудности усвоения русского языка для детей нацмен, мы получаем представление о том, как много надо изменить в практике нацменшколы, чтобы на голову ребят сразу не обрушились все трудности изучения не родного, но совершенно необходимого русского языка.

Позволим себе сделать несколько выводов для школьной практики на первоначальной стадии обучения.

1. Начинать обучение русскому языку не следует раньше, чем дети усвоили чтение и письмо родного языка. Н. В. Чехов в статье «Русский язык в нацменшколе I ст.» рекомендует вводить русский язык со второй группы. Но можно допустить начало занятий по русскому языку и во второй половине первого года обучения. Подготовительная работа (беседы, усвоение минимального количества новых слов, прохождение алфавита) даже желательна, особенно в одноклассных школах, где срок обучения в школе ограничен тремя годами, а необходимость знания русского языка в жизни так велика, что школа, во что бы то ни стало, должна дать детям некоторый минимум знаний, делающий возможным дальнейшее самостоятельное изучение языка. Тем более, что родители-крестьяне, оценивая работу школы, судят почти только по чтению, письму, счету и русскому языку. Число недельных часов по русскому языку тот же Чехов (в сборнике Наркомпроса «Вопросы всеобщего обучения среди нацмен») определяет 4-6 часа. Это надо считать минимальным количеством. Следовало бы только добавить, что число часов должно возрастать в старших группах от 4 часов во второй, до 6 — в четвертой. При определении количества часов следовало бы иметь в виду еще одно обстоятельство: насколько дети знакомы с русским языком при поступлении в школу и насколько придется прибегать к русским учебникам в комплексной работе за отсутствием учебников на родном языке. В последнем случае следует ограничить число часов специально на русский язык, но пользуясь русским текстом при проработке комплексных тем, вести и систематическую работу по русскому языку (новые слова, произношение, орфография и связанные с ними наблюдения над языком).

2. До начала занятий по русскому языку учитель должен так или иначе учесть количество русских слов у детей, как и неправильности или просто особенности их произношения. Желательно такой учет в письменной форме вести во все время для каждой группы. Чтобы при работе с текстом не загружать чрезмерно урок объяснениями и переводом, что отнимает много времени и делает текст для детей непонятным и скучным, еще до начала обучения грамоте дети должны быть ознакомлены с минимальным количеством русских слов.

3. Ответственным моментом является усвоение детьми русского алфавита. Ни в коем случае тут нельзя ограничиться усвоением названия букв и после этого сейчас же приступать к чтению, как это сейчас практикуется в большинстве школ. Надо помнить о большом количестве затруднений, связанных с различным звуковым составом и несоответствием буквенного обозначения звуков на родном и русском языке, преодоление которых требует значительного времени. Поспешность обусловливает неправильное произношение и чтение, причудит к небрежности на все дальнейшее время. Поэтому процесс обучения русской грамоте должен быть растянут во времени. По нашему убеждению, это требует не меньше времени, чем обучение грамоте на родном языке.

Методическое письмо П. Прейса «Русский язык в латышской школе» рекомендует такое распределение материала при обучении грамоте русского языка: 1) слова, в которых звуки соответствуют буквам; 2) слова с мягкими согласными, обозначенными через *ь* в конце и в середине; 3) слова, где мягкие согласные сочетаются с *и, я, ю, е, ё*; 4) слова с *й*; 5) слова с *я, ю, е, ё*, в начале слов и после гласных; 6) слова, в которых мягкость согласных обусловлена мягкостью последующей согласной; 7) слова, где шипящие сочетаются с гласными; 8) слова с конечными согласными, произношение которых не соответствует их буквенному обозначению; 9) слова с *э*; 10) отделительные знаки (*ь* и *ъ*); 11) случаи уподобления звуков (сбежал—збежал).

Некоторые латышские учителя считают необходимым несколько изменить этот порядок расположения материала, для других нацел такое расположение не подходит. Можно и переменить. Но соль не в этом. Важно добиться, чтобы все эти затруднения не обрушились сразу на учащихся, важно установить систему, такой порядок прохождения алфавита, который обеспечивал бы возможность постепенного преодоления указанных затруднений.

Особое внимание должно быть обращено на произношение, и тут должна быть учтена громадная роль артикуляции в усвоении тех звуков, которых нет на родном языке (*ы, е, я* и т. д.). Это сначала покажется учителю очень трудным, но это, на ряду с правильным произношением учителя, является единственным способом добиться правильного «ассоциирования видимых слов с произношением их» и правильного «ассоциирования буквенных образов с моторно-речевыми», как проф. Блонский определяет механическое чтение. Значит, неправильное чтение есть следствие (выражение) неправильных связей буквенных образов с моторно-речевыми. Неправильное чтение и неправильное произношение делается органическим, подсознательным в результате поисков правильных рече-движений для произнесения звуков и звуко-сочетаний, которых нет на родном языке. Как нельзя практиковать диктант с предварительным допущением ошибок, так нельзя допускать положение, когда ребенок, не зная нужных рече-движений для произнесения, например, *ы*, пять или даже десять раз произносит *и*, невольно закрепляя в памяти неправильный моторно-речевой образ *ы*. Объяснение же артикуляции делает возможным закрепление правильных навыков путем достаточного количества сознательных упражнений (вначале очень трудных), избегая невольное закрепление ошибок.

Как известно, новейшие рабочие книги по языку вводят упражнения и наблюдения по артикуляции и для родного языка — тогда это служит хорошей подготовкой и для занятий на русском языке.

Такая длительная проработка алфавита, конечно, не должна быть поставлена, как голое усвоение техники, а оживляться беседами, игрой, зарисовками, как и при обучении грамоте на родном языке.

4. Если нет специальных учебников для каждой данной национальности, то обучение русской грамоте должно проводиться преимущественно путем бесед, зарисовок и письма, по возможности избегая пользование печатным текстом.

5. Для самостоятельной работы детям не должен даваться неувоенный по смыслу и произношению материал. Новая статейка в первый раз должна правильно прочитываться учителем или одним из лучших учеников, сразу же объясняя все затруднения. Если нет возможности подобрать подходящий текст и затруднений очень много, надо: 1) объяснения давать по плану, соблюдая установленную

систему и не перегружая памяти учеников; 2) попутно добиваться правильного произношения и понимания **всех** слов, просто предлагая произносить так, а не иначе. В таких случаях часть объяснений можно давать в беседе, до работы с текстом.

6. В беседах и объяснениях всегда говорить **полными предложениями**, добиваясь того же от учеников.

7. При изучении орфографии и наблюдениях над языком работу строить, базируясь на уже усвоенных элементах грамматики родного языка.

8. Надо осудить как работу только по переводному методу, так и полный отказ от него; в некоторых случаях перевод надо считать целесообразным (объяснение смысла отдельных слов в тексте, особенно в процессе проработки комплексной темы, когда нежелательно отвлекаться от основной темы длинными объяснениями, сравнение оборотов речи русского и родного языка и т. д.).

9. **Надо покончить с игнорированием методической работы нацменшкол со стороны районных инспекторов соцвоста.** Это не может быть делом только специальных нацменинспекторов. В частности, относительно обучения русскому языку ясно: хотя незнание нацменязыка и является серьезным препятствием для углубленного руководства этой работой, но тем не менее при добросовестном отношении к делу и инспектор не национал может оказать значительную помощь учителю. Даже проведение положенного в настоящем очерке минимума будет серьезным шагом вперед по упорядочению работы с русским языком, не говоря уже о здесь совершенно незатронутых общеметодических положениях, которые имеют одинаковое значение как для русской, так и для нацменшколы.

III.

Остается высказать еще несколько пожеланий в смысле руководства школами и подготовки учителей на этом участке работы:

1. В национальных педтехникумах большее, чем до сих пор, внимание нужно уделить методике русского языка, как «иностранный» языка в школах для каждой данной национальности.

2. На летних курсах переподготовки сугубое внимание должно быть уделено методике русского языка, особенно в области **артикуляции**.

3. Должны быть приложены все усилия, чтобы издать **специальные учебники** русского языка для каждой данной национальности.

4. Ускорить выпуск методических писем для всех нацмен. Как образец методического письма, можно указать на уже упомянутое методическое письмо тов. Прейса.

НА ПУТЯХ К ВСЕОБЩЕМУ ОБУЧЕНИЮ

Успешное выполнение плана великих работ пятилетки—невозможно без общего подъема культурного уровня масс, без ликвидации неграмотности. Поэтому очень опасны и вредны взгляды на расходы по народному образованию, как на «потребительские», а равно и оппортунистические речи о том, что надо сперва построить заводы, фабрики—и только вслед за этим уже форсировать развертывание культурного строительства.

Центральный орган коммунистической партии «Правда» в своей передовой от 8 сентября с. л. резко обрушивается на всех тех, кто недооценивает значения введения всеобщего обучения и ликвидации неграмотности, считая такие взгляды защитой деревенского кулака!

Каждый новый комплект начальной школы, особенно в деревне, означает дальнейшее продвижение культуры, усиление борьбы со старым, подчас еще звериным бытом, ускоряет коллективизацию деревни, форсирует реконструкцию сельского хозяйства на социалистических основах.

Сибирь из страны каторги и ссылки, из полуколонии—превратилась в край с громадным будущим, где идет бурный рост промышленности, сельского хозяйства, особенно его социалистического сектора. И тем сильнее, тем большим темпом должно идти культурное строительство в крае, ибо почти по всем показателям народного образования мы отстали от средних по СССР. На общем фронте культурного строительства введение всеобщего обязательного начального обучения требует к себе неослабного, напряженного внимания.

Помещая ряд статей на эту тему, мы считаем, что они далеко не исчерпывают вопроса. В частности статьи т. Тихомирова и особенно т. Локтина дают больше интересную фотографию с цифрами положения, но мало освещают вопрос классовой направленности и усиления участия общественности—рабочих и бедняцко-средняцких масс—в борьбе за школу.

... «1. Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоюдо пола до семнадцати лет.

4. Снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства» — так говорит программа ВКП(б) в области народного просвещения. Вот почему вопрос всеобщего обучения нельзя сводить только к увеличению комплектов школ, но и тесно связывать с качеством их работы.

Школа требует от сельского учителя любви, преданности своему делу, умения быть тем бродилом культуры, который бы продвигал в бедняцко-средняцкой массе вопросы культурного строительства, улучшения качества работы школ. А если сидеть сложа руки и хныкать, ожидая, пока «сверху» что-то пришлют, что-то дадут, то никакого улучшения в работе школ не будет, ибо без участия самих трудящихся масс в повседневной жизни школы народное просвещение сядет на мель. Наоборот—каждый учитель должен активно выступать за проведение мероприятий, облегчающих и ускоряющих введение всеобщего обучения.

Редакция.

Б. Тихомиров

Условия введения всеобщего начального обучения в Сибирском крае

Декрет 31 августа 1925 г. о введении всеобщего обязательного обучения и ряд более поздних постановлений правительства по этому вопросу требуют обеспечить возможность ввести по РСФСР в 1933-34 г. обязательность посещения начальной школы для детей в возрасте 8 лет и затем распространить в течение нескольких последующих лет эту обязательность на детей 9, 10 и 11 лет. Выполнение этого требования встречается с целым рядом серьезнейших затруднений в наиболее культурных центральных районах республики. Для отсталых же окраин затруднения эти еще сложнее, и осуществление декрета здесь потребует огромных усилий как со стороны советского аппарата, так и со стороны широкой общественности.

Изучение этих затруднений и рождающих их причин может дать освещение пути, по которому надо идти, чтобы осилить все преграды к разрешению основного вопроса культурной революции. Поэтому чрезвычайный интерес представляет цифровой материал, который был разработан в середине текущего года аппаратом КрайОНО и Крайстатотдела для характеристики состояния начального образования в Сибирском крае и динамики его развития за последнее трехлетие.

Работа эта вскрыла ряд ошибок, допущенных при построении трехлетнего плана по начальному образованию на 1926-27—1928-29 г. г., характерных не для одного Сибирского края, а, видимо, для всего РСФСР, так как эти ошибки явились в значительной степени результатом продиктованной НКПросом методологии построения плана. Вместе с тем обнаружился ряд недоучтенных моментов в работе, имеющих чрезвычайно существенное значение, но ускользавших от внимания или неправильно оценивавшихся даже местными органами народного образования. Все эти промахи и особенности необходимо учесть при предстоящей проработке в округах планов введения всеобщего обучения на пятилетие.

Грамотность в Сибирском крае имеет очень неблагоприятные показатели: грамотные по данным переписи 1926 г. составляют всего 30,9 проц. в общей массе населения. По отдельным округам процент грамотности весьма неодинаков. Он максимален в Иркутском окр. — 42,2 проц. и минимален в Тарском — 23 проц. Среди мужчин — значительно выше (43,5 проц.), чем среди женщин (18,9 проц.). Если в городах число грамотных достигает в среднем по краю 59,2 проц., то в сельских местностях оно составляет только 26,7 проц. В этом отношении Сибкрай заметно отстал от показателей средних по РСФСР, где имелось неграмотных в городах — 65,8 проц., в селах — 35,5 проц. и в среднем — 40,7 проц. (для мужчин — 52,3 и для женщин — 30 проц.).

Если учесть еще слабую заселенность края и сравнительно небольшой средний размер селений по сравнению с центральными областями, а также разнородность населения, то чрезвычайная сложность задачи введения всеобщности обучения в крае становится очевидной. При таком положении особенно важно иметь строго продуманный план мероприятий, достаточно полно учитывающий все местные особенности и рассчитанный на продолжительное время. Однако, в прошлом удалось построить план только на три года и при этом весьма схематически составленный.

По существу это был даже не трехлетний, а двухлетний план. Он охватывал года: 1926-27, 27-28 и 28-29, но так как составлялся в середине 1926-27 г. (*), то первый год был взят с натуры. Проектировка сети в этом плане произведена на учете фактического количества школ в 1926-27 г. и исчисления детских континентов сделаны по данным всеобщей переписи населения 1920 г. для сельских местностей и городской переписи 1923 г. для городов и рабочих поселков.

В соответствии с постановлениями правительства и указаниями Наркомпроса, план имел основной установкой — в 1928-29 г. достигнуть общедоступности начальной школы при четырехлетнем курсе обучения. Для этого требовалось довести число школьных мест до размеров, позволяющих охватить 75 проц. всех детей в возрасте от 8 до 11 лет включительно. Было предположено, что среди учащихся 15 проц. их числа составят второгодники — дети, которые задерживаются лишним год в школе.

* Утвержден план был президиумом Крайисполкома 29 июня 1927 г.

Таким образом, исходным моментом являлось число детей в возрасте от 8 до 11 лет. Применяя методы, рекомендованные НКПросом, число их было определено: для первого года плана — в 710 тыс. чел., для второго — 702 и для третьего — 690. Снижающийся контингент исчислен из предположения, что пониженная норма рождаемости и повышенная смертности (демографическая катастрофа) в годы конца империалистической войны и первого периода революции получат отражение именно в эти годы и только со следующего за трехлетием года начнется постепенный рост этой группы населения. Отводя 15 проц. мест для второгодников, потребное число школьных мест определено за эти три года в 478, 524 и 608 тыс. Процент охвата детей получился 57,1—63,4 и 74,9 проц. Предполагалось, что удастся в течение трехлетия поднять среднюю фактическую продолжительность пребывания детей в школе с 2,5 до 3 полных лет. Чтобы сделать возможным посещение школы детям из селений, где нет своей школы, и детям бедноты, намечалось постепенное развертывание сети интернатов и ночлежек при школах, организация подвоза к школе и бесплатное снабжение нуждающихся школьников теплой одеждой, обувью и учебными принадлежностями.

Когда был произведен подсчет числа детей школьного возраста на основании данных последней переписи 1926 г., то выяснилась преуменьшенность положенных в основу плана исчислений в части детских контингентов как для начального года, так в особенности для последних лет трехлетия. Если произвести передвижку детских контингентов по годам с учетом нормального процента смертности и вселения в край из других районов Союза, то число детей в возрасте с 8 до 11 лет по данным переписи 1926 г. определится: на 1 января 1927 г. — в 731 тыс. чел., на 1 января 1928 г. — 760 и на 1 января 1929 г. — в 790 тыс. чел. Таким образом, на последний год трехлетия недоучет детских контингентов выразился в 100 тыс. чел. Оказалось, что снижение детских контингентов за эти годы не имело места, как предполагали.

Школьные обследования, произведенные статорганами, установили, что в начальных школах края (не считая школ транспорта, не вошедших и в план) обучалось в 1926-27 г. — 518, в 1927-28 г. — 571 и в текущем — около 620 тыс. чел. Таким образом, число учащихся оказалось выше запроектированного в первые два года на 8-9 проц., а в текущем году на 2 проц. Однако, засоренность школы второгодниками и переростками значительно превысила предполагавшиеся 15 проц.

Данные школьной переписи показывают, что среди учащихся школ I ступени дети в возрасте 8-11 лет составляли в 1926-27 г. всего 67 проц., а 33 проц. приходилось на детей моложе 8 лет (2 проц.) и старше 11 лет (31 проц.). Среди детей школьного возраста известная часть падает на второгодников, не вышедших из этого возраста. Указанный процент детей нормального возраста, как показывают дальнейшие школьные обследования, и в последующие годы снизить не удалось. КрайОНО считает, что засоренность начальной школы переростками достигает в настоящее время 35 проц.

Если учесть отмеченные два обстоятельства (недоучет детских контингентов и недоучет процента переростков), то оказывается, что основная установка трехлетнего плана ни в коей мере не выполнена. Процент охвата школой детей школьного возраста оказался много ниже запроектированного и о достижении общедоступности начальной школы в текущем году говорить невозможно. Вместо намеченных на трехлетие 57,1—69,9—79,9 проц., фактически мы имели охват всего в 40,2-49,0 проц.^{*)}, даже если учесть школы транспорта, оставшиеся за пределами плана. Таким образом, в текущем году мы в крае стоим дальше от задачи всеобщего обучения, чем предполагали даже для 1926-27 г.

Не достигнуто и намеченное повышение продолжительности фактического пребывания детей в школе. На 1927-28 г. намечено было фактическое пребывание в школе довести до 2,7 года. Если общее число учащихся разделить на число учащихся первой группы, используя данные школьного обследования 1927-28 г., то получается 2,24 — показатель продолжительности обучения ниже запроектированного на 27 проц.

Одной из основных установок плана введения всеобщего обучения является переход к четырехлетнему курсу обучения в начальной школе. Фактически за истекшее трехлетие удельный вес четырехлетки в процентах к общему числу школ выражался в следующих цифрах: 1925-26 г. 1926-27 г. 1927-28 г.

Трехлетка:	город . . .	17,7	8,8	7,1
	село . . .	77,7	62,1	57,1
Четырехлетка:	город . . .	72,7	87,2	91,1
	село . . .	20,2	31,8	39,0

^{*)} В городе 87 проц. и в деревне 44 проц.

Трехлетка в селе все еще является преобладающим типом начальной школы. В среднем на сельскую школу в прошлом году приходилось 1,5 учителя. Около двух третей сельских школ обслуживаются одним учителем, ведущим занятия одновременно с тремя группами. О качестве такой работы говорить не приходится.

Одним из самых серьезных препятствий нормальной развертывания школьной сети для достижения задач введения всеобщности начального обучения является недостаток помещений. Чтобы укрупнить школу, чтобы развернуть четырехлетку и чтобы повысить самое качество работы в школе, необходимо иметь пригодные помещения определенной вместимости. Школьные же обследования рисуют самое неблагоприятное положение в этом отношении.

Специальные помещения имеют 35 проц. городских школ и 42 проц.—сельских. Помещений служебного характера (неклассных комнат) и в городских школах недостаточно, а в сельских их почти совсем нет. Только 0,3 проц. сельских школ имеют помещения для мастерских, только 0,7 проц. имеют кабинеты. 67,2 проц. сельских школ не имеют ни рекреационных зал, ни коридоров.

Площадь классных комнат в городских школах в среднем на ученика выражается в 0,42 кв. м., а в сельских даже только 0,37 кв. м. Большинство помещений—65 проц. в городах и 57 проц. в сельместностях—построено до 1914 г., т. е. более 15 лет назад и плохо ремонтируются. Поэтому многие из школ требуют капитального ремонта.

Новое строительство не поспевает в темпе за ростом числа вновь открываемых школ. За 1925 г. в крае построено 169 новых помещений для начальных школ, в 1926—337 и в 1927 г.—441 помещение (из них до 97 проц. на селе).

Чтобы сделать школу доступной для детей мелких селений, не имеющих своей школы и принужденных посещать школу соседнего села, надо иметь при таких школах интернаты и ночлежки и организовать подвоз учащихся. По сведениям Крайстатотдела, в 1927-28 г. имелось 580 общежитий и 40 ночлежек—количество, совершенно недостаточное для обширного Сибирского края.

Наконец, несколько слов об обеспеченности школы педагогами. В начальных школах края работает более 14 тыс. чел. педагогов. Все педтехникумы края могут в год дать при всем напряжении не более 500-600 учителей для начальной школы. Следовательно, продукция их не в состоянии покрывать даже естественную убыль педагогического состава начальной школы, совершенно не обеспечивая потребность в расширении школьной сети. Комплектовать педагогический кадр приходится оканчивающими общеобразовательную школу и приезжими из-за Урала.

В сельских школах 62 проц. учителей имеют стаж менее 5 лет. В большинстве (две трети) педагоги—женщины в возрасте до 25 лет. В городе стаж педагогов значительно выше—около 40 проц. имеют 10 лет и больше. Высшее образование имеют 3 проц., законченное среднее—50 проц., незаконченное среднее—22 и низшее—17 проц. Специально-педагогическим образованием обладает всего 20 проц. учителей. Партийная прослойка мала—в городе 8 проц., в селе 19 проц.

Приведенные сведения рисуют печальную картину современного состояния начальной школы в нашем крае. При таком положении введение всеобщности обучения в назначенный срок чрезвычайно трудно. Поэтому надо самым решительным образом взяться за немедленное исправление этого положения.

Прежде всего надо обучение переростков перенести в специальные школы с сокращенным курсом. Иначе задача окажется неразрешимой. Нарастание детских континентов в ближайшие годы пойдет очень быстрым темпом. В текущем году дети школьного возраста составляют уже более 8 проц. всего населения. Этот процент поднимется в ближайшие годы до 8,5 и общий ежегодный прирост их числа будет достигать 5 проц. Одновременно надо в течение семи-восьми лет удвоить охват этой массы начальной школой. Без освобождения нормальной школы от переростков этого достигнуть невозможно.

Все знали о необходимости такой меры и раньше, но решительных мер к этому принято не было. Даже, несмотря на специальное поручение Крайисполкома, органами народного образования не был построен план развития специальных школ для переростков. Такой план должен быть составлен в каждом округе до конца 1929 г. и с этого учебного года он должен строго проводиться. Обучение переростков в нормальной школе можно допустить только там, где школа не набирает установленной нормы учащихся школьного возраста—такие случаи могут быть редкими исключениями только для слабо заселенных районов.

Развертывание школьной сети должно идти усиленным темпом. Проработка плана введения всеобщего обучения должна стать основным делом при построении пятилетних планов народного образования в округах. Этой работе опять,

как в 1926-27 г., должен быть уделен максимум внимания органов народного образования. Вопрос необходимо донести до самых низовых звеньев советов—до сельсоветов и районных съездов, чтобы усилить еще больше к нему внимание всего населения.

Необходимо повести широкую агитацию за то, чтобы девочек посылали учиться наравне с мальчиками. Надо найти методы для проведения общедоступности начального образования не только для мальчиков, но и для девочек.

Необходимо в максимальной степени мобилизовать общественные средства на создание сети общежитий и ночлежек при школах, на организацию подвозов к школе, на снабжение беднейших учеников одеждой и обувью. Этому делу все еще уделяется недостаточное внимание. Между тем без этого в сибирских условиях невозможно сделать школу общедоступной, а также повысить продолжительность фактического посещения школы.

Строя план всеобщего обучения, надо вполне конкретно подойти к разрешению вопроса о переходе к четырехлетнему курсу обучения, а в практической работе всемерно добиваться скорейшего перехода от трехлетки к четырехлетке. Это является органической составной частью вопроса о всеобщем обучении, так как невозможно и дальше плодить школы дефективного типа, каким является трехлетка.

Нельзя строить плана введения обязательного обучения, не предусмотрев в нем вопроса о помещениях. План школьного строительства должен быть частью общего плана. В условиях округа такой план построить не трудно, но этим почти не занимались. Выполнить его, конечно, будет гораздо труднее. Но без такого плана невозможно вести работу.

Приведенные сведения характеризуют чрезвычайную неблагоприятность условий, при которых приходится проводить план всеобщего обучения. Два года тому назад, строя трехлетний план, как начало похода за всеобщее обучение, мы не предполагали, насколько серьезные препятствия встретим на пути. Тогда многое было неясно. Теперь, имея трехлетний опыт работы и изучив условия, легче ориентироваться. Это накладывает на тех, кто работает в этой области, обязанность приложить все усилия к преодолению препятствий. Пятилетний план народного образования должен стать реальным планом введения всеобщности обучения и избежать тех ошибок, которые были допущены в прошлом. Он должен точно нарисовать путь, по которому мы дойдем к поставленной цели.

А. А. Локтин

К проблеме всеобщего обучения в Сибирском крае

Вопрос о всеобщем начальном обучении в Сибирском крае упирается в разрешение вопроса о том, насколько девочки посещают школу I ст., в какой мере эта школа охватывает детей женского пола. Учитывая то обстоятельство, что девочки школьного возраста (8-11 лет) составляют несколько больше половины (около 50,5 проц.) всего количества детского населения в школьном возрасте 8-11 лет, при идеальном соотношении учащихся мальчиков и девочек, последние должны быть представлены в школах I ст. в равном количественном соотношении с мальчиками, т. е. девочки в общей массе учащихся должны дать 50-50,5 проц.

Данные всесоюзной школьной переписи показывают, что соотношение учащихся по полу далеко от равенства. Мальчики среди учащихся школ I ст. в Сибирском крае имеют значительное преобладание над девочками. Это говорит за то, что девочки посещают школу в меньшем количестве, чем мальчики. Для иллюстрации приводим данные всесоюзной школьной переписи. В 7399 школах I ст. обучалось детей всех народностей в Сибирском крае—мальчиков 316.214 чел., а девочек 185.972 чел., т. е. девочки составляли 37,0 проц., а мальчики 63,0 проц. Эти процентные показатели говорят нам о том, что девочки в общей массе учащихся составляют пока немного более $\frac{1}{3}$, а мальчики почти $\frac{2}{3}$, вместо равного количества учащихся, соответственно количественному распределению детей школьного возраста 8-11 лет.

Процент учащихся девочек в школах I ст. по отдельным национальностям дает определенное представление о том, насколько та или иная народность отстала от всеобщего обучения, ибо только равное распределение учащихся по полу будет говорить о том, что мальчики и девочки в одинаковой степени посещают начальную школу.

Данные всесоюзной школьной переписи показывают, что девочки разных народностей в школе I ст. представлены в далеко неодинаковом проценте по отношению к общему количеству учащихся: есть в этом отношении народности отсталые, с малым процентом учащихся девочек, а есть и такие народности, которые дают более 50,0 проц., или почти равный процент учащихся девочек и мальчиков в школах I ст. Укажем на народности с различным процентом учащихся девочек в школах I ст.: евреи имеют по всему Сибирскому краю 53,1 проц. учащихся девочек, эстонцы—46,5 проц., латыши—44,0 проц., немцы—43,0 проц. поляки—42,0 проц., татары—42,2 проц., латгалы—40,1 проц., русские—37,4 проц., алтайцы—37,3 проц., вотяки—37,0 проц., украинцы—34,5 проц. белоруссы—32,4 проц., шорцы—31,1 проц., мордва—30,6 проц., чувашы—30,5 проц., хакасы—29,6 проц., зыряне—29,4 проц., пермяки—29,2 проц., карагасы—29,1 проц., киргизы—18,9 проц., казаки—16,9 проц.

Приведенные проценты учащихся девочек среди национальных меньшинств дают определенное представление о том, что ряд народностей сильно отстал в деле начального обучения детей школьного возраста. Раз девочки в такой значительной степени отстают от мальчиков в отношении посещения школы, следовательно проблема всеобщего обучения может быть разрешена благоприятно только в том случае, если девочки будут посещать школу наравне с мальчиками. Иначе девочки станут ежегодно пополнять ряды неграмотных.

Сибирский край в отношении обучения девочек отстал от промышленных губерний Европейской части республики, где процент учащихся девочек достигает 45 проц. и несколько выше, а в автономной республике немцев Поволжья учащиеся девочки в школах I ст. дают высокий показатель—около 47,0 проц.

Недостаточный, невысокий процент учащихся девочек в начальной школе объясняется некультурностью сельского населения Сибирского края; крестьяне менее охотно посылают девочек в школу. По данным школьной переписи, процент учащихся девочек в сельских школах I ст. равнялся всего 35,2 проц. Между тем как в городах и поселениях городского типа в Сибирском крае в школах того же типа обучалось 49,3 проц. девочек.

Таким образом, при разрешении проблемы всеобщего обучения в Сибирском крае органам народного образования и советской общественности необходимо повести самую широкую агитацию среди крестьянского населения, а в особенности среди национальных, отсталых в культурном отношении, меньшинств за то, чтобы сельское население посылало в школы обучаться девочек.

При практическом осуществлении мероприятий в области начального образования прежде всего надо обратить внимание на те местности, где процент учащихся девочек падает ниже всего. Для характеристики того, в каком положении находится обучение девочек в отдельных округах Сибирского края, приведем данные школьной переписи о проценте учащихся девочек по округам.

% уч-ся девочек		% уч-ся девочек		% уч-ся девочек	
1. Бийский	28,8	8. Омский	35,8	15. Томский	38,0
2. Барнаульский	29,8	9. Кузнецкий	35,9	16. Хакаский	38,1
3. Рубцовский	32,2	10. Новосибирск	36,1	17. Киренский	38,9
4. Барабинский	32,7	11. Ачинский	36,7	18. Минусинский	39,4
5. Каменский	32,8	12. Ойротск. обл.	37,3	19. Иркутский	40,2
6. Тарский	32,9	13. Канский	37,6	20. Красноярский	41,4
7. Славгородский	34,2	14. Тулунский	37,8		
По Сибирскому краю					35,2

Приведенные показатели говорят нам, что в чисто земледельческих округах, как в Бийском, Барнаульском и др., дело начального образования среди девочек обстоит хуже всего, а следовательно эти округа в отношении осуществления всеобщего обучения стоят на последнем месте. В этих округах необходимо провести ряд мер к тому, чтобы девочки были вовлечены в начальную школу.

Что касается городов и поселений городского типа, то в большинстве городских поселений Сибирского края девочки посещают начальную школу наравне с мальчиками, т. е. процент учащихся девочек почти равен проценту учащихся

мальчиков—половина-наполовину. В этом отношении исключением являются только некоторые города: Киренск и Рубцов имеют пониженный процент учащихся девочек (44,7 проц. и 45,7 проц.), а Минусинск и Новосибирск повышенный процент (51,7 проц. и 50,9 проц.); остальные города имеют показатель, близкий к среднему показателю по всем городам и поселениям городского типа, т.е. близкий к 49,3 проц.

Сибирский край отстал в отношении обучения девочек в сельских местностях, но нужно посмотреть, какая эволюция произошла за последние хотя бы три года в этой области. Приведем следующие данные текущей государственной статистики, собранные Сибкрайстатотделом.

Процент учащихся девочек в Сибирском крае в 1925-26-27-28 г.

	В 1925-26 учебн. году	В 1926-27 учебн. году	В 1927-28 учебн. году	Изменения к 1925-26 учебн. году (+—прибыло, —убыло)
В сельских местностях	30,5	32,9	35,2	+15,4
В городах и поселениях городск. типа	49,7	48,9	49,3	— 0,8
Всего по Сибкраю	33,5	34,8	37,0	+10,4

Эти процентные величины с очевидностью говорят о прогрессивном росте количества обучающихся девочек в сельских школах I ст.; девочки с каждым годом все более и более вовлекаются в школу.

Остановимся еще на одном явлении школьной жизни, которое тоже свидетельствует о том, что девочки поступают в школы в большем количестве, чем это наблюдалось в прошлые годы. По данным школьной переписи, осенью 1928 г. в I группу сельских школ было принято девочек по всему Сибирскому краю 41,5 проц., т.е. более $\frac{2}{3}$ из общего количества принятых, а выше мы видели, что вообще в сельских школах девочки составляли только 35,2 проц.

А. Церпиль

Нацменьшколы перед введением всеобщего обучения

I.

Если введение всеобщего обязательного обучения вообще упирается в целый ряд затруднений, то в части нацмен этих затруднений еще гораздо больше. До самого последнего времени не освещены и не разработаны организационные вопросы и мероприятия, связанные с осуществлением этой задачи.

Основное затруднение—это большая распыленность населения. Приводим данные о компактности (вернее, распыленности) нацменнаселения в сельместностях Красноярского округа (без Туруханского края) по 8 национальностям, в большей или меньшей степени обслуживаемым СНО. (Смотрите таб. на стр. 39).

Однако, и «живущее компактно» нацменнаселение представляет значительные трудности при обслуживании, так как компактность эта весьма условная: сюда отнесены мелкие поселки и группы населения в пределах одного сельсовета от 60 чел. (если поблизости более крупный поселок той же национальности), что в сибирских условиях часто означает большую разбросанность в радиусе, иногда, до 15-20 кл. Распыленность, преобладание мелких поселков ясно видны из нижеприведенной таблички.

Все это население обслуживается 40 школами I ст. Охват детей школьного возраста, по данным 1927-28 уч. года, по отдельным национальностям колеблется

Национальность	Всего в округе	Компактно живущие и подлежащие обслуживанию						Всего
		Населения	У них дет. школьный возраст	Число поселков				
				До 100 чел.	От 100-300 чел.	От 300-500 чел.	От 500-1000 чел.	
Татары	6861	5407	648	5	18	8	1	32
Латыши	4292	3308	298	2	5	3	3	13
Латгальцы	1020	1020	92	—	2	2	—	4
Эстонцы и сету	4354	3523	318	12	6	4	—	22
Чуваши	2838	1640	148	2	4	2	—	8
Мордва	1717	667	61	—	4	—	—	4
Поляки	3322	1220	124	—	1	1	1	3
Всего	24.414	16.785	1.689	21	40	20	5	86

от 30 до 80 проц.¹⁾ Эти цифры, однако, требуют уточнения в сторону их уменьшения: 1) процент охвата детей **школьного возраста** должен быть значительно уменьшен, так как сюда включены и переростки, которые в некоторых школах составляют почти половину всех учеников; 2) нацменьшколы фактически обслуживают только те пункты, в которых они расположены, ибо за дальностью школы, отсутствием общежитий и помощи детям бедноты школа почти совершенно не посещается детьми поселков и хуторов, находящихся от школы в 3-8 км. Следующая табличка покажет, как значителен процент населения, совершенно необслуживаемого школой.

Национальность	Число школ	Фактически обслуживаемые школой			Необслуживаем. школой			В % ко всему комп. живущ. населению
		Поселки	Населения	Детей школьного возраста	Поселки	Населения	Детей школьного возраста	
Татары	16	16	4099	492	16	1308	156	32
Латыши	7	10	3070	276	3	238	22	9
Латгальцы	3	3	950	82	1	115	10	11
Эстонцы и сету	9	14	2029	183	8	1494	135	39
Чуваши	3	3	807	73	5	833	75	51
Мордва	—	—	—	—	4	667	61	100
Поляки	2	2	1008	102	1	212	22	9
Всего	40	48	11.918	1.208	38	4.807	481	29

Следовательно, мы в одном только Красноярском округе имеем 4.867 чел., или 27 проц. компактно живущего нацменьнаселения, определенно подлежащего обслуживанию национальной школой, которому при нынешнем положении вещей школа недоступна.

Нужно некоторое пояснение по поводу сравнительно высокого процента охвата школой латышей и латгальцев. Тут большую роль играют стихийно создавшиеся и никаким бюджетом непредусмотренные общежития²⁾, и то обстоятельство, что в приведенной таблице ученики латыши и ненациональных школ.

1) По предварительным, неполным данным 1928-29 уч. год дает небольшое увеличение за счет открытия трех новых комплексов и упорядочения существующей сети.

2) Такое «самостоятельное» появление общежитий было возможно (по экономическому уровню нашего округа) только у латышей, в виду их **большой замкнутости**. Ошибкой было бы думать, что вообще создание общежитий можно возложить только на родителей.

29 проц. необслуженного школой нацменнаселения и, одновременно, как это и странно на первый взгляд... повальная недогрузка существующих школ. В среднем на одного учителя нацмен приходится учеников: в татарской школе 10-25, в эстонской 15-25, в латышской 25-30, в чувашской 15-25.

В то же время наблюдается чрезвычайно короткий учебный год (фактически 130-160 учебных дней), чрезвычайно низкая посещаемость (50-80 проц.) и большой процент бросающих школу в середине учебного года. Сособенно это наблюдается в латышских и эстонских школах.

По приведенным данным уже напрашивается вывод и о качестве работы нацменшколы, который подтверждается и данными обследования: недостаточная успеваемость, отсутствие активных методов работы, плохое состояние самоорганизации учащихся. Попытки учителей ввести звеньевую систему работы, организовать систематическую краеведную и общественно-полезную работу разбиваются из-за плохой посещаемости.

Таким образом, мы имеем недостаточную школьную сеть, большую недогрузку существующих школ и низкое качество работы в школах.

Другое затруднение—это необходимость перехода на пятилетний срок обучения в нацменшколах I ст. По крайней мере, для таких отсталых народов, как татары, это является неотложной задачей. Между тем даже обеспечение четырехлетней школы требует двухкомплектности, а наши школы (за исключением четырех латышских и двух эстонских)—однокомплектные.

Третье затруднение—наличие «интернациональных» школ, где в одной школе обучаются от 2 до 4 народностей (по крайней мере, в Красноярском округе это распространенное явление). Тут или все обучение происходит на русском языке, с введением родного языка, как предмета для основной национальности, или же учитель ведет отдельно группы основной национальности на родном языке параллельно с группами «прочих» на русском языке. Таким образом, учитель вынужден работать фактически с шестью группами, что, конечно, очень плохо отзывается на качестве работы.

Четвертое обстоятельство — большое количество переростков как в школе, так и вне школы. При чем нет никакой надежды в ближайшие два года прекратить рост их числа привлечением в школу еще до истечения школьного возраста. Остро чувствуется отсутствие работников для ликпунктов и школ малограмотных. И насколько рационально, на ряду с дорогим стоящими (именно из-за их недогрузки) школами соввоса, создавать еще группы переростков, тоже обреченные на хроническую недогрузку?

II.

Мы перечислили ряд вопросов, которые ждут своего разрешения. Основной из них: как охватить школой 39 поселков и групп с населением в 4867 чел., с 480 детьми школьного возраста и приблизительно с таким же количеством переростков, до сих пор совершенно неохваченных нашей школой. Надо иметь в виду, что «за бортом» остались почти исключительно мелкие поселки (с населением до 100 и до 300 чел.). В этом вопросе нужна ясность, ибо тут требуется установка, определяющая характер и возможности работы нацменшколы на долгие годы.

Население тянется к просвещению, требует открытия и постройки школ, проводит самообложение. Но целесообразно ли открывать новые однокомплектные школы в мелких поселках, заранее обреченные на хроническую недогрузку? При этом нельзя забывать о необходимости перехода на пятилетний срок обучения, низком качестве работы в однокомплектных школах и недостаточном количестве учителей-нацмен. По нашему мнению, следует идти на открытие мелких школ только в исключительных случаях.

В основном охват населения, которому школа сейчас недоступна, должен быть достигнут укрупнением существующих школ, открытием при них вторых комплектов, ибо большинство необслуженных сейчас поселков находится от существующих школ на расстоянии всего 3-12 км. Много случаев, когда совершенно недогруженные и, по малому количеству населения, не могущие рассчитывать на увеличение учеников в будущем, школы находятся друг от друга в трех километрах.

Почему же наше школьное строительство пошло по линии открытия мелких школ, мало эффективных в педагогическом отношении и, к тому же, стоящих страшно дорого, а не по линии укрупнения и создания двухкомплектных школ, гораздо более ценных с производственной точки зрения и, в конечном счете, стоящих гораздо дешевле?

Одной из основных причин, без сомнения, является наша негибкость: в нацмерработе мы до последнего времени руководились общими установками строительства **русской школы**, рассчитанной на более крупные пункты с компактным населением*).

Чтобы избежать расходов на постройку и содержание школ с общежитиями, мы стремились «территориально приблизить школу к населению». Если это соотношение и имело некоторый смысл для национальностей, живущих **деревнями**, то совершенно не имеет значения для нацмен с хуторской системой хозяйства (латыши, эсты), где без общежития, все равно, нормальная работа школы невозможна. Нельзя же признать нормальным положение, когда осенняя и весенняя распутицы, зимние бураны и морозы подолгу отрывают от школы ребят. Тут школа одинаково недоступна как на расстояниях трех, так и 15 км.

Также необходимо признать, что мы не сумели в достаточной мере организовать инициативу населения, направить ее так, чтобы достигнуть наибольшего производственного эффекта. В первую очередь это относится к практике самообложения на школьное строительство. Самообложение производится исключительно на местные нужды, но почему это должно пониматься так узко, что два, три, четыре поселка не могут строить общую школу или избу-читальню?

Правда, население очень неохотно идет на передачу средств самообложения в другие пункты, они охотнее строили бы школу «у себя» («пусть будет маленькая, но своя»). Но такого рода «нежелание» имеет место и при разрешении вопросов коллективизации и т. п. Такого рода чересчур уж «узко-местные» настроения надо переломить, надо (и можно) доказать целесообразность постройки и организации крупных школ, вместо обреченных на недогрузку скворечников.

Что абсолютная распыленность средств по самообложению не есть органический порок этой системы, показывают случаи (правда, пока что единичные), когда при должной подготовке самообложение проводилось на общие нужды нескольких пунктов.

Отсутствие должного руководства со стороны советских органов и ОНО приводит к тому, что собираются мелкие суммы, вывозится лес, средств на окончание дела не хватает, лес гниет, средства лежат неиспользованными. Или, что worse не лучше рики ставятся перед положением, что «лес гниет—надо строить», и часто вынуждены идти на открытие мелких, явно себя не оправдывающих школ. Однако, дело не только в жестком плане и руководстве. Концентрация средств самообложения может быть достигнута только тем, что сумеем организовать самое желание на «крупное» строительство. Иначе жесткие плановые установки в риках могут парализовать инициативу населения вообще. Такая опасность, несомненно, есть.

Крестьянин плохо верит словам и обещаниям, но всегда убеждается показом. Чтобы организовать самообложение на школу с общежитием, надо показать такую крестьянам. Надо показать, что если школа будет находиться в 3, 10, 12 км. от его хутора, она будет доступна его детям. Показать это можно и должно на имеющихся школах, при которых должны организоваться общежития. Пока же положение таково, что школа фактически доступна только в том случае, если она находится в своем поселке или в непосредственной близости от хутора; недоверие крестьянина к такого рода общим мероприятиям совершенно естественно.

Небезынтересно отметить еще одно обстоятельство: рики, нацменинспектора, уполномоченные на нацмерработе при парткомах и окрисполкомах не могут добиться внесения в бюджет необходимых минимальных расходов на общежития (означающие как значительное увеличение охвата, так и поднятие качества работы школы) и, чтобы не остаться совсем «на бобах», бьются и зачастую добиваются расширения сети. Как велика сила «традиции» (никогда же не было общежитий!) и косность нашего аппарата! Из бюджета, в котором нет меньших средств на организацию общежитий (ставка сторожа, увеличение хозрасходов), выкраиваются гораздо большие средства на открытие мелких, неоправдывающих себя школ!

Мы уже остановились на необходимости укрупнения школ и общежитий с чисто производственной точки зрения. Необходимо сказать несколько слов и о **классовом** значении этого мероприятия.

Неохваченные школой, выбывающие, неуспевающие, второгодники—это, в подавляющем большинстве, дети батраков и бедняков. Отсутствие одежды и обуви, отсутствие средств на сдачу ребенка в «пансион» вблизи от школы, отсутствие лошади для подвозки в распутицу и мороз, прежде и больше всего бьет по детям бедноты.

*) Однако, при введении всеобщего обучения в русской школе еще придется столкнуться с этим вопросом, хотя и не в такой острой форме.

Тенденция переложить организацию и содержание общежитий исключительно на плечи родителей неправильна именно с классовой точки зрения. Это показывает опыт латышских школ. Такое положение приводит к тому, что и общежитие мало доступно беднякам, так как мизерные общественные средства, могущие быть собраны школой, должны пойти на совершенно неотложные общие нужды, в результате чего содержание детей может быть отнесено только за счет родителей, а что значит для бедняцкой семьи содержать ребенка на стороне — легко понять.

В школах западных народностей с хуторской системой хозяйства очень остро стоит вопрос о сроках начала и конца учебного года. Почти половина учеников (опять, главным образом, дети бедняков и батраков) занята пастушеством. Если «своих» детей родители частично, по мере возможности, освобождают от этой работы, учитывая важность посещения школы, то с **наемными** пастушками дело обстоит совсем иначе. Договора заключаются на весь «сезон». Как только снег сойдет, маленький батрачок бросает школу, чтобы явиться в нее иногда только в ноябре. А на хуторских участках процент таких маленьких батрачков значителен. Тут одними разъяснениями делу не помочь — нужна жесткая рука советского законодательства и общественности, чтобы этой, для нас наиболее ценной части ребят, обеспечить возможность посещать школу.

И. Огарков

Вопросы всеобщего обучения в районах

(Томский и Коларовский районы Томского округа)

По декрету от 31 августа 1925 г. обязательность обучения всех детей школьного возраста должна быть осуществлена в 1933-34 г. И безусловно не случайно наше правительство поставило в известность население об этом важном акте за восемь лет вперед. На протяжении этих восьми лет должна проходить серьезная подготовительная работа, с таким расчетом, чтобы мы к охвату детей подходили постепенно в поступательном порядке, соразмеряя соответствующим образом наличные силы и средства.

И вот прошло уже три года подготовительного периода. За последнее время этот декрет подтвержден директивой ВЦИК'а о том, чтобы 1933-34 г. был предельным сроком введения всеобщего обучения «повсеместно». Но на эти мероприятия правительства, очевидно, на местах реагируют не везде одинаково.

Что же сделал в этой части Томский округ со своим культурнейшим центром — «сибирскими Афинами»?

Количество вновь открытых школ в минувшем году по Коларовскому и Томскому районам уменьшено вдвое по сравнению с пятилетним планом! Такой медленный темп развертывания школьной сети для нас, сибиряков, по моему мнению, не извинителен, если иметь в виду нашу культурную отсталость и в частности нашу отсталость в смысле охвата детей школами от Зауралья.

Стоит ли доказывать, что судьбы нашей школы определяются, главным образом, двумя факторами — источником содержания и порядком снабжения (сюда же входит так называемая «дровяная проблема», которую мы все еще не можем разрешить, живя буквально в лесу) и качественной подготовкой работников.

Как же снабжаются наши школы? Сбратимся за справками в Коларовский район, прилегающий к городу Томску. Здесь нет ничего святого. Что вчера вносилось в смету, сегодня беспощадно вымарывается или же не выполняется. Достаточно указать хотя бы на тот факт, что из 2500 руб., предназначенных на ремонт 47 школ в минувшем году, не доработана добрая половина. Далее — из средств, опять-таки предназначенных на инвентарь, — экономии около 74 проц. По существу же говоря и без того эти средства (на ремонт и инвентарь) не только ограничены, но прямо-таки микроскопичны. Особенно не церемонятся с так называемыми «хозяйственными» суммами. Эти «хозяйственные» выдаются не иначе как «с боем». И в конце концов получаются «остатки». Иногда эти «остатки» подсчитываются в начале учебного года. В лучшем случае, на эти средства открываются несетевые школы, в худшем — при выполнении сметы бюджета на

месте хозяйственных обычно зияет дыра. При дефицитности рика обычно виновников тут не бывает. Покажет пальцем на какое-нибудь окружное учреждение: «Вон возьми»... и все тут. А школы страдают, хиреют, как это свойственно и живому существу от недостатка питания и все это в конце-концов отразится в один фокус — «качество», за которое принято обычно винить учителя. Я не знаю, стоит ли приводить факты нашего убожества, открывать язвы школьной действительности в их конкретной и неприкрашенной наготе, так как по существу они однородны, пожалуй, во многих местах? Тут и холод, и теснота, нет форточек, уродливая мебель, сожительство школы с другими деревенскими учреждениями, отсутствие библиотечек, недостаток учебных пособий, руководящей литературы и как результат всего этого — близорукость, острый и хронический бронхит и другие простудные заболевания у детей и т. д., и т. д.

Самой собой понятно, что при огромном спросе на школы, при таком размахе потребностей культурной революции мы не можем всей тяжестью ложиться на районный бюджет: такого груза он не выдержит. Нужно привлечь местные средства при посредстве самообложения. И этот вопрос должен, по моему мнению, занимать голову учителя, должен заслужить внимание органов печати.

Правда, это организационная сторона вопроса, но коль уж строить, так нужно строить с самого начала. При решении же такого вопроса, как всеобщее обучение, нам без педагога не обойтись, не только потому, что деревня бедна культурными силами, а потому еще, что вопросы школьного строительства требуют и специального разрешения. Приведем небольшой пример. Недавно мне пришлось участвовать в комиссии по приему вновь выстроенной Ярославской школы. Постройкой школы ведало стройуправление. Казалось бы, что «типовая» школа должна была бы быть построенной по всем правилам строительной техники. На деле же оказалось, что целый ряд вопросов остался непредусмотренным. Школа не удовлетворяет некоторым требованиям гигиены и педагогики. Пустая, кажется, вещь — форточка, а этих форточек в новом здании ни одной не было. Пробелы оказались также и в планировке.

Другой небольшой пример — это школьное оборудование. Если свезти все парты, на которых учатся наши дети, в одно место, то каких чудес тут мы бы ни встретили. Получилось бы полное соревнование в том, кто лучше изуродует ребенка. Мы бы поразились разнообразием видов, систем всевозможных пародий разнокалиберных мастеров и всевозможных вариаций. Здесь «всяк молодец на свой образец». И вся эта пестрота невольно привела бы нас к мысли о необходимости вытеснить весь этот хлам новой стандартной мебелью, которая была бы постоянной. И в этом деле нет ничего лучшего, как на одной из конференций договориться с школьными врачами, на какой системе остановиться, и твердо проводить это в жизнь. Пускай будет парт «меньше, да лучше». В частности могу сказать, что в Коларовском районе вводится парта системы «Эрисмана».

Нужно ли строить школы при развертывании сети? Безусловно, нужно. Иначе окажемся в плену у деревенского Тит Титыча, который будет иметь на нас косвенное влияние. Но вот при самой постройке может наступить разочарование. Ведь стандарт для парты, стало быть то же и для школы, — кругом стандарт. Существует мнение, что нужно строить типовые и непременно двухкомплектные школы с развертыванием в дальнейшем 4 группы. В современных условиях это положение надо отнести в область отдаленных мечтаний, я договариваю: при мелкопоселковом характере населенных пунктов, столь свойственном в наших сибирских условиях, Коларовский район имеет в этом отношении следующий опыт. В целях использования средств от самообложения в прошлом году, от финорганов поступила директива, которая трактовала вопрос следующим образом: «Не допускать начала строительства школ без утверждения предварительных смет... для составления же смет должны быть привлечены имеющиеся в районе технические силы, в том числе техники и десятники стройуправления»... Так и сделали. «Привлекли», т. е. пригласили, и полетели на бумагу тысячи. Примерили к самообложению. Ничего не выходит — раз примерно в десять-двадцать дороже собранных денег. И отложили дело в долгий ящик. Но время требует свое. Начали покупать дома и приспосабливать. Дело стало налаживаться. К тому же крестьянин при проведении самообложения рассуждает примерно так:

«Вы нам не сулите журавля в небе... на 4-5 деревень одна школа, дворцы за 10 верст, а как туда ходить ребятишкам? Нет, давайте строить хоть маленькую, но в своей деревне, у себя под окном — скорее и сподручнее и ребенок у меня на глазах».

Безусловно, едва ли кто сможет возражать против типовых, вполне благоустроенных школ, но это дело будущего. В настоящее же время необходимо приступить к делу — надо учиться, как говорится, на ходу, по-военному. Иначе

критический 1933-34 г. застанет нас врасплох. Будет время — перейдем во дворцы, а свои школы отдадим под красные уголки и читальни.

Не меньшей долей внимания должны пользоваться кадры работников просвещения? Что представляет из себя в данное время состав работников просвещения? На проходивших осенью межрайонных курсах из числа обслуживающих два района (Томский и Коларовский) участвовало на курсах 102 чел. учителей. Из них женщины 71 и мужчин 31. По образовательной подготовке они подразделялись таким образом: со специальным педагогическим образованием 14, средним — 38, незаконченным средним — 46 и, наконец, с домашней подготовкой — 4. О чем говорит нам эти цифры? На мой взгляд, даже и соотношение пола — явление не случайное. Мужчины, повидимому, и до сих пор более имеют возможностей устраиваться на более обеспечивающую работу. Это не преминуло отразиться и на нашем составе в самом начале учебного года. Около 50 проц. общего учительского состава не имеют даже среднего образования.

Неподготовленность современного учителя надо квалифицировать по следующим разделам: организация и содержание школьной работы, педология, практика и методика ручного труда, сельского хозяйства, естествознание, антирелигиозное воспитание, физическое и художественное воспитание.

Для большинства работников это — прямо-таки непопучатый угол работы. И об этом можно говорить без преувеличения и натяжки.

Помимо этого, многие обнаруживают полное незнание методов обучения грамоте. И понятно, что работа в школе таким педагогам представляется до чрезвычайности простым делом.

Недавно один крестьянин, при возбуждении ходатайства об открытии несетевой школы «с бродячим» учителем, пытался доказать, что для того, чтобы быть учителем, ничего вовсе не нужно знать, как только быть просто хорошо грамотным. Такое же именно понятие обнаружил студент Томского университета, отправляющийся в деревню учительствовать. Такое же понятие — у некоторой части учителей.

«Неужели вы думаете, что я не сумею быть деревенской учительницей?» — спрашивают многие, получив отказ от мест.

Вся педагогическая премудрость учителей подобного рода сводится к простому обучению детей азбуке. Ни о каком индивидуальном развитии и даже развитии навыков чтения здесь не может быть и речи.

Не менее важным вопросом для учителя в данное время является современное состояние вопроса всеобщего обучения, а именно — роль населения, школы, учителя и советской общественности в этом деле. В практике учительской работы имеются многочисленные примеры не только педагогической, но даже технической неграмотности.

Безграмотно написанные письма, заявления, отчеты, которые привести здесь не представляется возможным, свидетельствуют об этом. Некоторые просвещенцы и сами признают это.

Эта неграмотность должна быть безусловно ликвидирована в самый кратчайший срок, а чтобы изжить такое положение, все это, по моему мнению, надо поставить под огонь самой жесточайшей самокритики.

Мы, конечно, остановились на слабых участках работы. Но есть примеры обратного порядка, когда путем долгой и упорной работы над собой тот или иной работник приобрел для себя необходимые знания.

Общая масса работников просвещения нуждается в постоянном систематическом пополнении своих знаний. Это нужно нам, как воздух или вода. Средоточием переподготовки должны быть районные конференции, которые должны давать осенью направление этой переподготовке и весной проводить учет проделанной работы. В промежуток между конференциями учитель должен быть снабжен руководящей литературой как основной, так и периодической. Школа же должна быть снабжена детскими библиотеками, которые должны являться насыщенной потребностью каждой школы.

Но вот что скверно: в то время, когда некоторые районы всерьез мечтают о телефонной связи, — ни Томский, ни Коларовский районы не могут добиться регулярной почтовой связи. Почта посылается «с попутчиками». Случается, что попутчиков не бывает целые месяцы; бывает, что почта путешествует по карманам граждан и божницам целые месяцы, пока в конце-концов не затеряется. Газеты и журналы в таком случае обычно бывают обречены на гибель.

Мы дошли до того, что сельсоветы отказываются принимать подписку, так как гарантий за доставку нет. Выписанные периодические издания самими работниками и даже школьниками в прошлом году систематически терялись. И все это во времена культурной революции, под крылышком Томска.

Есть еще одно болезненное явление в жизни нашей школы, которое, так или иначе, отражается на работе, — это бегство учителя.

Недавно в беседе с учениками Семилужинской школы зашла речь об учителях. Ученики 4 группы подсчитали, что они на протяжении школьного курса помнят 8 человек учителей. Можно себе представить, как мелькали эти учителя в сознании детей. Бегство вошло в обычай. Каждую весну просвещенская масса «расправляет крылья», и начинается потасовка. Только и слышишь о переводах и увольнениях. Что же это за причина, которая гонит учителя с насиженного места, делая его в конце-концов «кочевым»?

Первый вопрос, который отпугивает учителя из деревни, — это бесквартирие. Для нас не редкость, когда учитель не может найти для себя квартиры и живет прямо в классе, не редкость даже, когда учителю предъявляют требования «очистить квартиру при школе» под канцелярию сельсовета, кооператив, красный уголок или другое общественное учреждение. Особенно тяжело семейному учителю. Даже в новых школах, так называемых «типовых», сплошь да рядом квартира учителя или отсутствует, или же под квартиру отводится небольшая каморка, в которой подготовкой к урокам и другой умственной работой заниматься нельзя.

А по существу ведь, эта же работа должна рассматриваться так же, как и школьная работа. Что же это такое? Где написано, что учителю полагается сидеть на суку?

Вторая причина бегства учителя из школы — это дороговизна жизни в подгородных деревнях. Как общее правило, продукты дороже городских. Учителя обдирают буквально, как «липку». И обо всем этом как-будто некому подумать. У учителя подчас много судей, а помочь некому. Мне кажется, всем этим вопросам надо дать место в самокритике. Ведь обеспечивая учителя, мы тем самым обеспечиваем школу, крепим дело революции, ведем борьбу за наше подрастающее поколение.

Какие же выводы из всего сказанного?

1. При каждом рике, особенно при Томском и Коларовском (как отсталых), по нашему мнению, необходимо выделить специальное лицо, которое ведало бы продвижением ремонта и школьного строительства.

2. В целях регулирования школьного строительства, в дополнение к суммам, выделенным по самообложению, необходимо создать специальные строительные фонды.

3. Для образования этих фондов необходимо исходатайствование у правительства выпуска специального займа или введение особого налога.

4. Необходимо также добиваться обеспечения учителя квартирой повсеместно как при существующих школьных помещениях, так и во вновь отстраиваемых под школы.

5. Семейным учителям предоставить возможность вести хозяйство на школьном участке, при условии ведения этого хозяйства личным трудом и ограничении его потребительскими нормами.

6. Из средств от самообложения необходимо добиться снабжения всех школ детскими библиотечками.

7. В смету райисполкомов необходимо включить специальную статью расхода на приобретение основной педагогической литературы и периодических изданий для каждой школы.

8. Переподготовку для работников просвещения сделать обязательной, ограничив ее предельным сроком, примерно — четыре-пять лет.

9. Осенние конференции заменить курсами.

10. Помимо специальных дисциплин, на этих курсах ежегодно должны составляться планы работ школ, согласно заданиям центральных организаций, а также и планы повышения квалификаций применительно к проведению мероприятий по проработке производственного плана школы.

11. В основу переподготовки безусловно должна быть положена «Программа-минимум».

12. Безусловно необходимо обязать райисполкомы наладить почтовую связь с сельскими советами, отсюда и школами.

Таков минимум требований должен быть предъявлен в оправдание существующих требований от каждой школы — требований «качества работы».

То колхозам и коммунам

С. Давыдов

ШКМ и вопросы коллективизации

1. О РЕЗИДЕНЦИИ ШКМ И ШКОЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Развертывание культурной работы в колхозах приобретает громадное значение в современных условиях борющейся за социализм деревни.

За 11 лет существования СССР так много достигнуто на хозяйственном фронте коммун и так еще недостаточно внедрено в них культуры, так мало перестроен их быт. Нужно считать совершенно бесспорным факт, что коммуны в глазах населения имеют серьезные достижения на хозяйственном фронте, являясь действительно хозяйственной лабораторией, в которой есть чему поучиться крестьянину. Но коммуна, судя по условиям нашего Бийского округа, не является еще культурным центром деревни. Только с прошлого года при коммунах стали открывать школы, ликпункты и детясли. Но этого для коммуны очень мало. Это меньше того, что имеет какое-нибудь село районного значения или даже рядовое село.

Коммуна должна стать культурным очагом деревни. Нужно добиться, чтобы вокруг коммуны ютилось, вращалось население и усваивало бы ее культуру, ее быт. А для этого центр повышенного образования должен быть перенесен из села в коммуны. Таким центром является школа крестьянской молодежи.

Открытие ШКМ при коммунах (не при всех, конечно) должно стать не теорией, не будущностью, а неотложной задачей данного момента. Новые ШКМ нужно открывать безусловно и только в коммунах^{*)} (лучших из районов), а имеющиеся в селах ШКМ по возможности переселять в коммуны.

Вопрос о резиденции ШКМ (районное село или коммуна), конечно, менее всего связан с вопросами математики, родного языка, химии и других общеобразовательных дисциплин. Он тесно связан с вопросами сельского хозяйства и общественно-политического воспитания. Это мы и возьмем в основу анализа выдвинутых вопросов.

Неоспоримый факт: при существовании ШКМ в течение 4-5 лет очень немногие из них имеют должное оборудование по примеру крупного хозяйства (коммуны или маленького совхоза), на котором возможно было бы провести производственное обучение.

Правда, до 15 парт'езда, — до крутого перелома в сторону форсированного роста колхозов, — ШКМ и не ставили своей целью организации крупного хозяйства. Я помню по этому поводу мнение центральных московских курсов работников ШКМ, проходивших в мае м-це 1927 года. Тогда перед ШКМ выдвигали даже такую задачу: на маленьком хозяйстве школы, равном по своему размеру средняцкому хозяйству, научить ребят при таких условиях перестраивать свои хозяйства по-новому, по-культурному. По тому моменту это было может быть и верным. Но теперь, когда рост колхозного строительства грандиозен, мы отказались от принципа — «равняйся по средняцкому хозяйству» и выдвинули другой: «всякий крестьянин, учись в коммуне и тяготей к ней!».

Окончившие ШКМ должны иметь навыки не только по правильному уходу за скотом, уметь владеть плугом и жаткой, но в отличие от крестьянина должны уметь строить крупное хозяйство на принципе разделения труда. Они должны быть знакомы с устройством трактора, сельско-хозяйственным счетоводством, маслоделием, пчеловодством. А многому ли они научатся в наших миниатюрных

^{*)} На 1929-30 г. открытие 19 новых ШКМ намечено только в коммунах. — Редакция.

учхозах? Из девяти ШКМ по нашему Бийскому округу нет ни одной школы, которая имела бы приличное хозяйство.

Отсюда вытекают перед нами два пути: строить ли учхоз по типу совхоза или переселяться в коммуну? Целесообразнее будет второе. Надежд на то, чтобы мы создали при ШКМ такое хозяйство, мало.

Если даже в молодой коммуне имеется трактор, скотный двор, пасека и сложные машины, то для ШКМ, просуществовавших 4-5 лет, это является заветной мечтой. Выпуски учащихся из ШКМ мы производим ежегодно, и пока что являемся поставщиками техникумов, школ II ступени и в меньшей мере коммун и артелей. Из этого, безусловно, нельзя еще сделать вывода, что мы совершенно не выполняем задач ШКМ по переустройству деревни. ШКМ пользуются авторитетом. Но ШКМ мало еще отвечают требованиям коллективизации, а между тем они должны стать лабораторией для коллективов.

Вот вам пример: наша Яминская ШКМ, просуществовав два года, при всем нашем желании и нашей энергии, за это время выстроила, но не достроила саманный скотный двор, имеет одну корову, две лошади, плуг, борону «Зигзаг», телегу и некоторую сбрую и только. Машин почти никаких.

Имея совершенно непригодное здание для работы, мы проектируем постройку новой школы обязательно при коммуне, где к нашим услугам имеется хозяйство, не требующее от нас для него особого штата руководителей.

Мною замечено, что большинство учащихся ШКМ стремится учиться дальше (хотя это еще не совсем плохо), некоторые же просто уходят в город (это хуже). Мечта бежать из деревни, от своего хозяйства—это наследственный пережиток старого буржуазного общества. Почти немеханизированный труд крестьянина с некультурными способами ведения сельского хозяйства в былое царское время был большим несчастьем, от которого бежали на «легкую» работу. И эта традиция по старой привычке коренится среди некоторой части крестьянства и в настоящее время. Если ребенок идет с трепетным желанием вообще получить знания в повышенной школе, то некоторые из родителей заранее уже предопределяют ему «чин» служащего человека.

Однако, благодаря Октябрьской революции, труд крестьянина во многом уже облегчен, и эти традиции постепенно нами преодолеваются. Для культурного сознательного крестьянина создаются теперь новые предпосылки к тому, чтобы перекочевать с своим хозяйством в коммуну. Перед более сознательной, окончившей ШКМ молодежью рисуются два пути: пойти в коммуну или еще учиться. И это тем более углубляется в том случае, когда увлекшийся коммуной ученик не может в этом убедить своих еще консервативных родителей. Поэтому одной теоретической агитации будет недостаточно. Нужно окунуть учащуюся молодежь вместе с их родителями в самую жизнь коммуны, надо ШКМ перевести туда.

Надо увлечься пафосом колхозного строительства, а не жить в стороне от колхозов.

Кроме того, не нужно забывать, что при недостаточной связи ШКМ с коммунами находящиеся в школе дети коммунаров отрываются от своей коммунальной хозяйственной жизни и оставленных ими семейств.

По мнению некоторой части педагогов, ШКМ при коммуне перестанет быть массовой школой и превратится в придаток коммуны, не обслуживая интересов крестьянства. Это мнение ошибочно. ШКМ, находясь при коммуне, попрежнему будет принимать детей батраков, бедняков и середняков, ведущих индивидуальное хозяйство. И наоборот: двух-трехмесячная летняя практика учащихся на участках коммуны будет основным средством связи крестьянских хозяйств с коммуной.

Родительские собрания, летняя практика учащихся, сельско-хозяйственные выставки, случные пункты, племенные рассадники должны поставить коммуну в такое положение, когда вокруг нее будет вращаться и учиться крестьянский актив. Надо, чтобы вокруг коммуны коновязи не пувовали, надо, чтобы коммуны занимались гостями-крестьянами. Только близорукие будут сомневаться (опасаться) в возможности связи ШКМ с населением. Что же касается воспитательной работы, то ее с большим успехом можно проводить при повседневном наблюдении над жизнью коллектива учащихся в общежитии ШКМ и коммуны, чем в условиях разбросанных по селу квартир учащихся.

Возможно ли полностью захватить внимание и интерес учащихся, если многие из ШКМ вместо 4-5 лабораторий имеют 3 малооборудованные комнаты, не имеют помещений для общежития и мастерских? Чему, например, новому могут научиться в ШКМ по сельскому хозяйству дети коммунаров, если у них в этом отношении лучшие условия?

При хороших условиях работы мы имели бы на 50 проц. меньше утечки ребят из школы, чем теперь. Счевидно, результат не в количестве школ, а в их качестве. Если обеспечить в должной мере имеющиеся школы, то они приблизительно и дадут нужный нам процент оканчивающих ШКМ ребят.

Я вовсе не хочу этим сказать, что можно прекратить рост сети ШКМ. Надо лишь, чтобы к открытию новых школ имелись бы все необходимые для этого материальные условия.

Надо поднять выше авторитет имеющихся ШКМ, с продуманным расчетом открывая новые школы.

II. ВОПРОСЫ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РАБОТЕ ШКМ

Выдвинутые мною соображения не могут быть быстро проведены в жизнь в отношении большинства ШКМ. Некоторые ШКМ будут вынуждены некоторое время работать с резиденцией в селах. Часть ребят пойдет в свои хозяйства. С ними должна проводиться серьезная работа по предохранению их от мелкобуржуазного влияния, мелкобуржуазной идеологии.

Поэтому и при условии резиденции ШКМ в селе надо проводить работу по коллективизации сельского хозяйства.

На основе маленького опыта своей работы и наблюдений хочу поделиться своим мнением по этому вопросу.

При обсуждении необходимо коснуться следующих моментов: 1) работа с детьми коммунаров и простейших колхозов; 2) ознакомление всего коллектива учащихся с колхозами и практическая работа в них; 3) работа с оканчивающими ШКМ.

Должно всем стать понятным—первая очередь в ШКМ при приеме принадлежит колхозникам, это понятно.

При условии существования ШКМ в каком-либо селе особым разделом выдвигается работа с детьми коммунаров и простейших коллективов. До последнего времени в наших школах особой работы с коммунарами не проводилось. Они на общем основании объединялись с другими ребятами в звенья по общественно-полезной работе среди населения. А где преломляются интересы оставленной ими коммуны? Они зачастую ускользают. Интересы из жизни коммуны перестают уже быть для них доминирующими. А наша задача не только сохранить, поддержать в ребятах интерес к временно оставленной ими коммуне, но его нужно углубить и настроение детей коммуны сделать примерным для остальной части коллектива учащихся.

Надо сейчас же поставить своей первоочередной задачей объединение детей колхозников (учащихся) вокруг общей специфической для них работы. А эта работа есть. Крупное хозяйство коммуны требует от их молодых шекаэмцев не общих элементарных сведений по сельскому хозяйству, а углубленных знаний по отдельным отраслям его. Коммуны и отчасти простейшие колхозы при условии разделения труда в них требуют не верхоглядья, а хотя бы маленьких специалистов по отдельным отраслям сельского хозяйства. Правда, нужно иметь большую ответственность, чтобы определять наших ребят специалистами. Пока это дело мало посылно нам. Но так как жизнь от нас этого требует, надо сделать его посылным. Нужно пересмотреть программы ШКМ, сократить их несколько там, где это можно, и за счет общего образования добавить вопросы специализации по сельскому хозяйству. Надо, чтобы ШКМ стала ближе к политехнической школе, чем к общеобразовательной, надо в ШКМ добавить еще четвертую (восьмую группу), дав ей квалифицированную педагогическую силу.

Но и в теперешних условиях можно кое-что сделать. Нужно, вопреки тому, что программой специализация не предусмотрена, вводить ее сейчас же. На первое время таких специальностей взять немного. Самыми необходимыми для нас будут такие: а) сельско-хозяйственное счетоводство, б) машинизация сельского хозяйства (ознакомление и управление машинами—«Триер», уборочные машины, молотилки, трактор и т. д.), в) молочное дело и г) полеводство.

Такую специализацию наша школа начинает вводить, но результатов пока еще нет, о них в печати будет сообщено. Мы пока вводим сельско-хозяйственное счетоводство и молочное дело.

При организации таких практикумов нужно максимально считаться с интересами учащихся. Например, молочное дело мы ввели потому, что этим интересуются девочки, которые на первых порах уже проявили свою инициативу. При организации этого дела, следует уговориться с коммунарами, учтя в этом отношении их запросы.

Эта специализация должна входить в план производственного обучения ШКМ и проводиться в порядке практической работы по этому плану.

Вопросы специализации должны положиться в основу летних заданий для учащихся-коллективистов. При таком положении связь между учащимися колхозов и самими колхозами не только не будет ослабевать, но даже и прогрессивно развиваться. Перед составлением планов по этому вопросу нужно с колхозами списаться. Нужно запросить от них наиболее важные к нам требования.

Нельзя забраковать также наиболее принятый способ связи — это переписка между колхозами и посланными ими учиться их детьми. У меня хранится в делах школы один подлинник такого письма, в котором отражены интересы коммуны в отношении работы ШКМ. В этом письме даже подмечены орфографические ошибки, допущенные в письмах учащихся.

Педагогический состав школы должен наладить связь с общежитием или квартирами коммунаров. Путем такой связи вскрывать коллективистические наклонности ребят и поддержать их, а нездоровые взаимоотношения исправлять. Нужно наладить их бытовую жизнь. Надо учащихся колхозников воспитать стабильным активом, сократив до минимума их утекчу из школы.

Связь детей колхозов с колхозами должна школой проверяться путем заслушивания докладов ребят на школьном самоуправлении. А в начале учебного года должен быть заслушан их доклад о результатах выполнения данных им школой заданий по вопросам специализации.

**

Одним из важных моментов в общественно-политическом воспитании учащихся следует отметить знакомство ребят с жизнью колхозов (особенно коммун). Вместо перегрузки теоретическим курсом в преподавании коллективизации целесообразнее отвести необходимое время на периодические экскурсии в ближайшую коммуну. Сама жизнь коммуны, ее конкретные достижения перед глазами учащихся — лучший агитатор, пропагандист, лучший момент эмоционального воздействия на психологию учащихся.

Обследование коммун должно стать нашей важной задачей.

В беседе с ребятами нашей школы по докладу обследования коммуны выяснилось: в деревне часто распускают неправдоподобные слухи, подмечают те болезни, которых в коммуне не существует и что помню кулачества в этом деятельное участие проявляют выходцы из коммун.

Зная жизнь коммуны, ребята этим слухам противопоставляют свою пропаганду. Даже 1 группа выносит такие предложения: «надо пойти и во вторую коммуну и после обследования обязать каждого ученика провести об этом беседу».

Особенно не нужно загромоздить вопросы анкеты обследования, а вместо этого взять несколько целевых вопросов под углом сравнения коммуны с индивидуальными хозяйствами. Поэтому нужно еще обследовать и крестьянские хозяйства. Нужно сравнить: урожайность, годовую доходность на трудоспособного члена семьи и коммуны, труд женщин летом и зимой (раскрепощение женщин) и другие важные вопросы. Однако, жизнь коммуны должна отражаться не только в сухих данных (цифровых сведениях), а и в художественно-повествовательной форме, удовлетворяющей эстетические потребности учащихся.

В вопросе ликвидации неграмотности — первая забота ШКМ должна быть проявлена в отношении тех колхозов, процент грамотных в которых является низким. Нашей ШКМ в прошлом году из обученных 90 человек грамоте только на одно машинное товарищество падало 21 ч.

В этом году также обучаем 15 человек в коллективе «Победа». А по линии другого звена (по изучению колхозов) проводятся агробеседы.

В целях обмена опытом работы колхозов следует силами ШКМ, сообщая с агроучастком, проводить кустовые собрания всех членов коллективов. Недавно мы провели такое собрание с повесткой дня: а) задачи колхозов в посевн. кампании; б) доклад коммуны (8 марта) и в) как наладить связь ШКМ с колхозами.

Это первое небольшое собрание вызвало желание и в будущем проводить такие же собеседования. А на днях устраиваем художественный вечер, содержание которого должно отразить настроение колхозников.

В результате этого собрания (в связи с посевной кампанией) мы наметили: 1) наладить в трех товариществах счетоводство; 2) организовать еще поселковое и машинное товарищества; 3) призвести коллективную контрактацию на поселках под руководством (во главе) с колхозами.

Многие из ребят уже ведут полемику в своих семьях по вопросу вступления в коммуну. Есть случай, когда ученица вместе с отцом тянут в коммуну, а мать еще на это не соглашается (Говорова).

Некоторые из батраков I и II группы рассуждают так: «раз всем не удастся учиться дальше, то оставшимся один путь—идти в коммуны,—не идти же нам к кулаку-паразиту советского государства?».

Надо готовить не Обломовых, а активных строителей социалистического общества.

Я кончаю статью с просьбой ко всем учащимся и педагогам ШКМ высказаться по затронутым выше вопросам.

От редакции. Приветствуя статью тов. Давыдова, редакция ждет отклика работников ШКМ и культурработников коммун. Ряд затронутых автором вопросов разрешается постановлением Совнаркома РСФСР (Смотр. «Учительскую Газету» от 8 октября 1929 г.).

Гл. Протасов

Детдомовцы в колхозах

Передача переростков из детучреждений в сельско-хозяйственные коллективы отличается новизной от других мероприятий по выпуску детдомовцев (отдача их в обучение к кустарям, на производство и в частный патронат). До недавнего времени в сельско-хозяйственные коммуны, артели и товарищества ребята передавались лишь в единичных случаях. В соответствии с этим обстоит вопрос и с законоположениями по выпуску детдомовцев в колхозы. В то время, как передача воспитанников в частные крестьянские семьи (т. н. семейный патронат) подробно регламентирована в декретах ВЦИК и СНК, а также в ведомственных распоряжениях Наркомпроса и др. заинтересованных наркоматов¹⁾, вопрос о передаче переростков в колхозы и техника оформления передачи, насколько нам известно, не нашли пока себе официального выражения, что отрицательным образом сказывается на работе. А жизнь не ждет... Как бы то ни было—выпуск детдомовцев в колхозы, предусмотренный в планах по борьбе с беспризорностью центральных и краевых органов просвещения, стал в порядок дня и на местах.

В настоящем очерке мы намерены, на основе имеющейся практики, осветить небольшой опыт работы по выпуску переростков в колхозы, подвести первые итоги этому новому мероприятию и сделать соответствующие выводы, проведя вместе с тем некоторую параллель между выпуском воспитанников в коллективные и частные крестьянские хозяйства²⁾.

**

За четырехмесячный период времени (апрель—июль 29 г.) СПОН Иркутского окрону заключил ряд договоров с представителями шести колхозов о принятии в них двадцати переростков из детских домов. Небольшая цифра переданных объясняется тем, что многие из колхозов недостаточно обведены о выпуске к ним воспитанников. Одних же письменных указаний на этот счет из окрону и окрзу, разумеется, было мало. К настоящему времени через местную окружную газету «Власть Труда» нам удалось опубликовать ряд статей, разъясняющих порядок приема детдомовцев в коллективные хозяйства. Пока же из числа колхозов, принявших к себе воспитанников, назовем следующие: «Коминтерн» (Жигаловский район), «Красные Партизаны» (Оекский район), «Ангара» (Черемховский р.), «Заря Бедняка», «Память Ильича» и «Новый Строитель» (Балаганский район). Понятно, что эти шесть колхозов—«капля в море» по сравнению с их общим количеством по округу.

¹⁾ См., напр. 1) Декрет ВЦИК и СНК «О порядке и условиях передачи воспитанников детдомов в крестьянские семьи для подготовки к сельско-хозяйств. труду» от 5 апреля 1926 г. («Еженедельник НКП», № 30—1926 г.);

²⁾ Инструктивное письмо Наркомпроса от 17 мая 1926 г. № 99 («Еженедельник НКП», № 21—1926 г.);

³⁾ Инструкция НКП, Наркомфина и Наркомзема по применению постановления ВЦИК и СНК от 5 апреля 1926 г. («Еженедельник НКП» № 41—1926 г.).

⁴⁾ Сравнение практики работы по частному патронату детей и передачи их в колхоз, несмотря на резкое различие социального облика среды, принимающей воспитанника (отдельного индивидуума—частного хозяина—в первом случае и коллективного объединения земледельцев—во втором), является интересным потому, что характер труда воспитанников и в первом и во втором случае остается одним и тем же (сельско-хозяйственным).

Распределены воспитанники по колхозам следующим образом: колхоз «Коминтерн»—2 ч., «Красные Партизаны»—7 ч., «Заря Бедняка»—3 ч., «Память Ильича»—3 ч., «Ангара»—3 ч., «Новый Стрель»—2 ч.

По полу и возрасту принятые в колхозы воспитанники распределяются так:

Всего принято с 1 апреля по 1 августа 1929 г.—20 чел. В том числе:		В в о з р а с т е				
		14 лет	15 лет	16 лет	17 лет	18 лет
Муж. пола	Жен. пола					
12	8	5	3	9	2	1

Из таблицы усматривается, что в то время, как разница между количеством юношей и девушек не велика—возрастное соотношение воспитанников неравномерно. Наибольшее количество «детдомовских колхозников» приходится на возраст в 16 лет. Это станет понятным, если принять во внимание, что обычно в колхозы отправляются подростки более старшего возраста, могущие вполне справиться с крестьянской работой. Что же касается 17 и 18-летних, то их немного, поскольку положениями о детдомах возраст пребывания в них детей ограничен 15-16 годами. Наличие 17 и 18-летних «детей» в детучреждениях—явление ненормальное и носит характер исключения.

Говоря о детдомах, передавших ребят, заметим, что из тринадцати детдомов, существующих пока в Иркутске (говорим пока, так как к первому октября с. г. проводится коренная реорганизация детдомов), только пять послали ребят в колхозы, а именно детдома: им. «Октябрьской Революции», «Марата», «Юный Труд», «Юный Пахарь» и «№ 1-й». Количество принятых в колхозы по отдельным домам рисуется так: детдом «Им. Марата» — 1 ч., «Юный Пахарь» — 2, «Юный Труд» — 4, «Им. Октябрьской Революции» — 5 и «№ 1-й» — 8 чел.

Отсутствие в числе принятых ребят из других детучреждений станет понятным, если учесть, что большинство из остальных восьми детдомов носит специальный характер (детдома для слепых, глухонемых, трудных, приемник и т. п.).

Остановившись на количестве несовершеннолетних колхозников с подразделением их по полу и возрасту, небезынтересно привести некоторые сведения о разъяснительной работе, проведенной СПОН с отправляемыми в колхозы. Помимо того, что при отправке воспитанников обязательно учитывалось их желание и социальное положение (отправлялись в большинстве дети крестьян), представитель колхоза по прибытии в город знакомил в стенах детдома воспитанников с условиями жизни коллективного хозяйства. Работники же СПОН в лице детской социальной инспекции и обследователя-воспитателя проводили с отправляемыми беседы. Из недочетов в этой области особо отметим случаи, имевшие, впрочем, единичное место, когда работники детского дома (детдом « № 1») пытались «сбыть» в коммуну нескольких девочек, не считаясь с их желанием и наклонностями и повторяя, таким образом, грубые ошибки прошлого с патронированием.

Каковы же результаты выпуска ребят в колхозы?

Самые благоприятные. За это говорит прежде всего тот факт, что из 20 воспитанников ни один не убежал из колхоза. Наоборот, все довольны своей жизнью и работой в коммунах, артелях и товариществах.

Вот несколько красочных примеров.

Бывший воспитанник детдома № 1 Кудряшев вскоре же после отъезда в коммуну «Красные Партизаны» по собственной инициативе прислал инспектору СПОН письмо, в котором, между прочим, сообщает:

«...Я живу хорошо, весело... Ребят из нашего детдома, желающих поехать, направляйте к нам, в коммуну, у нас тут гораздо лучше, чем в детдоме... Я здесь вступил в комсомол».

А вот не менее интересная выписка из коллективного письма в СПОН воспитанников—Муртазалева, Шкорина и Крупко из коммуны «Ангара»:

«...Ваше письмо получили—очень рады, что вы про нас не забываете. Теперь постараемся прописать нашу жизнь и просим передать нашим ребятам нашего детдома это письмо. Мы живем хорошо, весело. Ходим с комсомольцами на экскурсию на копи в Черемхово, работаем все домашние работы, какие придется по нашей силе. Отношение взрослых ребят хорошее. Есть гормошки, вечером собираемся на полянку. Нас одели—купили по фуфайке, по верхней рубашке, по брюкам, сшили ичиги,—так что пока оделись. Кормят досыта. Хлеба ешь, сколько хочешь. В комсомол пока еще не всту-

пили. Думаем вступить—так что здесь ребята все комсомольцы. Ребята, кто желает—если будут заявки от коммун—езжайте. Не бойтесь, здесь в коммуне лучше. Газеты и журналы есть, было бы желание читать. Но теперь, ребята—пишите, как вы живете, что у вас нового, кто еще уехал из ребят в колхозы? Как вы проводите кампанию против бандита Семенова? Здесь проводили собрание—где все сказали, что долой бандита Семенова». (Дата письма относится к началу событий на КВжд.).

За недостатком места мы привели далеко не полностью содержание писем юных колхозников и не всех. У инспекторов и следователя-воспитателя СПОН накопилось уже не мало писем, свидетельствующих о новой трудовой жизни питомцев иркутских детучреждений. Эту переписку значительно укрепили большие товарищеские письма работников СПОН, разосланные в правления колхозов и отдельно ребятам. Не менее благоприятны и отзывы о детдомовцах, полученные нами непосредственно от членов правлений колхозов.

— Ребята вполне сознательные и воспитываются на «новую тему»!—заверял нас, напр., бородач колхозник из «Коминтерна».

Менее значительны успехи по части живой связи с колхозниками. Работникам СПОН, из-за отсутствия средств на проезд, не пришлось пока побывать в колхозах. Двое же из колхозников—«коминтерновцы»—навестили СПОН и свой прежний детдом, будучи в Иркутске по поручению коммуны.

Настроение этих юношей самое бодрое и уверенное. Чувствуется, что трудовая зарядка, занесенная ими в среду детдома, — соблазнит в колхоз еще не одного воспитанника.

Светив вкратце первый маленький опыт по выпуску ребят в колхозы и имея в прошлом неудачную практику в области патронирования (из общего числа 400 патронированных по Иркутскому округу в 1927 г. убежало от своих хозяев около 200 человек), характерную впрочем не для одного Ирокрона¹⁾, мы приходим к следующим выводам:

1. Передача переростков из детдомов в колхозы является одной из полезнейших мер по выпуску детей из детдомов и заслуживает предпочтения перед частным патронатом²⁾. Залог пользы колхозов для ребят в коллективизме, препятствующем развитию эксплуатации и дурному обращению с подростками, нередко имеющему место в семье индивидуального крестьянского хозяина.

2. В дальнейшем органам социально-правовой охраны несовершеннолетних необходимо усилить внимание передаче детдомовцев в колхозы³⁾, помня, что это не кратковременная кампания, а длительная и кропотливая работа, должная протекать в условиях строгой систематичности, организованности и тесной связи с заинтересованными организациями (колхозсекции, колхозы, детдома) и широкой разъяснительной деятельности.

3. Сельско-хозяйственным коллективам, принимающим к себе воспитанников в качестве членов, центральные и краевые органы должны предоставить льготы имущественного порядка — большие чем 50-рублевая сумма, выдаваемая в качестве вступительного и паевого взноса на одного воспитанника, издав вместе с тем точные положения о порядке передачи детдомовцев колхозам.

¹⁾ См., напр., статью работника СПОНА Ачинского окрону («Просвещ. Сибири», № 9—1928 г. Стр. 74), С. Шупова, полагающего, что «в каждом окроне, однако, были казусы с патронированием, в роде того, что через неделю (или немного больше) крестьяне приводили ребят обратно, а то и сами дети от них убежали».

²⁾ К этому же выводу на основе практики работы СПОН Ачинского окрону приходит т. С. Шупов в указанной нами статье («Просв. Сибири», № 9—1928 г., стр. 74). Ярким фактом предпочтения колхозу перед частной крестьянской семьей может служить, напр., поступок девочки Гурской, ныне живущей в колхозе «Новый Строитель». В 1927 г. Гурская убежала из Оекского района от «патронирующего» ее крестьянина, вследствие его жестокого обращения с ней.

³⁾ Заботясь о качестве работы по выпуску переростков в колхозы, органы СПОН должны также увеличить и количество выпускников. Усиление количества переростков, передаваемых в колхозы необходимо еще и потому, что надлежаще организованный выпуск переростков приносит огромную пользу не только ребятам, но и самим колхозам, так нуждающимся в энергичных и молодых работниках в период осуществления «пятилетки» в связи с индустриализацией страны.

Небезынтересно заметить, что СПОН Ирокрона в свои условия по социалистическому соревнованию с Новосибирским и Читинским окроном внес пункт, обязывающий Ирокрона за время с 1 августа 1929 г. по 1 января 1930 г. передать в колхозы не менее 60 воспитанников.

З. А. Кононков

Колхозы и культпоход

«На ряду со всем этим партийным организациям необходимо помнить, что успех колхозного движения обеспечивается сознательностью, активностью, грамотностью, инициативой самих членов колхозов. В соответствии с этим необходимо самое решительное усиление общественно-политической и культурной работы в коллективах» (из постановления XVI партконференции по докл. т. Калинина).

Это одна из задач, которую ставит наша партия в области усиления под'ема культурности и сознательности членов колхозов.

И далее:

«Перед органами Наркомпроса, перед партийными и комсомольскими организациями в деревне и перед всем активом колхозов должна быть поставлена задача увеличения культурно-просветительной работы в колхозах, в частности, задача быстрой ликвидации неграмотности членов колхозов.

Вот те задачи, которые в данное время стоят перед нами во весь рост.

Выполнение большей части этих задач возлагается на наши культурно-просветительные учреждения и учреждения соцвоса. Но до сего времени на эту работу ни культурно-просветительные учреждения, ни партийно-комсомольские организации не обращали абсолютно никакого внимания. Вот пример: в Ачинском районе есть коммуна имени «Московской Пролетарской Дивизии», находящаяся в четырех километрах от г. Ачинска. Зимой в коммуне живет 60 чел., в настоящее время в ней около 200 человек. Из 60 коммунаров—около 50 неграмотных и малограмотных. При коммуне (по инициативе ячейки ВЛКСМ) была организована группа неграмотных и малограмотных. Приступили к работе, но на своем пути встретили ряд препятствий: нет подходящих учебников, нет программ, нет методического руководства. За всю зиму не было ни одного посещения—ни райликвидатором, ни органами политпросвета. В результате коммунарам пришлось делать выпуск даже без участия райорганизаций (ликвидирована неграмотность у 10 чел. и малограмотность у 15). Если и в будущем наши организации будут так халатно относиться к этому делу, кроме плохого, ничего не получится. В этой же коммуне за последнее время мы имеем текучесть (5 семей и 8 одиночек) из принятых в марте месяце, т.е. из тех, кои не обучались грамоте и совсем не знакомы с задачами колхозного движения. И из коммуны они уходят не потому, что не хотят жить, а потому, что темны, забиты (преимущественно батраки), а мы им не даем возможности выйти из этого дела. Я думаю, что такие факты можно найти и в коммунах других округов Сибири.

Каковы же перед нами стоят сейчас задачи?

Необходимо теперь же точно учесть наличие неграмотных и малограмотных в коммунах и других сельско-хозяйственных объединениях, с тем расчетом, чтобы иметь полное представление о количестве неграмотной колхозной армии, каковую надо обучить грамоте.

Учесть возможность организации ликпункта, школы малограмотных и т. п., чтобы включить их затем в план района по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Подобрать подходящее помещение для занятий по л/н, для чего сейчас же следует договориться об этом с коммунами и коллективными объединениями. Надо также своевременно приобрести материал, каковой можно будет использовать в условиях того или иного колхоза или коммуны.

Подобрать соответствующий кадр работников, кои могли бы дать всестороннее развитие колхозникам помимо технических навыков.

Вот первоочередные работы. Мы должны выбросить лозунг перед колхозниками: «Ни одного неграмотного в колхозе!». Вокруг этого лозунга следует строить всю агитационно-разъяснительную работу о необходимости ликвидации неграмотности. В работе ликпунктов особое внимание надо уделить вопросам сельского хозяйства. На ряду с ликвидацией неграмотности колхозники должны получить и агротехнические знания, с тем, чтобы провести их в жизнь в своем коллективном хозяйстве. Только при активности самих колхозников, при подборе хороших работников и достаточном руководстве вышестоящих организаций мы выполним все поставленные нашей партией в области культурного просвещения колхозников задачи,

Каждый шаг по ликвидации неграмотности, каждая беседа, лекция, проведенные в наших колхозах, укрепят мощь этих объединений. Нам надо добиться того положения, чтобы колхозники по знаниям и общему развитию были выше на голову окружающего их населения, чтобы каждый колхозник мог дать вполне обстоятельный ответ на заданный тем или иным гражданином вопрос. Надо добиться того, чтобы наши коммуны стали очагами культуры в деревне. И это мы сможем сделать лишь тогда, когда осуществим культурную революцию внутри колхозов.

Ачинск.

Хмурович

В коммуны

После осмотра районной сел.-хоз. выставки полеводства, животноводства и огородных культур в с. Саргатском Омского окр., детвора школы в количестве 80 чел. отправилась совместно с учителями за 10 километров от районного центра в коммуны «X Октябрь». Весело рассыпались молодые исследователи по равнине сжатых полей. Все это юные добровольцы районной школы I ст., изъязвившие желание посмотреть вновь строящийся очаг будущего социализма.

Мы идем дорогой мимо ряда курганов—свидетелей глубокой старины, далекого исторического прошлого. Тревожно становится, когда мысль уносится глубоко вдале веков... Тяжелое прошлое... Километрах в шести за перелеском желтеет отвесный берег «седого» Иртыша. Одинокие березы, как бессменные часовые, стоят у подножья курганов. Шаловливый осенний ветерок, с унылым надгробным напевом, золотистым покровом берез посыпает эти забытые могилы. Грустно становится, но... это не надолго.

Резкий запах стогов сена и свежей соломы отвлекает наше внимание. Это—новые памятники страдной поры, результаты коллективного веселого труда молодой коммуны «X Октябрь». Немного отдыхаем и идем дальше. Вот уже виднеются постройки коммуны. На пути у самого поселка переходим крутобокую речку Саргатку с новым мостиком. На общем фоне построек резко бросается в глаза новое здание школы на 60 чел. На берегу речки встречаем председателя совета коммуны, учительницу-комсомолку и инструктора зоотехника. Они обсуждают вопрос о закупке скотины в коллективный двор, о школе и... о многом другом. Есть о чем поговорить там, где начинают строить. Дела впереди очень много...

Идем в поселок. Под острым углом к речке, у берегового колка протянулась лента новеньких домиков 16 семей. Это—только первые гнезда для новой жизни,—общественные постройки впереди. Вот мы на скотном, еще неоконченном, глинобитном дворе на 70 голов. С любопытством осматривают дети «коровий дом».

«Вот окна для света, здесь будут стойла с кормушками, пол скатый и канава для стока жижицы. Скотина, как человек: ей также нужен свет, тепло и чистота»,—говорит председатель совета коммуны т. Гаврилов. «Правильно»,—соглашаются ученики. Дальше интересуемся силосной ямой для сочного корма. Объяснения «закваски» делают т. Гаврилов и животновод. Яма на пять тонн готового квашеного корма. «Как хорошо! Все равно, что наша капуста в бочке, хоть щи потом коровам вари», подтрунивают ребята. «А сколько корове нужно давать этого кушанья?»—вопрошает один.—«Столько, сколько, примерно, даем свеклы или турнепса, фунтов 8-10 вместо одной кормовой единицы»,—поясняет техник.—«Та-ак»,—подпевают ребята.

Идем дальше. Проходим еще кирпичный сарай, амбары, погреба. Всюду следы свежей работы, кое-где еще неоконченной. «А как у вас работают?»—спрашивают ребята.—«Работаем все вместе»,—отвечает председатель.—«А как хлеб делите?»—«Выдаем по потребности членов семьи, а едим врозь, так как у нас нет еще общественной столовой»,—поясняет случайный член коммуны. Все довольны и... нас приглашают пить чай.

Молодые коммунарки только-что возвратились с поля. Увидя юных натуралистов, они пятерками расхватывают ребят по своим домам и радушно их угощают.

Сбор. Главное «ядро» детей снова с учителями. Некоторые постарше—знакомой дорогой побежали домой. Благодарим и прощаемся. Тов. Гаврилов любезно приглашает нас побывать еще весной, когда будет «все готово», т.-е. будут закончены некоторые коммунальные постройки. Мы благодарим, обещаем прийти и отправляемся в путь—опять в школу, опять учиться, чтобы прийти сюда снова, но уже окрепшими, с знанием, прийти помогать строить, расширять дорогу ленинского пути.

Краеведение

П. Китаев (Васильев)

В приисковой глуши

(Записки учителя)

1. ЗНАТНЫЙ ГОСТЬ

Старый приисковый клуб глядит исподлобья глазами своих заиндевелых окон прямо в упор тайге. Северный ветер, тонко скользя по гладкому, будто отполированному насту, широко распахивает красные крылья плакатов. Когда открывается клубная дверь, ветер врывается в самую глубину помещения, густо всклубив седые кудри пара.

— Это, наверно, ветер и приносит...— усмехаясь, говорит парень с широко скулым безусым лицом и немислимыми плечами. Он, видимо, боится ошибиться и показаться смешным, но в его небрежном тоне, в выражении возбужденно поблескивающих глаз, не трудно прочесть напряженное любопытство, охватившее все его существо.

...Шумит железная печка, раздувая побагровевшие бока и разливая вокруг струи тепла, а в нескольких метрах от нее широко раскрыл свой черный рот громкоговоритель. Он—центр внимания. Он чарует, завораживает, приковывает к себе десятки взоров, полных жгучего любопытства.

Еще бы, ведь такая диковинка на приисках в первый раз. Половина собравшихся здесь людей родилась и выросла в тайге, никогда не видела города, и вдруг—радио!

...Густой смолью отливают дохи из саджоя*), широкими кистями спускаются красные и синие кушаки, неловко поворачиваются огромные, мохнатые унты. Аудитория явно чувствует себя неловко в присутствии этого знатного городского гостя—радио.

И все же то тут, то там пробивается всплесками взволнованный разговор.

Но вот:

— Товарищи, внимание!..

Все замирают. Черный, широко открытый рот начинает говорить. Сначала он задыхается, урчит недовольно, но потом кричит уже звонко и уверенно...

— Алло! Алло!.. Говорит Хабаровск...

Ни одного звука, ни одного движения. Вряд ли какой другой оратор где-либо пользовался подобным вниманием.

...Запела скрипка. Бархатно потянулась за ней виолончель...

Когда кончилась передача, все сидели, как зачарованные. Молчание. И потом вдруг шумный неожиданный взрыв:

— Здорово!

— Вот это да!..

— У-у-у...

— Тысячу верст, стервец, хватает. А што, ежели ему в ответ гаркнуть:—Ладно, мол, поете, товарищ радия!

— Как же, гаркнешь, держи карман шире. Тут, я слышал, ящик такой надоть...

— Тебя в этот ящик посадить...

* Саджой—дикий олень, убитый осенью.

Когда я уезжал с приисков, ко мне подошел тот самый парень, что делал предположение относительно того, «как его приносят».

— Что, в город едете?—спросил он, смущенно кося глазами.—А у меня к вам тут просьбешка малая есть. Когда приедете в город, то забегите, пожалуйста, в это самое радио и скажите там, чтобы про нас не забывали. А уж мы чем можем... И еще скажите, чтобы побольше рассказывали про то, што у них там делается, а то живешь в тайге и ничего не знаешь.

Когда к громкоговорителю подвели якутов, приехавших из тайги, то, услышав страшный хриплый голос, они все до одного попадали на колени и стали молиться. С большим трудом удалось убедить их, что говорит не «русский бог», а самые обыкновенные люди.

В конце-концов якуты все же освоились и музыку слушали уже спокойно: нахмурив лбы и слегка покачиваясь в такт ритму.

Потом они уехали в тайгу. Однако, не прошло и недели, как к нам на прииск стали являться все новые и новые партии охотников-якутов. Они сворачивали с привычных сторонних дорог, чтобы послушать чудесную городскую музыку. Слушатели они очень вдумчивые и серьезные—подружиться с радио им в два счета.

Не даром же один из них пообещал подарить неведомому музыканту ло севые унты!..

II. ПЬЯНЫЙ ПРИИСК

В преддверии знаменитой таежной речки Норы, на подступах к Яблонову хребту приютился прииск отдаленнейшей части Нижне-Селимджинского района, называемый Майским. Кругом сопки да небольшие долины, покрытые болотами, кругом тайга, иссеченная быстрыми золотоносными ключами.

Местность эта имеет довольно старинную историю. Еще в 1895 г. хищники Зеи, Вилуя, Витими, Нерчинского завода, перевалив Яблоновый хребет, открыли сначала сказочный Бом, а потом и эти прииска, являвшиеся когда-то настоящим Дальне-Восточным Эльдorado. Один человек в день намывал здесь до 12 фунтов золота. Прииска находились сначала в руках у отдельных хищников, а потом у золотопромышленного товарищества. Как отдельные барышники, так и организованная кучка капиталистов всячески эксплуатировали и спаивали рабочих. Все золото текло в их руки, и часто случалось, что рабочие, проработавши годы на богатом золоте, уходили ни с чем.

Широко распространен был так называемый «амбарный способ», сущность которого заключалась в том, что вся провизия, все орудия производства находились в руках у купца. Пошли старатели в тайгу на розыски золотоносных площадей—им необходима провизия. Где ее взять? Только у купца. Он даст охотно, но зато потом и сдерет немислимые деньги. Добыли приискатели золота, принесли его на прииск, да тут же и пропили у того же купца. Разумеется, в подобных условиях нечего было говорить о каких-либо культурных навыках. Наоборот, в котле этой специфической приисковой жизни люди приобретали массу разнuzданных привычек, которые постепенно переходили в правило.

Революция смела старых хозяйчиков приисков, но для того, чтобы совершенно преобразовать быт приискателей, нужны годы упорной работы.

В 1927-28 г. г. приiski были приведены в относительный порядок, но темное прошлое, прошлое старожильских золотоискательских бродяг бросало на них свою тень. Контрабандный спирт лился рекой. Утечка золота за границу доходила до 50 проц. Пьяные драки были обыкновенным явлением. Фельдшер Рыбников, присланный на приiski из Благовещенска, спивался и развратничал. Приском выбранный на скорую руку, во главе со своим ответсекретарем устраивал пьяные дебоши. Всеми горными работами заведывал некто Кабанов, бывший золотопромышленник, человек с весьма темным прошлым, проваливший несколько советских производственных работ. Венчал всю эту компанию милиционер Атянин. Он не только глядел сквозь пальцы на контрабанду и опио-курение, широко развитые среди рабочих китайцев, но даже сам привозил партии водки из Благовещенска. Процветало пьянство. Шло сплошное гульбище. Под синюю гармонию гремела похабщина в клубе, грязном неуютном бараке. На явно пустые разведки и разработки тратились государственные деньги.

Но вот 12 октября 1928 г. на Майский приезжает новый управляющий тов. Цетлин с партией рабочих, наполовину состоящих из демобилизованных красноармейцев.

III. НОВАЯ МЕТЛА

Среди вновь прибывших рабочих были коммунисты и комсомольцы. Сей-час же организовалась смешанная партийнокомсомольская ячейка. Ячейка приступила к работе. Новая метла мела чисто. Вылетела из присков компания Кабанова, Атянина и проч. Против пьянки повели решительную и упорную борьбу. Опиокурение было ликвидировано. Общее собрание рабочих переизбрало приском. Со старым разделались неумолимо. Разделались раз навсегда. Но, вытеснив его, нужно было наладить и новое. Первыми ласточками последнего явился клуб и в нем радио. Затем наладился мед. пункт. Появилась стенная газета «Бутара». Но особенное впечатление на рабочих произвело открытие школы. На общем собрании рабочие наперерыв благодарили администрацию и приском особенно за эту часть культурно-просветительной работы.

IV. ЧТО БЫЛО РАНЬШЕ

В 1926-27 г. на приске существовало тоже нечто в роде школы. Это нечто помещалось в одном из полусгнивших баракос. Преподавала науки ребятам какая-то темная личность по фамилии Кривоносов. Кривоносов бил ребят розгами, ставил на «соль» голыми коленками. Один раз он избил ученика линейкой так, что у того из носа и изо рта хлынула кровь. Впрочем, были у Кривоносова наказания, так сказать, с уклоном в психологию. Он ставил ученика среди класса и заставлял всех остальных учеников громко над ним смеяться.

Учил сей мудрый муж не торопясь, пил запоем и не являлся на уроки неделями. Нередко бывало так, что занимался и в пьяном виде. Конечно, можно приблизительно составить себе представление о том, как у него текли занятия. Когда я спросил у учеников, знают ли они таблицу умножения, они ответили утвердительно. Вызываю одного из поднявших руки.

— Ну, скажи мне—пятью пять.

— А вам как—на Сербияночку или на Стеньку Разина?

В недоумении спрашиваю, в чем дело. Оказывается, что Кривоносов целыми днями учил их распевать таблицу умножения на мотив песен «Стенька Разин» и «Сербияночка»...

Гниющую заплесневевшую дыру сделал Кривоносов из школы. Систематически уродовал он детскую психику, он вбил в голову учеников боязнь и отвращение к учителю и школе. А это было так легко сделать в обстановке пьяного прииска!

V. ПЕРВЫЕ ШАГИ

Население прииска Майского живет в невероятно плохих жилищных условиях. На будущий год Союззолото наметило постройку 14 новых баракос. Но пока рабочие ютятся по 8-12 человек в одной комнате.

Для школы отдали лучшее помещение—здание клуба. «Лучшее» звучит здесь несколько странно, даже смешно. «Лучшее здание» представлено комнатой метров 9 шириной и метров 16 длиной. Инвентарь ее: небольшая железная печка, грубо сколоченная некрашенная школьная доска и несколько безграмотно размалеванных плакатос. Углы вечно промерзают, из дверей одна не доходит до порога, другая перескакивает через порог. В общем «пейзаж» неважный. Пришлось бежать искать краски для доски, вместе с плотниками сколачивать скамьи, ездить верхом в ближайшие (30-40 км.) деревни за другими необходимыми для школы вещами. В конце-концов все же все было подготовлено. Ребят набралось человек 40. Запуганные кривоносовскими методами, смотрели они сначала исподлобья, хмуро и боязливо. Но нашлась точка соприкосновения, после которой стал медленно таять лед страха и недоверия.

VI. РОДИТЕЛИ

У меня был один ученик. Звали его Сенькой. Талантливый и ленивый, он отличался каким-то особенно оригинальным подходом к разрешению всевозможных вопросов, которые, казалось бы, совершенно не могли его интересовать.

В первое же время он начал регулярно посещать меня по вечерам. Однажды приходит ко мне, вскарабкивается на стул.

— П-лядя, а я к тебе п-рисол п-побеседовать (он слегка заикается)... Немного помолчал.

— У и-меня п-папа в криста р-ругается, а в б-бога не р-ругается.

Присковые папы и мамы, сами насквозь пропитанные пережитками старого, страшно влияют на ребятшек. Порка ремнем, мат—явления далеко не исклю-

чительные. Известный процент родителей отправляет ребят с весьма легким отношением к учебе.

— Пускай маненько подучится.

Это «маненько» очень вредит работе.

Другой раз спрашиваешь—почему не пришел на занятия такой-то?

— Да мамка его оставила конюшни чистить...

Свои суеверия и верования многие родители настойчиво хотят передать и детям. Были попытки с их стороны не пустить ребят в школу на старое рождество, на старый новый год и проч. Но, кажется, на этот раз они получили довольно твердый отпор:

— Не хотим маскироваться и гадать, а хотим в школу!—заявили дети,—а если драться будете, то мы учителю скажем.

VII. НОВШЕСТВА

При ведении школьной работы главное, по-моему, заключается в том, чтобы крепко, по-настоящему, заинтересовать в ней самих ребят, сделать так, чтобы они смотрели на нее, как на горячо любимое интересное дело. Но тут может быть допущен перегиб палки. Иногда, преследуя хорошую великолепную цель оживления школьной работы, педагог приходит фактически к легковесному пестрому ничегонеделанию. Нужно знать чувство меры, нужно найти верную гармоничную линию и не переступать ее ни в какую сторону. Дело заключается не в том, чтобы замазать технические формальные навыки, а в том, чтобы их облечь в интересный и ценный материал, сгруппировать их определенным гармоничным образом и развить. В этом отношении у педагога широчайшие перспективы, широчайшая арена деятельности.

В частности на приiske Майском удалось привлечь ребят к новому до сель незнакомому им ходу преподавания. При школе организовалось два кружка: физкультурный и ремесленный, весной предполагается к открытию еще и природо-ведческий кружок. Кружки существуют не только на бумаге и в разговорах. Результаты работы ремесленного кружка—12 пар лыж, на которых теперь делаются частые спортивные экскурсии школьников в тайгу. Стол, вешалки, шкаф—все это сделано тоже учениками-кружковцами. Сейчас легко фиксировать на бумаге эти даты школьной жизни на приiske, но все они были отмечены большими трудностями.

Те же родители грудью шли против небывалых новшеств. Почти силой не пускали они ребят на экскурсии.

— Ребята в школе не учатся, а только дурака валяют...

Что же особенно возмущало их? Прежде всего школьные перемены. Дело в том, что с самого начала не в достаточной мере дисциплинированные ребята на перемене поднимали гвалт, беготню и проч. Чтобы устранить это большое место, было испробовано следующее: из среды учащихся была выбрана особая пятерка, на обязанности которой лежало организовывать во время перемен коллективные игры, песни и беседы.

Эксперимент удался блестяще. Но он вызвал недовольство среди «папаш и мамаш». Но особенно не по душе оказался последним...

VIII. МЕТОД ЦЕЛЫХ СЛОВ

Нашлось среди приискателей несколько «грамотеев». Поприсутствовав на двух-трех уроках, начали они митинговать:

— Разве так можно?!.. Ребенок-то по букве и то кое-как выучится, а тут, на тебе, слога да слова. Тут и большому-то ничего не понять.

Им поддакивали. Приискатели—народ беспокойный. Пришла ко мне целая делегация.

— Вы уж, пожалуйста, бросьте со словами-то. Как бы ошибки не вышло. По букве-то оно верней.

...И только когда начали сказываться результаты обучения по ненавистному им методу—замолчали неугомонные родители...

— Благодарствуем. Ловко у меня мальчонка-то строчить начал...

А в начале ликбеза зарокотали все дружно:

— Валяй и нас обучай прямо словами, мы к ряду...

Школьники приисковой школы великолепно работали по методу целых слов. Достигнуты большие результаты. Но нужно отметить, что состав групп подобрался очень удачный—дети, в большинстве случаев, способные.

...15 декабря 1928 г. организовали на приiske пионер-отряд. А первого января 1929 г. пионеры перед общим собранием рабочих прииска давали торжественное обещание. Это было большим событием не только для детей, но и для взрослых.

Под низким клубным потолком стояла непривычная, слегка торжественная тишина, когда пионеры, облеченные в красные косынки, один за другим произносили имя Ленина и обещались свято выполнять заветы вождя.

Смотрели приискатели, и хмуρο сдерживаемые, но все же одобрителные улыбки играли на их лицах. Смотрели якуты на своих сыновей и не верили глазам. Смеялись китайцы: Хо!..

Всем было ясно, что эти звенья, облеченные в красные галстуки, пойдут совсем по иным солнечным путям. Становилось ясно и то, что старое вконец проиграло свою игру и уступает дорогу уверенно шагающей новой жизни...

...Затерянный у отрогов Яблонового хребта, на скрещении двух быстрых таежных речек Семеджи и Норы, приотился прииск Майский—некогда владение купцов, хозяйчиков, некогда пьяный прииск, теперь живое свидетельство наших культурных завоеваний. Похабщину заменили революционные песни, пьянку и хулиганство—клуб и радио-вечера.

Хорошо чувствовать развернувшуюся по всему нашему Союзу большую неповторимую и невиданную работу! Хорошо чувствовать, что даже в самых отдаленнейших неизвестных местечках теплится наша советская жизнь и растет наша молодая здоровая смена!

С 15 по 28 декабря с. г. проводится

ДВУХНЕДЕЛЬНИК ПОМОЩИ БЕСПРИЗОРНОМУ РЕБЕНКУ

Чтобы правильной и своевременной подготовкой обеспечить наиболее успешные результаты этой кампании, вопрос о наиболее широком развитии ее должен быть обсужден на местах уже сейчас. В этой работе все просвещенцы края должны принять самое деятельное участие.

К вопросу об упрощении правописания

(По поводу статьи тов. Топорова «Долой баласт»*)

Тов. Топоров горячо ратует за упрощение правописания. Он находит, что реформа русской орфографии не закончена. Он полагает, «что реформа правописания, произведенная в 1917 году, не очистила правописания до предельной возможности». Говорить о дальнейшем упрощении правописания его вынуждает тяжелый труд школьников по усвоению правописания.

Но где она, эта предельная возможность, до которой следовало бы довести реформу правописания? Чем она измеряется?

На это автор ответа в своей статье не дает. Его проект не лучше и не хуже многих, которые предлагались за последние годы.

Почему русская орфография, как и всякая орфография, усваивается с большим трудом? Конечно, не только потому, что она трудна и нелепа, не только потому безграмотны наши дети, что школа пережила и голод и голод, что учителя в массе недостаточно грамотны, а потому, что в школах чрезвычайно низко стоит культура речевой деятельности ребенка, устной и письменной. Тов. Топоров ополчается на грамматику русского языка. Она, конечно, совсем не повинна в плохом состоянии орфографии. Грамматика имеет в виду изучение прежде всего системы звукового, а не письменного языка. Не даром проф. Шерба в одной из своих последних статей о причинах орфографической безграмотности отмечает в числе причин пренебрежение школы занятиями языком, отсутствие любви к вдумчивым языковым наблюдениям у учителя, а, следовательно, и у школьников.

Русская орфография трудна и плохо усваивается потому, что в ее основе лежат противоречивые принципы. Это принципы—исторический или традиционный, по которому пишут так потому, что так принято писать; морфологический, по которому предписывают писать слова одного корня, с одной морфологической принадлежностью одинаково, хотя бы в звуковом отношении они расходились (окно—окна, хотя звучат в этих словах звуки: окно—окна); наконец, принцип фонетический, по которому слова пытаются изобразить так, как они звучат. В русской графике (см. интересную статью по этому поводу проф. Петерсона в пятой книжке журнала «Родной яз. в школе» за 1927 г.), значительно чаще других встречается фонетический принцип, на втором месте стоит морфологический и на третьем традиционно-исторический.

Идеальной орфографической системой следует действительно считать такую, которая не расходится с основным строем, системой языка. Русский язык отличается прозрачным морфологическим строением, поэтому одним фонетическим принципом русская графика никак удовлетвориться не может. Тов. Топоров стоит за фонетический принцип в русском правописании. Он говорит: «И языковеды и люди здравого смысла считают, что лучшей орфографией будет орфография того языка, в котором фонетика слов насколько не расходится с их начертанием». В этой тираде большой поклеп на лингвистику. Лингвистика, наоборот, знает, что правописание и произношение явления не одного, а разного порядка. Звук и буква не одно и то же. Буква — зрительное представление, а звук — слуховое. Возможно ли совершенно приблизить правописание к произношению? Невозможно, потому что графические обозначения останутся только символами звуковых представлений. Между языком произносительно слуховым и зрительно-графическим колоссальное различие уже в самой системе языка. Я не буду оста-

*) См. также №№ 9 и 10 «Провесц. Сибири» за 1929 г.

навливаться на тонких деталях этого различия, укажу только на прекрасный анализ различия двух языковых систем—письменной и звуковой у проф. Бодуена де-Куртене в работе «Об отношении русского языка к русскому письму». Таким образом, приблизить письменный язык к звуковому невозможно. Всякие, самые гениальные попытки в этом отношении неминуемо потерпят поражение. Невозможно придумать такую орфографическую систему, которая вполне бы соответствовала фонетическому строю языка. Мало того, такие попытки вредны. Дело в том, что орфография — условное искусство. Письменно-зрительный язык — система **графических символов**, начертаний, которые связаны в нашем сознании с определенными представлениями. Мы понимаем при чтении, что значит слово **вода**, не потому, что она так называется, — в данном случае оно произносится, например, **вада**, — а потому, что в этом графическом символе **вода** мы узнаем известное значение—вода—жидкость, которая нам служит для питья и умыванья. Таким образом, в письменном языке создаются обычно так называемые «графемы», привычные начертания, связанные с определенным значением. Для **семасиологии**^{*)} письменного языка **небезразлично**, как написано данное слово. Разрушить такой графический образ слова, значит повести часто к непониманию. Проф. А. И. Томсон как-то отметил, что мел, написанный через **Е** вместо **Ъ** (ять), кажется ему не белым, а серым. В этом есть некоторое преувеличение, но есть и значительная доля правды.

Тов. Топоров пишет: «Не могу представить, какие недоразумения могут вызвать фразы такого, примерно, содержания: **«Реч Ворошылова испугала Чемберлена»**. Но ведь ни в ком не вызовет недоумения и такая фраза: **Реч Варашылава испугала Чимбирлена**.

В звуковом отношении она останется такой же понятной, как и первая. Но не надо забывать, что читают не только **вслух**, но и **про себя**. Последнее чтение происходит даже чаще, чем первое. Мы сейчас усиленно разрабатываем методику так называемого **тихого чтения**. А для такого чтения **далеко не безразлично**, как передана графема. Впрочем, автор и сам это чувствует. Он вносит в свой фонетический принцип существенную поправку: «фонетический принцип нужен, но там, где это возможно сделать без вреда значению слов и их корням».

Итак, на ряду с фонетическим автор вводит в свою правописную систему морфологический принцип. В результате система т. Топорова страдает неизбежной двойственностью, ничуть не лучше той, которая существует сейчас. Так, например, его предложение бросить **Ь** после отвердевших шипящих в конце имен существительных женского рода **тишь, глушь, речь**—вызвано фонетическим требованием, но находится в противоречии с морфологическим требованием отмечать на письме буквой **ь** их принадлежность к словам типа: **ветвь, кровать, степь** и т. д. В самом деле, что-нибудь одно. Либо писать **глуш, реч**, но тогда писать и **ветв, кроват, степ**. Зачем вводить исключения из правила? Их достаточно было и в старой правописной системе.

Кстати, в слове **речь** **ь** следовало бы оставить и по требованию фонетического принципа. Русский литературный язык не знает твердого **ч**, а при наличии в среде русского языка говоров, произносящих **ч** твердо, этот момент представляет известную необходимость. Если следовать фонетическому принципу, то уж до конца и писать: **плечь, свечь, колачь** и пр.

Любопытно, что в некоторых случаях т. Топоров сознает необходимость в создании привычных графем и стоит за их сохранение в языке. Так, например, он высказывается против замены частицы **ся** в глагольных формах сочетанием **ца** и начертание **мне не спица** называет «чепухой». Почему же **реч, мыш**, не—«чепуха»?

Вообще **ь** в нашей графике не только знак смягчения предшествующего согласного звука, но и графема, служащая для обозначения ряда морфологических признаков. Вот почему нельзя согласиться с проектами т. Топорова в отношении этой буквы. Таково правило 2 его проекта. Глагольные окончания **шь, шься** нельзя заменять **ш и шся** потому, что с ними связаны представления о втором лице глаголов. Но если эти начертания и можно еще допустить, потому что шипящие согласные отвердели, то совсем уже недопустимо уничтожение **ь** в неопределенной форме глаголов: если писать **береч, стереч**, то надо писать **возит, носит, вместо возить, носить**. То же и в повелительном наклонении: при формах **брось, кинь, встань**—следует ли создавать для слова **реж** исключение?

Пример автора: «Мать вытопила **печь**» и «стала хлебы **печь**»—неубедителен, так как и теперь эти формы совпадают. Это омонимы, т. е. слова, одинаково звучащие, но разные по значению.

^{*)} Семасиологией тов. Топоров особенно часто аргументирует свои положения.

Пункт о применении вместо **ъ** и апострофа **ь** в качестве отделительного знака в таких словах, как **об'ем**, **суб'ект** существенных возражений не вызывает. Апостроф неудобен не только потому, что при его изображении надо отнимать перо от строчки, но и потому, главным образом, что он неестественно членит слово: об-ем, об-ект, суб-ект. Слов, подобных **ект** в русском языке нет! Но все же странно, почему автор, применяя в других случаях фонетический принцип, отказывается от него в данном случае: почему не писать подобных слов—**обйом**, **взйом**, **сйомка**?

По отношению к пункту 10 проекта следует отметить ту же непоследовательность. Если писать **кашуща**, почему тогда не писать **странуща**, **рыбуща**? (Ведь здесь одинаковые суффиксы—**ица!**)

Непоследовательность орфографической системы тов. Топорова бросается в глаза еще и потому, что он выпускает целый ряд важных моментов в орфографии. Почему автор сохраняет **сь** в возвратных формах глагола, которые в московской речи произносятся с твердым **с**: **стараюс**, **сознаюс**, **делаюс**. Почему их не писать таким образом? Ведь от этого значение слова не изменится! Автор сохраняет правописание **ий**, вместо **ый** для прилагательных с **к**, **г**, **х**, которые в московской речи произносятся твердо: **громкий**, **тихий**, **звонкий**. Ведь этим устраняется и несоответствие фонетическому и морфологическому принципу. Эти прилагательные в косвенных падежах изменяются, как **добрый**, **злой**,—**громкого**, **тихого**, а не **громкого**, как **синего-синий**. Кстати, почему проект автора не затрагивает окончаний прилагательных: **ого**, **его**; ведь лучше писать: **злова**, **этова** и пр. Его соображение, что это правописание противоречит другим говорам русского языка, совсем несущественно. Ведь начертание **вода** противоречит московскому **вада!**

Таковы отрицательные стороны проекта т. Топорова.

Нужна ли вообще дальнейшая реформа орфографии? Таков принципиальный вопрос. Не нужна! И вот почему. Частые орфографические реформы вредны в том смысле, что они слишком часто разрушают систему **графем**. За время с 1917 года мы еще не сумели достаточно твердо установить в своем сознании **новых графем**, а нам уже снова преподносят новые радикальные изменения. Нужно помнить, что орфографическая система существует не для одних детей и школ. Автор и сам это понимает. Он пишет: «**Всяк понимает, что предлагаемые упрощения орфографии не панацея от безграмотности**». Зачем же тогда ее производить? Нужна реформа **преподавания** орфографии, а не **самой орфографии**.

Частые орфографические реформы невыгодны и с экономической стороны. Это значит—перепечатывать по новой орфографии старые книги, руководства, учебники, особенно учебники. Недавно на Ростовском съезде словесников проф. А. В. Миртов выступил с проектом перехода на латиницу. Что же, произведем эту новую реформу по т. Топорову и другим, а через некоторое время перейдем на латиницу. Во что все это обойдется? Нет, с дальнейшим упрощением правописания надо подождать! Ведь все-равно оно не удовлетворит всех до конца. **Условное нельзя превратить в безусловное**, как бы об этом ни мечтал т. Топоров и др.

Тов. Топоров полагает, что «лингвисты прогрессивного образа мыслей не будут возражать против его проекта».

Готов признать себя не «прогрессивным лингвистом»! Я—против непродуманного и некритического отношения к такому важному вопросу! Кстати, едва ли можно согласиться с оценкой статьи проф. Ушакова, сделанной т. Топоровым. В этой оценке больше **нервности**, чем **доказательности**. Проф. Д. Н. Ушаков один из самых видных современных русских лингвистов. По отношению к такому видному ученому едва-ли допустимы выражения в роде: «не может сохранять своего олимпийского спокойствия» и пр.

В заключение о некоторых неточностях и ошибках. Выше уже пришлось отметить смешение орфографии с грамматикой, буквы со звуком. Плохо, что к составлению своего проекта автор приступил без детального анализа принципов русской графики: Звуки, изображаемые буквами **Э** и **Е**, не разные, а совершенно одинаковые. Термин «мягкие» по отношению к гласным звукам не употребляется. Следовало бы сказать—«**гласные переднего ряда**». Такие определения, как звук «слышится деликатно»—ничего не говорят о природе самого звука и проч.

В общем статья интересна. Она написана в полемическом тоне и поэтому полезна, как статья полемического характера. Несомненно, что она и может и должна вызвать отклики.

Экраника

По курсам и конференциям

I.

23 год. Ежемесячные конференции в волостной опорной школе. Их собирает местком.

Шесть-семь вопросов повестки дня прорабатываются залпом в течение дня. Три-четыре говоруна сменяют друг друга в ожесточенной полемике, остальные участники хранят молчание, слушают и голосуют. Все вопросы общего характера: Октябрьская революция и школа, Октябрь и женщина, комсомол и учительство и т. п.

Уездный инспектор с видом оракула произносит полумистическое слово: «комплекс». В голосах учителей, повторяющих его, слышится недоверие и уважение. Внештатные докладчики робеют и теряются. Некоторые избрали привычный способ—читают всепринимавшей аудитории написанный заранее доклад, оснащенный обемистыми выдержками, цитатами и ссылками. Входят и выходят подводчики—крестьяне, назначенные сельсоветом в очередной наряд. Знаками они дают понять своим учителям, что давно пора ехать. После конференции в голове хаос, в котором необходимо разобраться.

25 год. Союзные и производственные вопросы имеют одинаковые права, и время делится между ними более или менее равномерно. Вопросы наполовину входят в русло практической значимости. Штудируются программы, составляются рабочие планы, разбираются новые методы. Штаты докладчиков имеют определенную тенденцию к расширению. В прениях принимают 50 проц. учителей. Многое еще неясно, неопределенно, смутно.

Центр внимания перенесен на комплекс. Докладчики славословят его на все лады. В секциях ожесточенно дебатировался вопрос о нелегальности арифметики вне комплекса. Спорят вдохновенно, вкладывая в доводы жар прозелитизма. Соглашатели изобрели «сидячий» комплекс, но не уверены в его прочности. Из «природы», «труда» и «общества» одни комбинируют красивое здание, у других же выходят далеко не живописные развалины. Но все кроет, примеривают, ошибаются, ищут. В разговорах часто слышатся имена Блонского, Афанасьева, Шапошников, реже—Пешковского, Монтессори.

Скружной инспектор говорит яснее, но все еще о высоких материях. Конференция продолжается три дня.

29 год. Продолжительность конференции 14 дней. Она называется конференцией-курсами. Работой руководит курсовой совет. Вся программа разделена на четыре цикла: обще-политический, учебно-воспитательный, педологический и сельскохозяйственный.

При проработке цикла сначала идет вводный доклад, часто короткий, дающий обоснование, принципиальную установку. Основная работа идет в секциях. Вопрос детализируется, прорабатывается, обсуждается, и по нему выносятся определенные решения. Докладчик секцией не выдвигается; его назначает совет курсов перед началом пленарного заседания конференции. Главное действующее лицо на конференции—массовый учитель. Все непонятное выдвигается им на пленуме. На вопросы отвечает не докладчик, а тот, кто хочет ответить, тот, у которого есть знания или опыт по данному вопросу.

Место окружного инспектора занимает опыт. Он иронически отзывается о «комплексиаде» не так давно минувших дней и делает упор на классовости воспитания, на социалистическом соревновании, на борьбе с религией и на политехнизме школы.

Курсовые анкеты отмечают огромную популярность педологии. Сии требуют дать на будущей конференции больше педологических знаний и говорят за то, что учитель намерен изучать глубоко интересующую его дисциплину.

Труд впервые получил практическое отображение на курсах-конференции: один день отведен переплету, другой—работе по дереву. В результате переплетет целая библиотечка райшколе, на что соответствующий завшколой реагирует выражением довольства на лице. Другой результат еще более заметен: в одном из классов школы открывается выставка всякого рода деревянных изделий, начиная от ростомера, пресса и столика до игрушечной тележки включительно. Перед деревянной полкой останавливается нара учителей и удивляется тому, что такую довольно изящную вещь могла сделать просвещенка, которая первый раз в жизни здесь услышала слово «шерхебель».

Нужно было видеть, с каким увлечением работали просвещенцы в мастерской, расположенной под открытым небом. С какой-нибудь свежее-выструганной дощечкой носились от верстака к верстаку в погоне за моментально исчезающим инструментом.

Неволью возникала мысль: неужели труд внесет такое оживление, такую бодрость в школу, к ребятам? Если так, то как много мы теряем, до сего времени не торопясь вводить его в обязательном порядке и в том объеме, который указывается программой. Сколько удовольствия и пользы могли бы получать ребята за какую-нибудь сотню рублей!

Два дня учительство принимало участие в работе пленума райисполкома. Организаторы курсов заранее сговорились с риком о сроке созыва. Благодаря данному обстоятельству, все конференты ознакомились с текущей политикой райисполкома, благодаря этому, укрепилась смычка работников низового соваппарата с учительством и благодаря этому, вероятно, не один случай могущих быть впереди конфликтов и трений предупрежден.

Четкое представление о текущих задачах, зарядку на свою работу и жажду педологии—вот что вынесли мы из последней конференции.

Ординское, Новосибир. окр.

Н. Б.

II.

Районная учительская конференция (**Кольванский район Новосибирского окр.**) открылась 26 августа. То обстоятельство, что в ней будут принимать участие учителя двух районов (Вьюнский район присоединили к Кольванскому), уже говорило за то, что конференция будет проходить активно и даст учительской массе ту зарядку, которая необходима ей для проведения в жизнь тех задач, которые стоят перед школами в предстоящем учебном году.

Конференция открылась торжественно. Духовой оркестр, руководимый просвещенцем, внес оживление и бодрость. Лица конферентов оживленные. Многие из участников встретились после летнего перерыва впервые. Идет обмен впечатлениями. Но вот звонок... конференция началась. Вступительное слово... звуки «Интернационала»... Принята повестка дня. Первый доклад— «Пятилетний план социалистического строительства и задачи, стоящие перед районом»—вызывает у конферентов массу вопросов. Видно, что просвещенская масса хочет «нутром» понять громадную стройку с тем, чтобы там, на местах, «ввинчивать» в крестьянские массы эти начинания по переустройству их хозяйства и быта. Выступления по докладу,—а их было много,—все сводились к тому, что учитель должен хорошо знать свое место в проведении пятилетки, что школа должна выполнить те задачи, которые стоят перед ней. Пессимистов, нытиков нет! Есть цельный, спянный одной мыслью, одной целью организм! Доказательством этому могут служить те 10 тысяч рублей, которые просвещенцы дали на выполнение пятилетки, подписавшись на 3 заем индустриализации,—а ведь это составляло их двухмесячную зарплату.

Доклад—«Итоги учебного года и социалистическое соревнование», последовавший после «пятилетнего плана», вызвал у просвещенской массы много суждений относительно форм и содержания социалистического соревнования. В основном все сводилось к тому, что соцсоревнование, безусловно, поднимет нашу работу, но необходимо, при этом, чтобы качественность работы не отставала от количества. Это особенно может быть в вопросе о второгодничестве. В погоне за ко-

личеством переводимых будут переводить и тех, кого нельзя перевести. «Качество работы ни в коем случае не должно отставать от количества»—так сказала конференция.

Создали комиссию, сразу же приступившую к выработке разделов, по которым район выйдет на соревнование с другим районом. Создали штаб по руководству соревнованием. Основными разделами работы будут: участие школ в хлебозаготовительной кампании, участие в ликвидации неграмотности (обучить одиннадцатых неграмотных каждому просвещенцу), 100-проц. охват заочными курсами повышения квалификации учителей, антирелигиозная работа внутри и вне школы, борьба со второгодничеством, охват детей батраков и бедняков и помощь им, лучшая постановка всей учебно-воспитательной работы школы, участие в посевной кампании.

Мы должны выйти победителями! Колывань выходит на соревнование с учетом всех сил по народному образованию. Расставить правильно эти силы, правильно руководить ими, руководить так, чтобы зарядка, полученная на конференции, систематически подновлялась,—вот путь к победе. Мнение всех конференций склонилось к тому, чтобы вызвать на соревнование Коченевский район. Необходимо скорей довести до сведения коченевцев, чтобы они смогли принять наш вызов. Итак, Коченево! Кто будет первым? Колывань хочет это место занять...

И чтобы доказать, что просвещенцы действительно хотят победы, все производственные вопросы прорабатывались очень интенсивно. Шло соревнование между работниками бывшего Вьюнского района и «настоящими» колыванцами, между секциями и отдельными работниками. Учитель получал зарядку...

Какие же недостатки имела конференция? Что необходимо устранить в целях лучшего проведения их?

1. Прежде всего необходимо признать, что одновременное проведение профсоюзной и производственной конференции перегружает повестку, утомляет участников, а отсюда—страдает качественность прорабатываемых вопросов. Лучше будет, если профсоюзную конференцию перенести на середину учебного года. Это еще нужно и потому, что в течение учебного года работники почти что не имеют связи между собой. Оживить эту связь, дать новую зарядку для работы—будет задачей профсоюзной конференции.

2. К составлению повестки конференции необходимо привлекать массы. В этом отношении у нас дело поставлено весьма плохо. Большинство работников узнает о повестке конференции в момент ее открытия. Между тем, при условии привлечения к этому делу всех просвещенцев представится возможность подготовиться работникам, внести свои предложения. Качество работы от этого безусловно только выиграет.

3. В повестке конференции имеются вопросы всех разделов работы. Для каждого вопроса устанавливается точное время, иногда без всякого учета в смысле возможности уложиться в этот срок. Идет спешка, излишняя торопливость. Но так как времени все-таки недостаточно, схватывают только «верхушки». Глубокая, детальная проработка вопроса подчас отсутствует. Над этим руководящим органам необходимо подумать с целью изыскания лучшего способа проведения конференций. Мое мнение сводится к тому, что форма участия всей массы учительства района, разнородной по своему развитию и стажу, требует замены. Пора выдвинуть вопрос о районных курсах. На эти курсы надо подбирать работников с одинаковым уровнем развития и активности. То, что районные курсы дадут больше, чем конференция,—я думаю бесспорно.

4. Культурное обслуживание во время конференций страдало раньше, хромает и теперь. Составляется план, но этот план предусматривает, главным образом «самодетельность масс», проще—«кто во что горазд». Дальше «танцулек» или «хоровода» дело не идет. И не поэтому ли так бессилен учитель в смысле организации времяпровождения деревенской молодежи, что кроме указанного, нового, интересного, увлекательного он не дает. Союзу на это нужно обратить внимание. Нужно те 10-12 дней, в которые учительская масса собирается в одно место, использовать с целью дать ей возможность действительно культурно провести время с тем, чтобы опыт этот можно было затем перенести в массы.

5. Конференцию необходимо кончать, примерно, недели за две до начала учебного года. Эти две недели нужны для того, чтобы работники имели возможность лучше провести подготовку к учебному году, от которой зависит многое в работе.

П. Войтенко

III.

На конференции (**Бочатский район Кузнецкого окр.**) в течение всех пяти дней наблюдалось деловитое обсуждение волнующих учительство вопросов. Активность просвещенцев из года в год растет. Увеличивается и кругозор их знаний. В резолюциях можно уже встретить такие пункты, которые в прошлые годы вызвали бы насмешку у учителя-массовика.

— «Вести во всех школах ручной труд, сообразуясь с материалом и инструментами. Считать возможным проведение труда во всех школах».

Все дело, конечно, зависит от знания и умения. Инспектор приводил примеры того, как, имея молоток, гвозди и консервные банки, можно приготовить до двадцати полезных необходимых в хозяйстве предметов...

Крובно заинтересован учитель и в проведении в жизнь пятилетки. Эта заинтересованность просвещенцев сквозила во всех их выступлениях. Учительство требовало конкретных мероприятий в этом направлении по району и округу. К сожалению, докладчики этого дать не могли. Пятилетний план района пока не закончен.

В связи с проработкой пятилетнего плана, на конференции возник довольно оживленный спор о количестве классов в СССР и о точности формулировки крестьянства, как класса. Сдни говорили, что в СССР три класса, другие два, а не которые были убеждены в том, что в СССР класс один. Конечно, хорошо, что учитель активно интересуется политическими вопросами. Но плохо то, что некоторые из них не знают элементарных основ политической грамоты. Всей массе учительства нужно на это обратить самое серьезное внимание. Просвещенцу в деревне необходимо заняться политобразованием. Лучший способ усвоения знаний— это передача их другим. Учитель, повышая свой политический уровень, должен также заботиться и о повышении политического уровня окружающих его. Для этого ему необходимо связаться с партийной или комсомольской ячейкой и организовать политкружок.

Неподготовленность многих стоящих на повестке дня вопросов— основной недостаток конференции. Так, вопрос «Оборона страны и задачи школы» был проработан докладчиком лишь накануне. Была также полная недоговоренность и с агрономами, читавшими лекции по сельскому хозяйству. Два агронома в течение чуть ли не 18 часов докладывали о развитии сельского хозяйства. Когда кончили, им заявили:— «То, что вы говорили, мы знаем. Это же мы проходим с ребятами». Агрономы, конечно, не виноваты в этом. «Мы и сами думали, что вы знаете,— говорят они,— но ведь нам же инспектор дал программу, по которой мы и читали». Ну, а программу инспектору прислали из округа. Ее пришлось наполовину сократить. Если бы этого не сделали, то агроному пришлось бы рассказывать нам совсем азбучные истины.

Конференция прошла по повестке: 1) Пятилетний план развития народного хозяйства; 2) основные проблемы коммунистического воспитания (6 часов); 3) повышение урожайности (24 часа); 4) оборона страны и задачи школы (4 часа); 5) как составлять производственный годовой план; 6) методическая работа в районе.

Правда, судя по повестке, можно сказать, что вопросов на конференции было не так уже много и что они конкретны. Но в результате плохой подготовки докладов докладчики говорили «вообще».

Мои пожелания:

1. Лучше готовиться к конференции, тщательно подрабатывая все вопросы ее повестки.
2. Большинство докладов должно быть построено на цифрах и фактах, которые учитель мог бы использовать в своей дальнейшей работе.
3. Доклады следует сопровождать схемами, диаграммами, иллюстрациями.
4. Перед некоторыми докладами (например, по методическим вопросам) необходимо давать всем участникам конференции тезисы доклада, которые могли бы служить руководством в работе.
5. В конце каждой конференции полезно ставить на обсуждение все встретившиеся в процессе работы недостатки с тем, чтобы учесть их и изжить в дальнейшем.

IV.

5 сентября была открыта учительская конференция Ачинского рика. Вопросов на повестке дня 13, а рабочих часов только 32.

Конференты возмущались:

— «Что это такое?! Такие серьезные вопросы и только 32 часа!.. Быть не может. Давайте просить рик о расширении регламента конференции.

Рик пошел на уступки—дал еще четыре часа. Грянуло известие, ахнули и конференты! Началась конференция, видимо, смирились.

Обсуждается вопрос—«Очередные задачи хозяйственного и культурного строительства». На обсуждение этого вопроса затратили 4 часа, на доклад 40 минут. Обсуждение протекало так, как позволял установленный регламент. 12 человек не дали слова, «урезали».

Другой вопрос—не менее важный—«Антирелигиозная работа школы». Доклад и обсуждение его должны были уложиться в два часа. Можно ли за это время обсудить все проделки сектантов, попов и раввинов, можно ли наметить хотя бы веши борьбы с различного рода религиозно-нравственными течениями?! Конечно, нет. Говорили об ошибках, говорили о кое-каких достижениях—все перепуталось, цельного, общего ничего не получилось. В резолюцию внесен пункт о переводе дня отдыха с воскресенья на другой день, а как это сделать—конференция не договорилась.

Еще стержневой вопрос в работе советского учительства, вопрос, тесно связанный с его идеологией: «Основы марксистской педагогики». По этому вопросу у просвещенцев нет ни у кого точного представления; все по нему «плавают»—и вот пожалуйте: на это два часа!.. При таком регламенте обсудить многие стержневые вопросы культурного строительства не было никакой возможности. Нужно было удвоить число рабочих часов, и тогда бы возможна была результативность конференции.

Конферентам очень хотелось обменяться мнениями и опытом своей работы, но условия и регламент повестки дня не оказали этому содействия. Просвещенцы недовольны.

Подойдет гражданин со стороны и спросит: «Ну, как у вас на конференции-то дела идут?». Конферент, хотя и неохотно, отвечает: «Да, что там—буза одна! Разве можно ставить широкие вопросы в узкие рамки?! В четыре-то дня нельзя выявить даже настроения конферентов, а добиться монолитности, чего-нибудь путного, подготовиться к работе зимой—тем более. Да вообще-то конференция идет впустую, ничего абсолютного не дает нового». Это говорит конферент—старый педагог. А работник, только-что вступающий на поприще просвещенца, добавляет: «У нас в девятилетке об этом же говорили».

Ограниченность времени—всему виной. Отсюда—все качества конференции. В дальнейшем (в зимнюю конференцию) необходимо отнестись к вопросам повестки дня конференции с большей внимательностью. Надо меньше ставить вопросов и более деловито приходить к определенным практическим выводам, а не отщелкиваться общими фразами и резолюциями.

Администрации рика все это нужно учесть и не подменять качество работы излишней экономией средств.

Биф.

V.

На 20 августа 1929 г. была назначена в с. Коченево Новосибирского окр. районная конференция работников просвещения. Учителя не торопились, и фактически конференция началась только утром 21, закончившись вечером 9 сентября.

Сначала предполагено было провести производственную конференцию, а потом профессиональную. Но затем получилась путаница: профессиональная конференция вклинилась в производственную, прервав ее. Профконференция прошла в дни 28, 29 и 30 августа, а так как она предполагалась в конце производственной, то технические служжацие на нее не попали и, когда они появились, то пришлось для них снова сделать специально второе издание той же конференции, но в сильно сокращенном виде. Путаницу эту произвел РМК рабрпса, вызвав представителя краевого союза т. Петровского на заседание, не согласовав этого вопроса с другими учреждениями.

Заседание началось отчетом зампредместкома т. Тимохина о работе МК. Доклад делался в шутовском тоне и заключался в том, что ничего не сделано с мая по конец августа и что вся работа сводилась к получению членских взносов и выдаче квитанций. Доклад, по остроумному замечанию одного из товарищей, напоминал веселый анекдот. Так как доклад был кратким, то и ревкомиссии не пришлось много о нем говорить. Выступавшие в прениях вынесли резкое осуждение бездеятельности МК, хотя со стороны последнего было стремление переключить значительную долю ответственности на предМК т. Сидонского, который ездил держать испытание в Омский техникум и появился в конце конференции. Сказалось, что Сидонский не бежал, как говорили некоторые товарищи, а сдал дела и до своего отбытия в конце июня кое-что сделал. В прениях отметили, как нездоровое явление, текучесть учительского состава в районе, так как на 85 учителей приходится 36,5 проц. новых. По мнению МК, все учителя ушли по собственному желанию, но точно причин ухода каждого МК не знает. Отдельные конференции указывали, что уход некоторых хороших работников частично объясняется недостаточным вниманием к ним со стороны райОНО и что МК недостаточно уделял внимания защите прав просвещенцев.

В конечном итоге работа МК была признана слабою и поставлено: распустить его досрочно и произвести перевыборы, что и было сделано.

Из других докладов союзной конференции был заслушан доклад т. Петровского (Крайпрос)—«Очередные задачи работников просвещения в связи с пятилетним планом социалистического строительства».

Тов. Ведерников ярко и толково дал в своем докладе понятие о самообразовательной работе, указав, что из числа учителей—13 числится на курсах соцвоса и 4 на курсах 2 МГУ, что у МК нет точного учета заочников, что сельским просвещенцам необходимо добиваться двух свободных дней в неделю от общественной работы, так как просвещенцы, при отсутствии свободного времени, являются более подписчиками, чем заочниками и что учителям необходимо познакомиться с диалектическим материализмом.

Из ярко выделявшихся недостатков в работе союзной конференции нужно отметить резкое противопоставление некоторыми членами без всяких к тому оснований старых педагогов новым—молодым. Это не встретило резкого отпора в массе, и лишь незначительная часть (трое) подчеркнули, что работа у всех просвещенцев общая и она должна быть дружною, что не должно быть деления на старых и молодых педагогов.

Н. Конов

VI.

Главным недостатком нашей конференции (**Ключевский район Славгородского окр.**) было то, что повестка дня была слишком об'емиста, загромождена вопросами и ограничена временем проработки. Вопросы комкались; ограничивался регламент докладов, вопросов и прений с целью уложить всю повестку конференции в десятидневный срок. На доклад, вопросы, прения и заключение инспектора об итогах минувшего учебного года и перспективах на будущее было отведено только три часа. В результате—многие просвещенцы не смогли высказаться, поделиться своим мнением, разрешить все недоуменные вопросы, которых так много накопилось за истекший учебный год.

Но одно хорошо—наша конференция прошла под лозунгом широкой деловой критики «незвизрая на лица». В повестку конференции был внесен особый доклад: «Борьба с бюрократизмом, самокритика и чистка совпацарата». Из прений выяснилось, что просвещенцы требуют строгой самоочистки своих рядов, так как чуждый, разложившийся элемент, как никогда, заполнил учительские кадры. И каких только ответвлений бюрократизма не выявила конференция?! Использование сторожей для личных целей, иногда весьма похабных; физическое наказание учеников (щипки, ставка столбом и т. д.); мешанство, чванство, пьянство и проч.. Виновники извращений классовой линии получили должное. Учительство пропустило свои ряды через густой фильтр. Неисправимые задержались в фильтре и были выброшены вон.

Затем конференция отметила косность союзных организаций в деле правовой защиты учительства. Были случаи, когда и РМК и окрпрос хорошо знали о том, что учителя преследуются, преследуются незаконно, но для урегулирования отношений, для прекращения травли ничего не предприняли.

Особенно остро стоял вопрос об общественной работе учителя на селе. Неурядицы учителя с сельской администрацией, в большинстве случаев, происхо-

дят из-за непонимания администрацией роли учителя в общественной работе. Это положение единогласно было отмечено конференцией. Приводилось много фактов, но я остановлюсь на одном из них, как наиболее ярком.

Учитель К. (село Каип) несколько раз получал во время уроков записки следующего содержания: «Распущай учеников и сейчас явись на репетицию». К. осуждался, находя это требование незаконным. И что же?.. Был записан в категорию необщественников. А дальше косые взгляды, как на чуждого, несмотря и на то, что К., как общественник, недурной. Во избежание указанных недоразумений, конференция предложила МК разослать по всем сельсоветам точный указатель общественных работ просвещенца на селе*).

Наш Славгородский округ соревнуется с Барабинским по культпоходу. Барабинская бригада, состоящая из трех человек, посетила нашу конференцию, и были подписаны договоры на соревнование по культпоходу, подытожены результаты прошедшего соревнования в этой же области. Барабинцы в прошедшем соревновании далеко обогнали нас и не замедлили широко похвалиться своими достижениями, замалчивая о дурных сторонах работы. Но это ими было сделано очень тактично и имело свои положительные результаты. Приезд барабинцев и их самоуверенные выступления заметно подняли рабочий энтузиазм конференентов. Каждый конференент держал в голове лишь одно: «В следующем соревновании мы должны будем выйти победителями».

«А победителями будем мы!» — с этими словами провожали просвещенцы барабинцев и с этими словами они разъехались работать на места.

М. Ч.

VII.

6 сентября 1929 г. в с. Пировском Красноярского округа проходила профессиональная конференция работников просвещения. Активности на этой конференции у ее участников почти совсем не было. По вопросам социального соревнования и 3 займа индустриализации, правда, выступило человека 2-3. Но, когда заслушали отчетный доклад председателя месткома и содоклад ревизионной комиссии, наступило гробовое молчание. Никто из учителей не выступил с критикой работы месткома и ревкомиссии. А поговорить было о чем. Много было промахов в работе месткома: культкомиссия не работала; комиссия по охране труда, обследовав кое-как одиннадцать школ, не добилась реальных результатов в своей работе; касса взаимопомощи, возглавляемая Глазковым, Н. Г., совсем ничего не делала; выдвижение местком проводил втихомолочку, без участия инспектора соцвоса и заврайшколой, в результате чего выдвинули некоторых плохо грамотных товарищей на заведывание школами (например, Бакеев); увольняли учителей в месткоме вперед рика (Алексееву, Абзялилова), не расследовав детально причин увольнения. Много было и других существенных недочетов в работе МК.

Почему же учителя Пировского района молчат? Ответ ясен: дрожат за свою шкуру, боятся, чтобы «власть имущие» не выбросили их без куска хлеба на улицу. Самокритика в нашем районе среди просвещенцев не проработана, если не считать информационного доклада на эту тему на межсоюзном собрании в райселе. Некоторые пытались было критиковать кое-кого, но потерпели фиаско. Так, например, зав. Пировской райшколой, будучи в районной редколлегии, вздумал настаивать, чтобы в районной стенгазете поместили заметку про лихую пятерку во главе с предом редколлегии Турпановым Александром, Кимом и его «другом сердечным» — Ивановской, В. Н., которые вместо того, чтобы помогать проводить антирелигиозный вечер накануне пасхи, устроили в квартире Носовой—райликвидатора — встречу пасхи с попойкой. На него «всплыли» остальные члены редколлегии (Киселева и Скуратов) — разве можно про таких лиц писать в газету, — они ведь друзья?! Заместитель председателя редколлегии Давыдов побежал за разрешением к секретарю райкома, тов. Борисову, надеясь, что последний не разрешит пропустить такую заметку, но увы, оборвался: Борисов предложил пропустить, и пропустили... Но что было потом? А потом этот зав. — член редколлегии — был переведен из завов в массовую школу, а его место заняла «обиженная» Ивановская, несмотря на то, что этот зав имел специальное образование (учительская семинария) и девятилетний стаж, был авторитетен среди учителей, считался хорошим общественником (20 июля с. г. ему присудили на конкурсе гитару за работу на антирелигиозном фронте). Местком молчит упорно. Да и что ему го-

* Едва ли можно «точно» регламентировать общественную работу просвещенца?! Редакция.

ворить, коли Ивановская «сама местком» и срослась с администрацией. Правда, был бы Борисов — секретарь райкома — единственная светлая личность в районе, этого бы не было.

Вот такие примеры и заставляют молчать учителей на конференциях. Инспектор Глазков боится защищать учителей, как бы не навлечь на себя гнев Кима и Ивановской, прыгает перед ними на задних лапках: ведь при чистке партии он едва не вылетел из кандидатов ВКП(б) за то, что все прятался от красных партизан в Казачинске (от Сапрыгина и др.), чувствуя за собой грешки против совласти, и скрыл от партии свои дома, которые имел в Енисейске. Оставшись в рядах партии, благодаря мягкотелости комиссии, он теперь занялся подхалимством и подсиживанием, чтобы удержаться на тепленьком местечке инспектора совхоза, хотя, откровенно говоря, он не соответствует своему назначению (окончил шесть классов старой гимназии), благодаря чему и не пользуется авторитетом среди учителей. (а особенно за свою думливость и подхалимство). По требованию Ивановской, «вылетела» из райшколы и учительница Сержанова, оставшись безработной.

Учителями играют, как пешками, перебрасывая их из одной школы в другую, не считаясь с тем, что переброска вредно отражается на производственной части нашей работы. Директива партии о бережном и чутком отношении к учительству не преломляется в нашем районе: она разбивается о твердые лбы наших бюрократов, занимающихся комванством, против которого так резко выступал наш дорогой вождь Владимир Ильич Ленин. Скоро ли докатится до нашего района гроза бюрократизма и рассеет сгустившуюся атмосферу, мешающую нам спокойно работать, даст возможность развернуться самокритике?

Посторонний

VIII.

Межрайонные сельско-хозяйственные курсы учителей в г. Черепаново продолжались с 20 августа по 7 сентября с. г.

Нам, в большинстве стажистам педагогам, нетрудно было определить, каково значение той, с виду как-будто бы совершенно неинтересной работы, которую мы призваны были проводить. С первых же лекций агронома Васюка, кстати сказать, далеко не обладающего профессорским красноречием, мы тем не менее успели проникнуться серьезностью поставленной перед нами задачи и воспринять сквозящее в каждом слове нашего лектора непоколебимое сознание всей важности и даже величия, которое заключает в себе этот бывший когда-то в загоне и мало знакомый для нас в теоретической своей части предмет.

Как-будто в новом свете встают перед большинством аудитории с детства знакомые части орудий. земледельческого труда при наглядном их демонстрировании во время экскурсий на госсельсклад и сельско-хозяйственные фермы. Проработка лекционного материала по заданиям сразу же будит активность и волю к непосредственному применению теоретических знаний на практике. Чувствуется, как широка перспектива для этого применения. Поразил нас также своей грандиозностью элеватор, недавно отстроенный.

Самое хорошее впечатление было вынесено от посещения зерносовхоза (в девяти километрах от Черепаново). Снаружи совхоз имеет вид грандиозной стройки в первых стадиях своего развития. Машинами, однако, совхоз оборудован почти на все 100 проц. Тут мы имели возможность ознакомиться с невиданными до этого машинами в роде, например, гусеничного трактора, а также бура для артезианских колодцев. Личный состав работников совхоза около 800 человек. Планы работы рассчитываются на большие тысячи гектаров. Производительность его должна ответить количественно за добрый пяток некрупных земледельческих районов.

В смысле количества прорабатываемых материалов не с исчерпывающей полнотой наша свое отражение в работе курсов очень интересная область животноводства. Хочется думать, что при повторении опыта подобных же курсов в последующие годы этот недостаток, обусловленный, впрочем, у нас краткосрочностью занятий, вне всякого сомнения, будет устранен.

Курсы закончились 7 сентября, дав своим слушателям основательную зарядку не на один только учебный сезон, а на все последующее время, ибо систематизация имеющихся у нас отрывочных знаний по сельскому хозяйству будет фундаментом для дальнейшего развития каждого из нас в этой области. Литературой снабдили всех сравнительно прилично.

Раз'езжались мы с конференции с бодрым чувством, обещая друг другу делиться в письменной форме своими достижениями и возможными промахами в период приближающейся учебной страды.

П. Шабалин

приходится. Такое положение не могло не привлечь к себе внимания общественности и руководящих органов. ГорОНО и окрДТК уже не раз задумывались о переводе на новые рельсы трудовой подготовки детдомовцев. На реорганизацию с этой целью детдомов широко откликнулась местная общественность, в особенности секция просвещения Иргорсовета. Созванный недавно пленум секции при участии рабочих, представителей профсоюзов, учащихся и самих работников заинтересованных детучреждений и детдомовцев единодушно высказался за необходимость придания детским домам профессионально-технического, сельскохозяйственного и кустарно-промышленного уклонов с централизацией мастерских. После всестороннего обсуждения вопроса и прохождения его через коллегию СНО, намечен следующий проект.

Четыре детских учреждения (детдома—им. Марата, «Юный Труд», «Юный Пахарь» и «Трудовая Жизнь») закрываются, как имеющие у себя ребят преимущественно в возрасте 14-16 лет и даже старше. Из ряда остальных детских домов будет произведен отсев великовозрастных ребят, что вместе с воспитанниками закрываемых домов даст цифру в 450 человек. Для подготовки этих ребят к квалификации—в зависимости от предполагаемого расположения мастерских в том или ином районе города—образуются три так называемых кустовых объединения. Для первого из них частично используется местная профессионально-техническая школа (кстати сказать, обладающая великолепным помещением и прекрасными мастерскими), находящаяся в рабочем предместье им. Марата. При профтехшколе мыслится обучение 200 ребят с общежитиями для них. Обучение будет проходить в мастерских—слесар-

но-кузнечных, слесарно-подеревочных и жестяночных. Второе кустовое объединение ориентировано на т.-н. рабоче-слободское предместье города, наиболее связанное с сельским хозяйством, как прилегающее непосредственно к местностям дачного и огородного типа, а также к ряду подгородных деревень. Здесь предполагается сосредоточить подготовку квалифицированной рабочей силы для деревни—в области животноводства, полеводства и огородничества. Тут же намечаются мастерские с сельскохозяйственным уклоном на 170 воспитанников. Наконец, третье кустовое объединение охватит нагорную часть города, имеющую кустарно-ремесленный колорит. Это объединение вместит в себя 80 человек подростков, занятых в сапожной, пошивочной и трикотажной мастерских. Дети в этих мастерских будут вербоваться из среды умственно-отсталых («дефективных»). Для реализации приведенного проекта нужны, разумеется, значительные средства. По предварительному подсчету, стоимость оборудования мастерских, приобретения сельскохозяйственного инвентаря и ремонт помещений исчисляются в 115.000 руб. В этом отношении навстречу идет Сибкрайисполком, дающий 100000 руб., а также органы ДТК. Сейчас уже приступлено к реорганизации детучреждений. Скоро мы будем иметь мощные мастерские для детей—сирот и бывших беспризорников, могущие приносить и чистую прибыль. И тогда можно будет смело сказать, что средства на содержание ребят в детдомах расходуются не впустую, а на подготовку квалифицированных рабочих, способных стать действительными участниками практического разрешения проблемы индустриализации страны.

Гл. Протасов

Шестидневка

В текущем учебном году на осенней производственной конференции Новосибирского района было решено в виде опыта ввести в нескольких школах шестидневную неделю. К числу таковых была отнесена и Барышевская школа. Занятия в школе начались своевременно, т.-е. 16 сентября. На второй же день перед учащимися старших групп был поставлен вопрос о переводе на шестидневную неделю. Никаких споров не возникло, и школа после обсуждения данного вопроса и в младших группах перешла на шестидневную неделю, т.-е. школа работала пять дней, а шестой отдыхала. Ни-

каких других дней отдыха, за исключением революционных праздников, школа не приняла.

При шестидневной неделе дней занятий по 1 января 1930 г.—89 и дней отдыха с революционными праздниками—19. Итого 108 дней.

При семидневной неделе дней занятий—89, дней отдыха—15, революционных праздников—2, религиозных—2, итого нерабочих дней—19. Всего тоже 108 дней. Но в первом случае неделя не разбивается, отдых правильно дается через пять рабочих дней; во втором—разрыв двух недель и отдых через шесть

дней. Ясно, что во втором случае должна наблюдаться большая утомляемость детей и меньшая продуктивность работы.

Несколько слов о посещаемости школы. Дети посещали школу в воскресные дни вполне нормально. Иногда эта посещаемость была даже выше, чем в остальные дни.

В последнее время в нашей прессе поднимается вопрос о переходе на пятидневную непрерывную неделю. Я считаю, что данный вопрос также нужно разрешить опытным порядком и опыт этот осветить в печати. Если он будет также удачен, как пока удачен опыт с шестидневной неделей, о нем можно будет говорить*).

А. Рожков

Еще о производственном плане

В истекшем учебном году мы видели на местах некоторую определенность в деле составления производственного плана.

На осенних районных конференциях о схеме и самой работе по производственному плану говорилось ясно и определенно. Как-будто бы мы договорились в этом отношении и поняли то значение, которое приписывают производственному плану.

Многие по нашему району сумели справиться с работой; производственный план, хотя и неказистый, но все же составили.

Но я решаюсь все-таки немного поделиться на страницах нашего журнала своим мнением о той схеме и о тех планах, какие мы здесь, на месте, составляли и составили, и хочу услышать мнение других товарищей учителей по затронутому мной вопросу.

Мне мыслится, что производственные планы, написанные на 5-7 листах, зачастую служат лишним балластом в бумагах канцелярий наших сельских школ, а в производственный план на 10-14 страницах редко кто-либо заглядывает.

В работе наших школ современный производственный план не отвечает требованиям, предъявляемым к нему нашим производством—школой.

Мы зачастую пишем в производственный план (в сентябре) много цифр (не говорю о словах, ибо сами 14 страниц планов говорят за себя), вносим в него данные в селе, об организациях и т. п., при чем цифры эти обыкновенно за прошлый год, сведения зачастую устарелые и не говорящие ни за, ни против. Составлять на эти данные невозможно, а строить по ним работу школы тоже нельзя, так как они стары, так как на их место ровно через месяц встанут новые цифры, появятся другие данные (ведь мы составляем план к 15 сентября, а хозяйственный год и в сельсовете, и в потребобществе, и в других организациях кончается 1 октября).

Я думаю, что много ценнее, много практичнее будет тот производственный план,

который именно наметит пути нашей производственной работы, в котором цифры и данные будут указывать, иллюстрировать жизнь, труд, быт села и задачи, стоящие перед ними в целом во всех областях его жизни и работы.

Такой план будет прямо, конкретно, без лишних слов и выражений указывать путь в работе школы на селе.

Но как его построить и как его вы поднять всей школой, всем коллективом?

1. Прежде чем составлять производственный план, школе необходимо знать состояние своего села—это будет первой частью производственного плана. Лишние «разглагольствования» здесь излишни. Достаточными будут краткие сведения о положении села, о занятиях населения и его быте, о работе организаций и учреждений. При чем положение школы во всех его отношениях здесь должно быть освещено.

2. В план нужно вносить задачи, вытекающие из производственно-бытового окружения школы и стоящие как перед всем селом, так и перед отдельными его учреждениями и организациями. Здесь должны быть указаны также и материальные задачи самой школы.

3. Из всех этих данных школа, сообразуясь с силами и возможностями, выбирает задачи для обязательного выполнения их за учебный год.

4. Выбрав задачи, необходимо указать состояние школы и ее возможности для выполнения их.

5. Ни к чему не приводят и ничего не дают вычисления нагрузки учащихся и учащихся, расчеты времени по неделям и даже по дням, заносимые в существующий теперь производственный план. О них говорится в самих программах ГУС'а, нарушать же ГУС'овские нормы само по себе никто не должен.

6. О программах работы также много писать в производственном плане не сле-

* От редакции. КрайОНО при участии инспектуры окрОНО и городского актива учителей г. Новосибирска проработал вопрос о проведении в школах пятидневной непрерывной недели с тем, чтобы к первому декабря с. г. все школы края перешли на нее.

дует. Необходимо лишь указать на перестановку, сокращение, изменение в программном материале по каждому году отдельно.

Ничего не нужно писать и о методах по той лишь причине, что сам программный материал указывает методы его обработки.

7. В производственном плане обязательно нужно указать на то, какие задачи и какая группа в состоянии и должна выполнить за год. Другими словами—все задачи, которые взялась выполнить школа, должны быть в производственном плане разверстаны между группами.

Этим можно добиться большего их выполнения. Этим изживается и та пере-

груженность учащихся, которая зачастую бывает при общности задач.

8. Развив задачи по группам, необходимо разбить их еще и по триместрам и затем по темам программы, указав время и сроки выполнения задач.

Такое построение производственного плана оживит его, даст возможность втянуть в выполнение стоящих перед школой задач весь педагогический коллектив и всех учащихся школы.

При таком построении производственный план из канцелярского балласта, из ненужной и нудной «писанины», превратится в живые вехи работы в нашем школьном производстве*).

В. А. Сыромятников

Озерки, Новосибирского окр.

О продвижении нацменлитературы в деревню

О роли печатного слова в культурной революции говорить не приходится. Особо важное значение поэтому приобретает вопрос о продвижении газет, журналов и книг в самую гущу населения.

Если культурный человек сам тянется к книге, сам разыскивает и находит ее, то с массой отсталого нацменнаселения дело обстоит совершенно иначе. Особенно в сибирских условиях. Тут книга должна отыскивать читателя, потому что читатель-крестьянин, малограмотный, живущий в глуши, приезжающий в город всего несколько раз в год, а часто и совсем там не бывающий,—этот читатель самостоятельно найти нужную ему книгу не в состоянии. Да и нет ее там, где бывает нацменчитатель. Нет ее в кооперативной лавке, нет и в городе.

До самого последнего времени отделы наробразы «по долгу службы» являются почти единственными распространителями нацменкниги. И надо признаться, распространяют плохо. Покупаются ими лишь самая необходимая учебная литература, да, кроме того, засылается в школы и избы-читальни «даровщина» от Наркомпроса и иногда от издательств. Попадает нацменкнига в деревню в ничтожном количестве, без всякого учета нужд и интересов читателя, по поговорке: «даровому коню в зубы не смотрят». И одновременно с этим нацмениздательства работают с постоянным дефицитом, и нацменкнига (за исключением разве татарской) много дороже русской—и все это в результате слабого распространения нацменизданий.

С газетами, даже с журналами, дело обстоит лучше—методы кампанейской

подписки тут оправдывают себя. Что же касается книги, то, особенно на далеких окраинах, методы подписки мало действительны. Крестьянин боится покупать книгу, не увидев и не пощупав ее, и, надо признаться, имеет на это достаточно оснований: рекламировать мы одинаково умеем и нужную и ненужную ему книгу. Другое дело газета—это товар известный.

Если дело распространения русской книги, хоть медленно, налаживается—развивается книгошество, организуются книжные полки при потребобществах,—то среди нацмен дело гораздо сложнее.

Потребобщества (хотя бы в лице одного работника, заведывающего книжной полкой) становятся контрагентами издательства или ближайшего книжного магазина, что, при теперешней постановке дела, совершенно невозможно в отношении нацменкниги.

Правда, по опыту Красноярского округа можно отметить некоторый успех «книжных базаров», приурочиваемых к различным праздникам («праздники культуры»—у латышей и эстонцев, «сабантуи»—у татар), но ведь проданная на этих праздниках литература—капля в море, да организация такого базара, пожалуй, самая дорогостоящая форма распространения книги, так как немногие

* От редакции.—Тов. Сыромятников совершенно забыл, что при подготовке производственного плана сельской школы обязательно необходимы не только «вообщие цифры» состояния села, но такие, которые характеризовали бы классовое расслоение деревни, примерно: сколько хозяйств, освобожденных от сельхозналога; сколько индивидуально обложенных; сколько безлошадных и т. п. Иначе нельзя школе проводить классовое воспитание.

культурработники — организаторы таких праздников—уже за неделю до и в самый день праздника перегружены до отказа.

Распространение нацменлитературы в общем должно пойти тем же путем, что и русской. Специфические затруднения должны быть преодолены во что бы то ни стало.

Цель настоящей заметки—предложить обсуждению нацменактива, органов ОНО и издательств следующие практические меры, разработанные в пресловутой «двухмесячник нацменкниги», по которому (не по нашей вине) не суждено было реально что-либо сделать.

1. При окружных книжных магазинах должны быть созданы базы нацменкниги по спискам, составленным со строгим учетом нужд и интересов нацменнаселения данного округа. Может быть, это целесообразно сделать силами краевых нацменработников.

2. Эти же списки нацменлитературы должны быть посланы во все нацменпункты, должны быть обсуждены и, может быть, изменены местным культуривом, который должен провести и необходимую популяризацию книг, забрасываемых в данный пункт. В первое время надо проявить максимальную осторожность и до выявления спроса лучше забрасывать меньше.

3. Книжные полки для нацменкниги должны быть организованы при всех потребобществах как национальных, так и общих, имеющих своими клиентами нацмен.

Срганы ОНО вместе с другими общественными организациями должны помочь местной книготоргующей организации преодолеть косность низового кооперативного аппарата, на который возлагается новая кропотливая работа, как обеспечить последнему активную помощь местных нацменработников и других общественных организаций.

4. Места должны информировываться о всех новинках на рынке (рассылка каталогов и извещений), при чем некоторое количество этих новинок должно забрасываться в глубинные пункты сразу.

5. Местные нацменорганизации (культурработники, ячейки, секции сельсоветов, советы изб-читален, школьные советы) должны, особенно в первое время, внимательно следить за работой книжных полок и книгонош, собирать и представлять в окружную базу отзывы о книгах, информировать о проблеме.

6. Общее обследование и инструктирование работы книжных полок и участия в ней населения должно стать попутной обязанностью инспектуры ОНС.

Со всеми указаниями о трудности и сложности проведения этих мероприятий нужно вперед согласиться—их будет достаточно. Основная опасность—возможность залеживания литературы—должна быть по возможности устранена серьезной и вдумчивой подготовкой. Вообще нужен очень серьезный и вдумчивый подход к делу, но мы против «осторожности», которая равноценна ничегонеделанию.

Что касается возможности организовать базы нацменкниги в округах—основное условие осуществления этих мероприятий—это дело должно быть налажено. Ясно, что двухмесячник нацменлитературы сорвался именно из-за отсутствия таких баз. Ведомственный «патриотизм» в нацмениздательствах и книготоргующих организациях должен быть преодолен; неизбежный риск может быть доведен до минимума, а что касается трудности и сложности... надо преодолеть, помня, что это единственный путь действительного продвижения нацменкниги в гущу крестьянского населения.

А. Церпиль

Красноярск

О разгрузке учителя

Я не общественница. У меня целая тройка маленьких девочек. Но тем яснее и острее я вижу беличье колесо, в котором вертится низовой работник—учитель. Палка перегнута, очевидно, в другую сторону. Учительский труд требует вдумчивости, сосредоточения, а на деле—учителю некогда и пообедать. Он так изматается физически и нравственно за сутки, что на утро идет в класс уже уставший, апатичный, не зная наперед,

во что выльется его рабочий день с ребятами—в творческий труд или кляксу.

Другая беда в том, что учитель из общественного вождя деревни, каким его хочет видеть соввласть, часто превращается в невежественного всезнайку. Отвечать на вопросы словом «не знаю» он зачастую не может, и приходится учителю врать и фантазировать (ведь учиться, читать ему некогда). Даже в классе с учениками учительницы сочиня-

ют небывалицы, вроде того, например, что пародительницей сифилиса была швейцарская овечка. Врут в непогрешимых, казалось бы, истинах математики. Вот пример. Метр ситцу стоил 58 коп., скинули на метре 16 коп., это значит скинули 16 проц. (при объяснении процентов).

Стчего же это происходит? А от того, что учителю самому некогда поучиться. И он с самоуверенным гордым видом

«несет чушь». Если дело и дальше так пойдет, то учитель, по-моему, не агитпропом советским будет в деревне, а чучелом, посмешищем, так как крестьяне особенно чутко относятся к делу просвещения.

Нужна разгрузка учителя! Этого требует новый устав советской школы.

К. В.

Курья Рубцовского окр.

По-новому

Новый учебный год должен дать оживление на фронте переустройства нашей школы. Поэтому очень важно, чтобы в этом году избежать ошибок прошлых лет и практически выполнить ближайшие задачи школы.

Я хочу высказать здесь свое мнение по вопросу о работе сельских школьных советов.

Анализ состояния школьных советов по школам Коченевского района Новосибирского округа показывает:

1. Школьный совет еще не стал органом общественного контроля, основной формой участия общественности в школьной работе и первичной методической ячейкой. Он до сих пор еще только внутришкольный орган, занимающийся преимущественно вопросами материально-хозяйственными и в лучшем случае организационно-педагогическими. В больших школах роль школьного совета заменена педколлективами.

2. Общественные организации отделываются только формальным представительством. Сбычно в школьные советы «суют» людей загруженных или немогущих чем-либо помочь школе. Бывали случаи, когда один член школьного совета представлял 3-5 организаций. Разумеется, никакой ответственности эти представители ни за что не несут, и контроля за их деятельностью не существует.

3. Заведывающие школами не умеют вовлечь общественность в близкое участие во внутренней работе школы. Наши советы в этой области ими воспринимаются, как голая фраза, и положительных результатов поэтому нет.

4. Работа с родителями вылилась в традиционные собрания с докладом завшколой о работе за тот или иной период. Комсоводов в сельских школах почти нет.

5. Советы и родительские собрания собираются редко, от случая к случаю.

6. Положительный опыт работы школьного совета в печати не освещается (в этом недостаток и «Просвещ. Сибири»).

Мне думается, что для правильной организации работы школьных советов не-

обходимы мероприятия двух категорий: во-первых, законодательные по линии партийных, комсомольских, советских и профессиональных организаций; во-вторых, правильная, умелая организация работы внутри совета и с родителями.

Первая категория мероприятий должна состоять в следующем: 1) низовые ячейки партии, комсомола, профсоюза, сельсоветы должны нести ответственность перед вышестоящими соответствующими органами за благополучие школы, находящейся в районе их деятельности, считая благополучие школы не только в хозяйственном, но, главным образом, в идеологическом отношении; 2) представитель в школьный совет от той или иной организации должен быть ответственен перед этой организацией за работу школы, нести нагрузку только одну (прикрепление к школе) и периодически отчитываться о своей работе; 3) все это требует того, чтобы соответствующие краевые или окружные организации привлекали внимание к этому делу через свои решения.

Вторая категория мероприятий значительно труднее и зависит она от умелого подхода завшколой. Здесь я думаю порекомендовать следующее:

1. Каждый член школьного совета должен нести известную нагрузку по школе. Допустим: представитель от ячейки КСМ работает в самоуправленческих организациях школы, от родителей—в комсоде, от ячейки ВКП (б) и профсоюза—в педсекции—в комсоде, от ячейки ВКП (б) и профсоюза—в педсекции (если учитель в школе только один, то совместно с этими представителями и организуется педсекция), представители совета и делегатов—с родителями и т. д. Очень важно, чтобы все они были хорошо ориентированы в тех задачах, которые стоят перед школьным советом в целом и перед каждым его членом в частности.

2. Через известные промежутки времени каждый член школьного совета отчитывается перед советом в том, что он сделал в порученной ему области. Необходимо на такие заседания приглашать

больше родителей и учащихся старших групп.

3. Если в школе работает несколько учителей, то их нужно распределить так, чтобы они работали вместе с данными представителями, привлекали бы их к обсуждению вопросов общественно-полезного труда, физического труда, самоуправления, в общем всех вопросов, имеющих широко общественное значение. Разумеется, чтобы сделать доступным для члена совета участие в таких вопросах, как просмотр рабочего плана, необходимо избегать непонятных слов (локализация, например), популярно изложить то, что требуется от присутствующих. Если мы так поставим работу внутри школьного совета, то все организации будут прекрасно знать, чем школа болеет, чем они могут помочь ей, а население от своего представителя будет прекрасно понимать, что трагедия современной школы заключается в неодинаковости воздей-

ствий школы и семьи и что некоторую долю разрыва можно устранить.

4. Наконец, самый основной метод—это социалистическое соревнование, критика и самокритика.

Целесообразно вызвать на соревнование другой школьный совет по линии лучшей работы совета или можно взять иной вопрос, повышающий деятельность совета. В том и другом случае нужна рационализация нагрузок, повышение темпа работы, повышение ответственности, привлечение масс, самоучет, взаимоконтроль, критика и самокритика. И везде должны быть критика и самокритика, как метод исправления недостатков и болезненных явлений, и везде должен быть контакт с учениками, с общественностью, с бедняцко-средняцкой частью населения, везде их контроль и активное участие в качественной оценке результатов соревнования.

Ив. Устиновщиков

На путях культурного строительства

(Тунгусская школа в Нюжинском районе ЯАССР)

По инициативе тунгусского интегрального кооператива «Эбянки» в м. Нюгжа по р. Олекме (район кочевий тунгусов) организовывается в 1929-30 уч. году тунгусская школа I ступени. Сейчас идет подготовительная работа по постройке здания школы и заготовке учебно-материального оборудования. Общая смета по школе правлением кооператива «Эбянки» определена до 9000 руб., которая отпускается из сумм по культурфонду.

Учащихся предполагается набрать до 30-40 чел. исключительно из тунгусов верхних течений рек Олекмы и Алдана.

Завшколой нанят за счет кооператива, и интернат на первый год также обеспечивается из средств кооператива.

Нет сомнений в том, что кооперативу «Эбянки» не под силу будет на втором году также содержать школу и интернат за свой счет. Есть надежда, что НКПрздр. ЯАССР примет Нюжинскую школу в правительственную сеть по народному образованию и тем самым даст возможность кочующим в тайге тунгусам приобщиться к культурной жизни СССР.

П. Хатайханов

Грамоту тунгусам

В тунгусской культбазе Туруханского края была организована «летняя туземная школа взрослых».

По окончании промысла в школу-интернат удалось привлечь четырех взрослых тунгусов. Эта группа и явилась источником для развертывания работы по ликвидации неграмотности среди тунгусов, пока только Чапигирского рода. На суглане, после доклада о значении грамоты и предполагаемой работы школы, высказываются старые и молодые:

— Грамота нам нужна,—говорит председатель правления интеграла.

— Я вот председатель, а сам ничего без счетовода сделать не могу, потому

что неграмотный. Счетовод—глаза мои, сам я в делах ничего не вижу.

— Я тоже,—встает и заявляет предрика,—без секретаря, как «баранчук» (ребенок); сам ни одну бумагу, ни одного закона прочитать не могу.

Не выдерживает и старик Григорий:

— У нас сейчас все русские делают, они здесь недолго живут, да и не знают многого. Маленькие нескоро выучатся, а нам сейчас грамотные люди нужны. Летом пускай каждый род пошлет в школу одинаковое количество взрослых учеников.

Отрадно слышать такие речи от тунгусов, еще так недавно подозрительно от-

носившихся ко всем культурным начинаниям. Передовые тунгусы уже чувствуют силу грамоты, чувствуют, что и в тайге она необходима. Ведь они теперь должны строить свою жизнь.

В школу записалось всего 13 человек. В программу школы входит не только обучение грамоте, но и вопросы культурно-политического развития туземцев, привития санитарно-гигиенических на-

ков, столь для них важных и необходимых.

Первые же уроки показали, что тунгусы способны и могут с увлечением и упорно изучать маленькие значки, так много им сулящие. Тунгусы знают, что эти значки превратят их из «баранчуков» в людей, могущих самостоятельно строить свое будущее.

С. И. Толмачев

Тура. Культбаза

Двадцать пятое

(В порядке обсуждения)

Жалованья опять нет. Обещают двадцать седьмого. Что делать три дня? Почему задерживают зарплату? Союз знает, РКИ—тоже, в газету писали, а колдоговор не выполняют. Погалдим, погалдим, а денег искать нужно. Три дня... Вы понимаете, что значат три дня, когда не знаешь, у кого взять на обед? Судите сами. Получаем 47 рублей, а смета краткая, рассчитанная: обед—15 рублей; завтрак и ужин—10 руб.; комната—13 р.; стирка—2 р. 50 к.; членский—1 р.; баня и т. п.—1 р.; газета—1 р.; папиросы—3 р. 50 коп. Обмундирование вне сметы. Купил галочки, значит, не заплатил взноса, не сходил в баню, да три-четыре дня живи впроголодь. А обзавелся штанами, неделю сиди без денег. И каждый месяц занимаешь... В такую минуту проклинаю день, когда стал учительствовать. Остается переехать в общежитие и сэкономить рублей пять. Но у нас такая профессия, что отказаться от комнаты невозможно. Неустанно работаем над собой. Я живу у грузчика. Ему куда лучше. Он выгоняет до 70 рублей и вдобавок две комнатухи сдает за 25. Его, разумеется, тянет к общественной работе, в клуб.

Нас называют пассивными. Кто из учителей активен? Главным образом, группа обеспеченных—педагоги высшей квалификации, второстепенцы да завшколами. Остальные должны заниматься частными уроками. Не у каждого, однако, есть дополнительный заработок. Тогда единственная опора—жалованье, которое не дает прожиточного минимума. Два года назад мы получали 42 рубля, через год—44, а теперь на три рубля больше. Как быть активному и общественному, когда пять-шесть дней перед получкой не доедаю, а если двадцать пятого не выдают, два-три дня голодаю по-настоящему? Потому и безвольнво отбываем заседания и собрания.

Через десяток лет зарплата вырастет до 75 руб. Видимо, учителю далеко до того положения, о котором говорил В. И. Ленин. Посмотрите на другие группы. Делопроизводитель, счетовод, машинистка получают 60-70 р., шофер 80, кондуктор автобуса 65, а слесарь, токарь, маляр 80-85. Разве мы меньше трудимся? Ни к кому не предъявляют такие общественные требования, как к учителю. Я бы с головой ушел в общественную работу, если бы не приходилось думать о недостающих 10-15 рублях. Пока молод и одинок, дорабатываю. А в будущем, когда нервы окончательно истреплются, обеспечу ли я семью при диспропорции зарплаты и прожиточного коэффициента?

Да. Есть возможность заочно повысить квалификацию и перейти в учителя второй ступени. Но отдать пять лет упорнейшей работе, после семилетнего самостоятельного труда в тяжелых условиях, бессмысленно. Моя знакомая, учительница Ф... ушла на мыловаренный завод. Она наклейщица этикеток и зарабатывает почти вдвое учительского. Другая в официантках получает 30 рублей и хороший стол. Обе меньше теряют здоровье и лучше обеспечены. Неужели оставаться учителем ради почетного звания? Пока не поздно, надо обучиться ремеслу. За год-два успею, а через 3-4 года стану квалифицированным мастером или каким-нибудь шофером. Я далек от домика, о котором писал старый учитель. Свои знания сумею передать и там, за станком. А раз учительская профессия не обеспечивает, надо ее переменить. Вот о чем думает молодой учитель*).

Нивас

Новосибирск

* От редакции.—Вопрос о повышении зарплаты работникам просвещения ставится в статье правильно. За последние два года есть достижения в этом отношении. Однако, эти достижения являются недостаточными и необходимо поставить себе задачу дальнейшего повышения заработной платы просвещенцев.

Среди книж- ки эсурналов

К десятилетию освобождения Сибири

(Обзор литературы для просветительных учреждений)

«Либо диктатура (т.е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса.

Середины нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентки, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Нигде в мире середины нет и быть не может. Либо диктатура буржуазии, прикрытая пышными эс-еровскими и меньшевистскими фразами о народовластии, учредилке, свободах и проч., либо диктатура пролетариата. Кто не научился этому из истории всего XIX века, тот — безнадежный идиот. А в России все мы видели, как мечтали о середине меньшевики и эс-эры при керенщине и вод Колчаком» (Ленин. «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком»).

Такова четкая ленинская установка, получившая наглядное подтверждение в годы лихолетья (1918-20), которые пережила Сибирь. Нигде в период гражданской войны не выявились так отчетливо интересы различных классов и групп населения, вся гнусность соглашательских партий и захватнические тенденции империалистов, как в Сибири.

Литература, освещающая революцию и гражданскую войну в Сибири, достаточно велика. Тут и специальные книги с документальными материалами («Допрос Колчака», «Последние дни колчаковщины», «Партизанское движение» — изданные Центроархивом), и обширная мемуарная литература, и массовка, и десятки романов, повестей и рассказов.

Мы в этом обзоре отметим только массовку, мемуарную и художественную литературу и то только то, что имеется в продаже в книжных магазинах или в библиотеках, напомнив читателям, что почти полный список всей литературы (кроме художественной) дан в специальном указателе «Революция и гражданская война в Сибири» А. Турунова и В. Вегмана (изд. Сибкрайиздата, 1928. Ц. 1 р. 25 к.).

1. Массовка.

Из массовых книг можно указать: Якушкин, Е.—Колчаковщина и интервенция в Сибири. (Изд. ГИЗ. 1928. Ц. 30 к.), популярно описывающую период интервенции и колчаковщины.

Б. Тихонов. — Рабочий класс под игом белогвардейщины. (Изд. «Моск. Рабочий». 1928. Ц. 45 к.). В книжке освещен вопрос не только в Сибири, но и на других окраинах, в которых были белогвардейские правительства.

В. Вегман. — Вооруженные восстания против Колчака в городах и рабочих районах Сибири. (Ц. 15 к., отдельный оттиск из книги «Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов. 1917-1919 г.г.». Ц. 2 р. 25 к.). Это первая сводная работа о восстаниях рабочих и солдат в городах, которые в др. работах отражены крайне недостаточно.

Г. Круссер. — Колчаковщина. (Изд. Сибкрайиздата. 1927. Ц. 20 к.).

Ник. Войнов и И. Лебедев. — Огненные годы. Красная армия в Сибири. (Изд. Сибкрайиздата. 1927. Ц. 20 к.).

П. Павловский. — Анненковщина. (Изд. ГИЗ'а. 1928. Ц. 35 к.).

К. Дубровский. — В царстве нагайки и виселицы. (Изд. ГИЗ'а. 1929. Ц. 40 к.).

Г. Рыклин. — Кровавый атаман. (Изд. «Крестьянск. Газета». 1927. Ц. 5 к.). Книжки Рыклина (напечатана в миллионном тираже) и Дубровского нельзя признать удачными, так как главное свое внимание они заостряют на ужасах атамановщины, подробно описывая порки, насилия, расстрелы.

К массовке могут быть также отнесены: а) интересная по содержанию, просто и увлекательно написанная книжка активного участника боев с белыми И. Строд. «В тайге». (Изд. «Мол. Гвард.». 1928. Ц. 1 р. 25 к.), охватывающая период борьбы 1919-23 г. г. в далекой Якутии; б) книжка участника партизанского движения в отрядах Щеткина и Кравченко тов. Рагозина — «Партизаны степного

Баджея. (Изд. «Новая Москва». 1926. Ц. 80 к.). Несмотря на то, что эта книжка написана просто, в ней не мало ошибок в освещении событий.

2. Из воспоминаний участников можно отметить и рекомендовать:

Б. Шумяцкий. — **Сибирь на путях к Октябрю.** (Изд. ГИЗ'а. 1927. Ц. 60 к.).

Центросибирцы — сборник (Изд. «Московский Рабочий». 1927. Ц. 1 р. 60 к.).

В. Яковенко. — **Записки партизана** (Изд. ГИЗ'а. Ц. 1 р.).

Борьба за Урал и Сибирь. Сборник воспоминаний и статей участников борьбы. (Изд. ГИЗ'а. 1926. Ц. 3 р.).

П. Парфенов. — **Гражданская война в Сибири 1918—1920 г. г.** (Изд. ГИЗ'а. Ц. 1 р.).

Горняки Сибири в революции 1917—1927. Сборник. (Изд. «Союза Горнорабочих». Ц. 1 р. 30 к.).

В начале ноября выйдут из печати воспоминания одного из руководителей партизанского движения тов. Щетинкина.

В продаже и в библиотеках имеется значительное количество книг, написанных или бывшими противниками сов. власти, или противниками и сейчас. Такая литература имеет несомненный интерес, если подходить к ней критически и всегда помнить, кто писал ее.

Из наиболее интересных укажем:

В. Болдышев. — **Директория. Колчак. Интервенция.** (Изд. Сибкрайиздата. Ц. 1 р. 50 к.). Автор б. верховный главнокомандующий эс-эровской директорией описывает в виде интересно написанного дневника события 1918—1922 г. г. в Сибири и на Д. Востоке. Книга сопровождается обстоятельной вводной статьей и примечаниями В. Вегмана.

Барон А. Будберг. — **Дневник белогвардейца.** (Изд. «Прибой». 1919. Ц. 2 р. 75 к.). Автор — военный министр Колчака и издал свой дневник за границей. Он очень ядовито описывает развал колчаковщины и авантюристические типы колчаковских «правителей».

Всякого рода иностранные представители, бывшие в Сибири, также постарались «осчастливить» читателей своими воспоминаниями (Уорд, Пишон и др.), но значительной ценности они не представляют.

Большое количество статей и воспоминаний помещено в журналах «**Пролетарская Революция**» и «**Сибирские Огни**».

3. Художественная литература.

Почти в каждой библиотеке имеются произведения Всевол. Иванова («**Бронепоезд № 14-69**», «**Партизаны**», «**Цветные ветра**» и др.), Вяч. Шишкова («**Ватага**»),

Ф. Березовского («**Мать**», «**Бабы гропы**»), Зазубрина («**Два мира**»). Из этих произведений и то с большой натяжкой можно рекомендовать «**Бронепоезд № 14-69**» и «**Партизаны**» Иванова и «**Мать**» Березовского. Совершенно непригодна ни по своим установкам, ни по освещению вопроса «**Ватага**» Шишкова. Более приемлемыми являются произведения Ис. Гольдберга («**Путь, не отмеченный на карте**», «**Сладкая полынь**», «**Тысяча и одна ночь**»; «**Колчаковщина**» — Дорохова; «**Буран**» — Р. Фраермана; «**Тажная жуть**» — Новокшенова.

Вышедший недавно роман М. Ушакова «**Борьба**» (изд. ЗИФ. Ц. 2 р. 25 к.) полон самых невероятных приключений и не блещет никакими художественными достоинствами.

Еще хуже об'емистый роман Дм. Четверикова «**Заиграй овражки**» (изд. «Пролетарий». Ц. 3 р. 15 к.), с бесконечными «переживаниями» ходульных «героев» и «героинь».

Довольно правдоподобна повесть М. Приморского «**У тихого океана**» (изд. «Моск. Рабочий», Ц. 1 р. 25 к.) и увлекательно написан Кином роман «**По ту сторону**», который можно зарекомендовать и юношеству.

Не мало художественных произведений помещено в журнале «**Сиб. Огни**».

Детская литература о революции и гражданской войне в Сибири крайне невелика. Можно отметить «**Белые волки**» — Дорохова (ГИЗ. Ц. 90 к.); «**В горах Алтая**» — П. Низового (ГИЗ. Ц. 50 к.); «**Повстанчик**» — А. Сенч (Изд. Сибкрайиздата. Ц. 40 к.); «**Ипатовая релка**» — К. Урманова (Изд. Сибкрайиздата, Ц. 15 к.) и несколько других.

«**Буран**» — Голубева (изд. ГИЗ. Ц. 60 коп.) — описывает жизнь детей-подростков в Сибири в приюте во время гражданской войны.

«**Искатели**» — А. Кожевникова (ГИЗ. Ц. 45 к.) — из жизни искателей платины в тайге во время гражданской войны.

«**Красные воробьи**» (ГИЗ.) — приключения двух ребят на Урале, которые, пробравшись на фронт, выкрали у белогвардейцев секретные бумаги.

Совершенно понятно, что, знакомясь с революционным движением в Сибири, геройской борьбой рабочих, Красной армии и партизан в 1918-1922 г. г. и проработывая в школе, избр-читальне, библиотеке вопрос о 10-летию освобождения Сибири, его необходимо самым тесным образом увязывать с текущими политическими и хозяйственными задачами.

Вопрос о разрухе 1918-1920 г. г. надо связать с закончившимся восстановительным периодом и пятилетним планом народного хозяйства. Говоря о партизан-

ском движении, следует связать его с классовым расслоением и классовой борьбой в деревне и вопросом о необходимости организованной, дисциплинированной Красной армии, без помощи которой партизанское движение было бы обречено на неудачу.

Говоря о значении Красной армии в деле освобождения Сибири, надо подчеркнуть необходимость постоянной поддержки трудящимися Красной армии, недопуска в нее классовых врагов, чуткого внимания к событиям на Китайской границе и необходимости быть готовыми к отпору наступлениям империалистов.

Очевидная предательская роль соглашательских партий и всякого рода пустая болтовня их о «демократизме», «народовластии» и пр. может быть увязана с

болтовней и активными контр-революционными действиями наших классовых врагов—кулаков, попов, спекулянтов.

Решающая роль коммунистической партии в деле освобождения Сибири, восстановление хозяйства и перевод его на новые, социалистические рельсы также необходимо обязательно подчеркнуть.

Отмечая 10-летие освобождения Сибири, надо резко и прямо ставить вопрос о необходимости выполнения массой крестьянства и рабочими обязательств перед пролетарским государством (выполнение плана хлебозаготовок, поднятие производительности труда, трудовая дисциплина и проч). Выполнение этих обязательств будет лучшим ответом на происки всех наших врагов.

А. А.

Сибирская Советская Энциклопедия

Вышел 1 том Сибирской Советской Энциклопедии. Выход его, бесспорно, является значительным событием для широкой советской общественности, для тех тысяч работников, которые хотят узнать край, в котором они работают, для того, чтобы с еще большей энергией переделывать его.

Скептики и маловеры (а их было не мало), не верившие в начале работ в возможность осуществления издания, получили наглядный урок того, что даже при ряде неблагоприятных обстоятельств, культурно отсталый край, при настойчивости и твердой уверенности в возможности издания, начал осуществлять большой коллективный труд.

Оценивая Сиб. Сов. Энциклопедию, надо всегда иметь в виду следующее:

1. Энциклопедия эта является **первым** опытом выпуска краевой энциклопедии. Ни в Советском Союзе, ни в дореволюционной России такого рода изданий не было (сейчас начинают работу по выпуску энциклопедии Урал, Д. Восток и Сев. Кавказ). Не знала Сибирь и географических и био-библиографических словарей. Всю работу приходилось начинать буквально на пустом месте.

2. Наши знания края достаточно неудовлетворительны. Ряд научных областей, ряд явлений, событий и предметов или изучены чрезвычайно слабо или совсем не изучены. И это относится не только к северным окраинам или горным областям юга, но нередко и к тому, что находится у нас под боком (мы не говорим уже о весьма разноречивых данных).

3. Началась работа над энциклопедией в конце восстановительного периода народного хозяйства, а первый том вышел в период реконструкции хозяйства на

новых началах, в период развернутого социалистического наступления (в 1 томе основные цифровые показатели даны на 1927-1928 г. г.).

4. В составлении энциклопедии принимало участие до 500 авторов, разбросанных по всему Союзу. Часть из них до сих пор еще находится под властью различных традиций («чистая наука», аподитичность, «историзм», забвение классовых установок и пр. и пр.). Критическое отношение небольшого редакционного аппарата к каждой строке текста, к каждой цифре было необходимо. Но этому аппарату не всегда удалось выправить, исправить, переделать, переключить внимание читателя на те стороны явления или предмета, на которые следовало бы переключить внимание советского читателя.

Эти обстоятельства, конечно, не могли не отразиться на содержании энциклопедии, но тем не менее пугаться их в будущем нет никакого основания.

Технически 1 том С. С. Э. выполнен достаточно удовлетворительно (печатались она в Москве, в типографии «Правды»), и мы в праве гордиться тем, что оформление его несколько не хуже, а иногда и лучше ряда других энциклопедий.

В первом томе 988 колонок текста (от буквы А до Ж включительно), обнимающих 2000 слов. В томе 112 рисунков в тексте, 10 цветных карт, 15 цветных вкладок и различных рисунков в странице — 23. Таким образом, иллюстративная сторона издания достаточно велика. Выполнены рисунки и карты (за некоторыми исключениями) хорошо. Не избежал том, конечно, и опечаток, они в ближайшее время будут оговорены редакцией.

10 октября редакцией С. С. Э. было созвано первое совещание представителей партийных, советских и научных учреждений и организаций для предварительного обмена мнений о вышедшем томе. Выступавшие товарищи подчеркивали огромное значение выхода тома, не только для Сибири, указывали на моменты, затруднявшие издание, и считали необходимым проведение широкой критической оценки материала тома среди представителей советской общественности и научных работников. Особенно подчеркивалась важность тщательной подготовки 2 тома (часть его уже в наборе), в котором будут помещены такие ответственные статьи, как: земледелие,

землепользование, индустриализация, классовое расслоение, коллективизация, кооперация, коммунистическая партия, комсомол и мн. др.

Для работников просвещения, которым в повседневной работе постоянно требуются справки о Сибири и краеведческий материал, Сиб. Сов. Энциклопедия является большим и хорошим подспорьем.

Редакция обращается ко всем читателям энциклопедии с настоятельной просьбой присылать свои замечания и соображения о вышедшем томе с тем, чтобы избежать ошибок и недостатков в дальнейшем и выправить (хотя бы в виде поправок, даваемых к последующим томам) ошибки и недостатки первого тома.

Крупнейшее достижение на культурном фронте

Выход первого тома Сибирской Советской Энциклопедии, несомненно, событие большого общественно-политического и культурного значения. Оно является доказательством того, что Сибирь растет в культурном отношении. Край, служивший при царизме в качестве колонии для промышленного и торгового капитала, создает величайший культурный памятник переходной эпохе.

Выход Сибирской Советской Энциклопедии значит, что при советской власти прежнее странасылки и каторги быстрыми шагами идет к вершинам современных достижений науки и техники. Подобное явление—необычайный культурный рост окраин—не единично: оно относится в равной мере и к Дальнему Востоку, и Северному Кавказу, и Уралу, которые также создают свои энциклопедии.

Были скептики, которые не верили в успех такого серьезного мероприятия, как издание энциклопедии. И, конечно, сама мысль об энциклопедии была весьма смелой, это была, можно сказать, дерзкая мысль.

Нужно было слишком много настойчивости, кропотливого упорного труда, чтобы осуществить эту дерзкую мысль.

Но редакция, к чести ее, справилась со своими задачами. Первый том и с внешней стороны и со стороны содержания более чем удовлетворителен. Это солидный том в изящном переплете, на плотной бумаге, включающий 988 колонок текста (от А до Ж); он охватывает 2000 слов. В I томе 10 цветных карт, 112 рисунков в тексте, цветных и одноцветных вкладышей на отдельных листах—38.

Энциклопедия дает ответ на тысячи вопросов, относящихся к истории и экономике Сибири. Флора, фауна, гидрография, климат, литература, все стороны общественно-политической и экономической жизни нашли в ней свое отражение.

Энциклопедия обнимает богатейший материал для желающих изучать Сибирь, ее производительные силы и историю.

Но, как и во всяком большом деле, не обошлось без промахов и ошибок. Сшибки эти, прежде всего, заключаются в том, что не всем статьям и заметкам свойственно освещение трактуемых в них вопросов под углом тех классовых задач, которые стоят перед нами в переходную эпоху. Это отметил и представитель редакции, заявивший о том, что над многими сотрудниками энциклопедии довели и довлеют еще принципы «чистой» науки, историзм, забвение классовых установок. Поэтому вполне понятно, что отдельные материалы в Сибирской Советской Энциклопедии—аполитичны.

Укажем на некоторые редакционные промахи и технические недочеты.

В I томе не находим, например, слова **безбожники**, равно нет ссылки на то, что в последующих томах, хотя бы в слове **Союз воинствующих безбожников**, освещен атеизм в Сибири, направление, так характерное именно для советского периода. Этот раздел нуждается в освещении на страницах энциклопедии. Нужно в дополнениях поместить данное слово, а равно и осветить под соответствующими буквами роль монастырей, миссионерств, церкви на протяжении истории дореволюционной и особенно в период революции и гражданской войны.

Женский вопрос не освещен совершенно. Имеется всего лишь одна статья—«Женское образование», и то относящаяся

ся к дореволюционной Сибири. Сопоставления с современным состоянием нет.

Нужно пожелать, чтобы в последующих томах этот недочет был исправлен. Нет статей «Женотдел», «Женское рабство», «Женский быт», «Женское движение» и т. п. Нет заметки о **выкупе**, который играл и продолжает играть столь значительную роль в положении сибирской туземной женщины. Нет слова **быт**. Статья на эту тему в высшей степени желательна и даже необходима. В наш переходный период мы должны отметить ряд огромнейших перемен в быту, во-первых, в связи с революционным законодательством и, во-вторых, в силу изменившихся хозяйственно-экономических отношений.

Отсутствует слово **вечорки**—характерная особенность прежнего деревенского уклада сибирской деревни.

Необходимо было бы также отвести определенное место **детскому коммунистическому движению в Сибири**, отметив заодно детские организации **буржуазные** (бой-скауты), **детский труд** (батрачество, подпаски, няни). Кстати сказать, **батрачество** редакцией также не отмечено.

Печать спешки лежит на некоторых разделах энциклопедии. Это относится особенно к разделу общественно-политическому, который можно было бы несколько расширить. Вместо статьи «**Гражданская война в Сибири**»—ссылка на статью «**Октябрьская революция**». Отсутствует также статья о **буржуазии**. Это слово имеет ссылку на **торгово-промышленный капитал**.

Очень чувствительно отсутствие таких слов, как **Благовещенские события (1900 г.)**, **желтый вопрос**, **желтая опасность**—т. е. то, что характеризует империалистическую политику царской России на Дальнем Востоке.

На ряду с тунгусским писателем **Гантимуровым**, о котором дана заметка, не указан род князей **Гантимуровых**, сыгравших столь большую роль в завоевании русскими Забайкалья и порабощении тунгусских племен.

Как общее правило, нужно отметить некоторую скудость библиографических данных.

Взять хотя бы статью «**Животный мир**». Библиография приведена по преимуществу по орнитологии и отчасти ихтиологии (рыбам). Совершенно не упомянуты работы Огнева, Черского, Никольского, Байкова, Бутурлина, не приведено ни одной энтомологической работы. Литература о рыбах не включает работ ни Шмидта, ни Солдатова, ни Бражникова.

В статье «**Жень-шень**» нет совершенно ссылки на известную работу, касающую-

ся жень-шеня—В. К. Арсеньев. «**Китайцы в Уссурийском крае**».

В разделе партийной литературы не приведены журналы, издававшиеся на Дальнем Востоке.

Непонятно, почему в статье «**Живопись**» пропущено имя такого даровитого художника, как Наумов, кисти которого принадлежит много интересных работ на революционные темы. Нет имен Шешунова и Латернера.

Есть и такие печальные редакционные просмотры. В статье «**Города**» тов. Юрцовский пишет: «Процент китайско-корейского населения тем выше, чем восточнее расположен город—(Хабаровск 10,8 пр., Никольск-Уссурийский—18,9 пр., Владивосток—27,4 проц.)». Если следовать этому принципу, то Николаевск на Амуре должен иметь наибольший процент кит.-корейск. населения и еще более Александровск на Сахалине. Но взгляните на карту: Владивосток и Никольск гораздо западнее, чем Хабаровск. Поэтому «закономерность» в насыщенности восточными народностями этих городов неверна.

Не обошлось и без некоторых редакционно-технических лягушков. Например—в слове **Диксон** (остров) находим следующие строки: «О—в сложен кристаллическими породами, возвышенности достигают 64 километров над уровнем моря». Эта астрономическая высота гор сразу бросается в глаза читателю.

Внешность энциклопедии — хорошая. Шрифт четкий, много вкладных листов с цветными картами и репродукциями картин сибирских художников. Рисунки в тексте сравнительно с Малой Сов. Энциклопедией, однако, немного. Этот недочет нужно устранить. Явно заметно неравномерное распределение иллюстрационного материала.

Запоздание выхода I тома энциклопедии послужило причиной того, что при освещении целого ряда экономических вопросов отсутствуют данные в разрезе пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Но все указанные недочеты тонут в море огромного фактического материала, который собран и систематизирован редакцией энциклопедии. Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. В таком колоссальном труде, как энциклопедия, отдельные редакционные и технические недочеты неизбежны.

Советский читатель получает в свои руки ценнейший справочник, который окажет большое сподручие в практической работе по изучению Сибири. Мы не сомневаемся, что тираж 10.000 экз. будет раскуплен в ближайшее время, и редакции придется принять меры к дополни-

тельному изданию I тома и последующих. Для дела развития производительных сил Сибирского края энциклопедия имеет неоспоримо огромное значение.

И если Сибирь, переживая сейчас быстрый процесс перехода к новым формам хозяйства, может по справедливости гордиться успехами на фронте коллекти-

зации сельского хозяйства и индустриализации, то на фронте культурном выход советской энциклопедии—одна из самых крупных побед.

Будем надеяться, что тяжелую работу по завершению энциклопедии редакция с честью выполнит.

Мих. Дорони

Н. Загорский.—Классовая борьба в сибирских вузах. Сибкрайиздат. 1929 г. Стр. 102. Ц. 1 руб.

Классовая борьба в стране обостряется.

В качестве охранителей старого капиталистического способа производства выступают кулак в деревне и нэпман в городе, оказывая бешеное сопротивление пролетариату в его борьбе за социализм. Ареной классовых боев становится не только экономика, но и политика, идеология и наука, в том числе и высшая школа. Везде вопрос «кто кого» выступает во всей остроте и нет почвы для примерения. В своей книге Н. Загорский рассказывает, в каких формах и как проявляется классовая борьба в высшей школе, как реакционная часть профессуры выступает в качестве охранителей буржуазной идеологии и понятий, как иногда под влиянием этой профессуры и слабости партийной и общественной работы в советской высшей школе находит место и процесс идейного перерождения отдельных звеньев пролетарского студенчества. На живых фактах и примерах из жизни сибирских вузов тов. Загорский доказывает, что жлет тот, кто говорит, что наука аполитична. В качестве примеров автор приводит «беспартийную» науку профессора Бутакова, «ползучий пессемизм» профессора Стальгани и др.

На конкретных примерах тов. Загорский демонстрирует культурную и научную отсталость представителей «чистой науки». Он рассказывает, как профессора Боголюбовы, Протодяконовы, Неболюбовы, Миролюбовы совмещают в себе попов и профессоров. Автор приводит и еще ряд фактов, говорящих о повороте буржуазной профессуры от науки к церкви и мистике.

Томская и Иркутская буржуазная профессура борется с нами через данные своей узкой специальности и более осторожна, зато реакционная часть омской профессуры ведет себя более откровенно и от утверждения, что рабочие «не могут быть научными работниками» доходит до грубого, хамского отношения к прлетарскому студенчеству.

Невольно возникает вопрос: как подобные факты могут иметь место в советской высшей школе? И тут мы подходим

к второй части книги Загорского, где он говорит о студенчестве и состоянии партийной работы в вузах.

Партийная работа в вузах поставлена слабо. Борьба с правым уклоном ведется явно неудовлетворительно. Самокритика делает первые рабские шаги. Темп орабочения недостаточен.

О всех этих фактах бьет тревогу книга Загорского. Она в первую очередь направлена против казенного оптимизма и ведомственного благополучия на фронте культурного строительства; приковывает внимание к жизни наших вузов и ставит ребром вопрос о необходимости создания новых кадров научных работников и привлечения на свою сторону лучшей части старых специалистов.

Книга Загорского и затронутые в ней вопросы заслуживают самого серьезного внимания советско-партийной общестственности. Ее особенно надо рекомендовать работникам культурного фронта.

К—нин

А. Курганов и Я. Альперович. — За классовую боеспособность сибирского комсомола. Сибкрайиздат, 1929 г. Стр. 39. Ц. 18 коп.

«Что значит действительно перестраивать руководство и работу партии и комсомола «по-новому», по-коммунистически? Это значит, — говорит в своем предисловии к брошюре Р. Кисис, — объявить и вести самую бешеную, ни на минуту неослабевающую, классовую борьбу с элементами отсталости, ограниченности, невежества и идейных шатаний среди самих рабочих и их организаций; это значит — переделывать, «реконструировать» и самих людей».

Авторы брошюры на конкретных фактах и примерах показывают, к чему ведет непонимание задач работы по-новому, заостряя внимание на главной опасности в настоящий период — на правом уклоне и примиренчестве к нему. Они вскрывают факты правых шатаний и извращений политики в работе комсомола и приходят к выводу, что «широкие массы комсомольцев до сих пор далеко недостаточно уяснили всей сущности неленинских установок правой оппозиции и того, куда ведет линия правых»...

Авторы отмечают также, что комсомольцы «не всегда еще как следует научились распознавать классового врага, видеть и понимать, насколько вредны его дела социалистическому строительству», и что многие ячейки еще не уяснили главного, основного — в чем гвоздь перестройки союзной работы. Ряд комитетов долгое время страдал недооценкой самокритики снизу и не смог во-время сигнализировать опасность сползания отдельных организаций с классовых рельс и мобилизовать массы на борьбу с этой опасностью.

Одновременно авторы приводят живые примеры того, как передовая часть сибирского комсомола борется за социалистическую переделку деревни, перевоспитывая людей, их быт и отношение к труду. В 14 районах комсомольцами создано 67 коммун, 162 колхоза и 304 различных простейших с.-х. объединений!!!

Недостатком брошюры является то, что она касается только деревенской части организации и лишь вскользь отмечает, что «городские бригады почти не дают примеров мобилизации деревенских комсомольцев на борьбу с правым уклоном и примиренчеством». Неполноту брошюры авторы объясняют перегрузкой работой. Тем не менее брошюра является достаточно ценной и заслуживает внимания не только комсомола, но и членов партии.

К:

Антирелигиозный фронт и задачи союза безбожников в Сибири.

Изд. Сибкрайсовета союза безбожников. Новосибирск. 1929 г. 88 стр. Ц. 60 к.

Этот сборник содержит материалы I Сибирского Краевого и Новосибирского съездов союза безбожников, состоявшегося 15-18 марта 1929 г.

В речах и докладах деятелей антирелигиозного движения в Сибири подчеркивалось чрезвычайно важное значение, какое в современных условиях имеет борьба с религией. «Многообразие сектантских и церковных течений в нашем крае, на ряду с культурной отсталостью трудящихся масс, при малом количестве рабочего класса, при наличии многих национальностей, получивших свободу и доступ к культуре лишь с момента освобождения Сибири от колчаковщины (8 лет назад*) — все это накладывает на сибирских безбожников особую ответственность в учебе и в работе» (из доклада тов. Бойкова).

Докладчик приводил любопытные цифры о численном составе союза безбож-

ников в крае. Безбожников в крае насчитывается 40.000 чел.*) Это составляет всего 1% проц. ко всему населению.

И в то же самое время по Сибири имеется, не считая мусульманского и ламского духовенства, около 2400 православных и других приходов, до 400 сектантских общин, 15 сект, до 30.000 сектантов, служителей культов в рясах и без ряса немного больше 3 тысяч.

Влиянию церкви необходимо противопоставить могучее движение антирелигиозников, вооруженных научными знаниями. Но иногда, вместо разумной борьбы с религией, приходится наблюдать голое администрирование.

«Лучший успех на антирелигиозном фронте, — подчеркивал тов. Ксенофонов, — может быть обеспечен глубокой черноземной массовой, классовой работой пролетариата и деревенской бедноты, а отнюдь не голым администрированием».

Весьма содержателен и интересен доклад тов. Воробьева о состоянии религиозного движения и задачах союза безбожников в Сибири: отмечается замедляющийся, но не прекращающийся рост сектантского движения в Сибири. Адвентистов в 1911 году было 12 чел., в 1917—552 чел., в 1924 — 923 ч., в 1926—890, в 1927 — 809, в 1929 — 814 ч. Даже в сердце горной промышленности — в Кузнецком округе — религиозники свили свои гнезда. В Кемерово насчитывалось евангелистов в 1920 г. — 55 чел., в 1926 г. — 447 чел., в 1928 г. — 941 чел.

Интересны данные о социальном составе сектантства, которое охватывает не только зажиточные слои деревни. Из учтенных 3.553 баптистских хозяйств — бедняков—53,2%, середняков — 36,1%, кулаков—10,7%. Примерно, такая же картина наблюдается и среди авангелистов. Тов. Воробьев подчеркивает, что это (классовый состав сектантских организаций в деревне) необходимо уяснить себе, чтобы раз навсегда покончить со всякого рода головотяпством в антирелигиозной работе.

Расшифровав далее классовое лицо сектантства, руководимого врагами соввласти, и стремление поддаться под современные условия, тов. Воробьев указывает на очень важную задачу—разъяснить массам, что сектантские коммуны являются полной противоположностью советской коллективизации.

Тов. Воробьев приводил возмутительные факты примиренческого отношения к религии, имеющие место в городах. «Кому, — говорит он, — не приходилось рассматривать в витринах магазинов ЦРК и Акорта из года в год устраиваемые

*) Здесь докладчик ошибся на 1 год.

**) В настоящее время число это значительно выше.

«пасхальные» и «рождественские» столы с целой батареей винных бутылок, с традиционными окороками и даже куличами и пасхами? Мы имели удовольствие видеть кооперативные куличи, у которых на одной стороне размалевано обычное «Х. В.» (для верующих!), а на другой стороне красуется... серп и молот (для «безбожников!»).

Немалое место было уделено и школе, воспитанию молодежи. Отмечалось в ряде выступлений, что «учитель сплошь и рядом боится развернуть агитационную безбожную работу, так как **чувствует себя по этим вопросам недостаточно устойчиво**».

Плохо обстоит с антирелигиозным воспитанием и в высшей школе. Студент Филатов приводил следующий факт из жизни Томского вуза. Один профессор заявляет: «Я в основу вселенной кладу непознанного еще бога»; один профессор днем читает лекции по механике, а в праздники идет в церковь, где торгует свечами и заседает в совете обществ».

Материалы съезда разворачивают перед читателем картину современного состояния религиозных организаций и четко и правильно намечают задачи союза безбожников. В короткой заметке трудно перечислить хотя бы главнейшие факты, приведенные на съезде.

Но совершенно ясным становится, что организация союза безбожников должна быть массовой, должна вырасти в десятки раз, что борьба с религией является одной из важнейших задач культурного фронта и что школа должна перестроить свою систему воспитания, сделавшись антирелигиозной, а не безрелигиозной, примиренческой школой. Все это будет достигнуто.

Порукой этому является усиленный рост ячеек союза воинствующих безбожников, отражающий рост атеизма в массах. Мы являемся свидетелями целого ряда постановлений общих собраний о закрытии церквей, сноса часовен. Обследование религиозности учащихся школ Новосибирска путем анонимных анкет показало, что 87% учащихся безрелигиозны. Таковы, примерно, их типичные ответы: «бога нет, я в него не верю, это дала мне наука, пионеротряд, школа и так далее».

Мы имеем прекрасные примеры антирелигиозной работы в некоторых рабочих районах, например, в Красноярских главных мастерских, где члены ячейки союза безбожников в течение нескольких лет настойчиво учились и ведут успешно антирелигиозную работу.

Союз безбожников, несомненно, вырастает в массовую организацию. С большим удовлетворением приходится отметить самый факт съезда, который так

глубоко, так серьезно подошел к своей задаче, не затушевывая темных сторон и не закрывая глаз на препятствия.

В конце книги приложены резолюции съезда. Книгу «Антирелигиозный фронт» желательно иметь в каждой школьной библиотеке Сибирского края.

Мих. Доронин

Кучин и Буров. — Практика сельской книготорговли. Сибкрайиздат 1929 г. Стр. 116.

Авторы этой книжки — практические работники книготорговли и книгораспространения. Из предисловия видно, что издатели рассчитывают:

«Помочь работникам деревни в организации и работе деревенской сети... и обеспечить пособием курсы по подготовке и переподготовке деревенских книжных работников».

«В общем и целом» с этими целями книжка Кучина и Бурова справляется удовлетворительно. Она дает деревенскому книготорговцу большое количество советов и деловых указаний по устройству книжной лавки, по ассортименту товаров, по заготовкам, расценкам, технике приема и хранения и т. д. и т. п.

Помимо этих вопросов книготорговли, книжка стремится обратить внимание своих читателей и на более общие вопросы **книгораспространения**, как-то: изучение особенностей района, потребителя книги и его запросов, агитация за книгу и прочее.

Но все же основное ударение авторы делают не на **теорию книгораспространения**, а на **практику книготорговли**, ибо массовиком по книготорговле в первую очередь нужна книжка, суммирующая и обобщающая **практику книготорговли**. Ценность книжки Кучина и Бурова как раз и состоит в том, что ими произведено это обобщение опыта низовой книготорговли в условиях Сибири. Быть может, при повышающихся запросах к качеству подготовки деревенского книготорговца, эта книжка не сможет выполнить роли **учебника** (почему—об этом скажем ниже), зато массовику-книготорговцу она сейчас и на ближайшие годы дает основную рецептуру по технике и организации продажи книг, отправляясь от которой, он может создавать свой опыт и свою **практику**.

Перейдем к вопросу о том, почему книга не может служить **учебником**.

Основное требование, которое должно быть предъявлено к книге, претендующей стать учебником—быть внутренне цельной, строиться в расчете на систематическое усвоение какими-то дозами, уроками или заданиями.

Очевидно, что исходя отсюда, авторы должны были начать с разъяснения **общественной роли** книгораспространения, с организацией этой работы в районе, а затем уже переходить к вопросам частным и деловым. Авторы решительно игнорируют это элементарное требование. После небольшого (и надо сказать — мало чего говорящего) предисловия на тему «Книгу в массы», авторы сразу переходят к устройству книжной лавки и полки.

— Но позвольте?! — скажет тот же курсант-«книжник». — Вы начинаете так, что лавка или полка стала **фактом**, а вот как быть в тех случаях, когда она еще в проекте, который никак на деле не осуществляется? Что предпринять и куда обратиться, чтобы сдвинуть вопрос «с мертвой точки», на которой часто застревают культурные мероприятия? На эти неизбежные вопросы ответа нет. Ибо, нельзя же считать ответом следующее место:

«Организация книжной полки начинается с момента постановления правления потребобщества начать торговлю книгой. Следующим моментом надо считать подыскание работника»...

Следовательно, и работник уже **кем-то** подыскан, так же, как кем-то решен вопрос об открытии полки. Нельзя ли раскрыть псевдонимы этих таинственных дядюшек, которые решают и предпринимают эти вопросы. Полагаем, что дальше сельсовета и парт'ячейки мы не уедем...

Зато авторы щедры на всякие мелочи (о цвете вывески и пр.), при чем говорят здесь много таких вещей, которые само собой разумеются:

«Каждое торговое предприятие (магазин) имеет вывеску?»).

Раскрытию понятия **реклама** в области книготорговли они даже посвящают целый отдел в конце книги, хотя каждому ясно, что деревенский книгороботник должен заниматься меньше всего **рекламой** книги, больше всего **пропагандой** книги, популяризацией полезной книги. Реклама и в торговле имеет цель вызвать повышение интереса к тому товару, который при обычных условиях не мог бы обратить на себя внимания. Спрос же на книги у нас в деревне растет (и будет расти) без рекламы, помимо рекламы, в силу нашего хозяйственного и культурного роста.

Однако, наши авторы, занявшись практикой книготорговли, так увлеклись «коммерцией», всякими «наценками», «уценками», «списаниями» и проч., что договорились даже до рекламы в области книготорговли.

Но представим себе, что вы хоршо разрекламировали какие-то книги. Spra-

шивается, берется ли вы удовлетворить выросший к ним интерес? Вряд ли.

Суцественным пробелом книги является полное молчание о районном книготорговом товариществе. А междурайонное книготорговое товарищество для ряда округов Сибири (особенно Юго-Западной) является основной формой выражения культурно-общественной самостоятельности. С роли райизбы-читальни и райшколы в книге ни звука. Только в одном месте, говоря о книгоношах (стр. 93), авторы находят, что в роли книгонош можно использовать и школьника. А где учителя, агрономы и другие культурные работники в качестве участников в различных формах и активных методах работы?!

Нечего доказывать, какое значение имеет продвижение книги в колхозы и совхозы так же, как и вообще книгоробота среди бедноты и батрачества. В книжках Банка и Виленкина «Библиотека и деревенская беднота» начинающий книгораспространитель нашел бы для себя чрезвычайно много ценного и полезного материала. Однако, авторы колхозам и совхозам уделяют всего полстранички текста, да столько же обслуживанию нацменьшинств. О молодежи, о бедноте и женщинах, как разновидностях книгопокупателя, требующих особого внимания и подхода, не сказано ни звука. Все это снижает ценность книги вообще и как «учебника» в частности.

Многое из того, что сказано в общественной части книги, нуждается в поправках и «уточнениях». Например, на вопрос о том, какие книги выбирать для книготорговли, авторы рекомендуют (в области детской книги) —

«книги выдержанные, не прививающие детям религиозности(!)».

Если принять сказанное за чистую монету, то авторы стоят на позиции безрелигиозного воспитания, на которой школа и просвещение уже давно не стоят и которую она заменила антирелигиозной работой.

Далее авторы рекомендуют книги развивающие «солидарность», но не поясняют, какую солидарность, между какими слоями и проч. Получается что-то вроде «всеобщей» солидарности. Надо думать, что подобное выражение — описка языка, а не мысли, и что в своей действительной практике авторы книги придерживаются классовости, о которой они забыли в книге о «практике сельской книготорговли».

В своей общественной части книга, несомненно, слабее, чем в практических и деловых разделах. Заедает сугубо коммерческий и деляческий подход к делу. Авторам надо скорее и решительнее от него избавиться. Надо под практическую

работу лавки и полки подвести принципиальную основу. Основой здесь может быть только одно. Книжная лавка или полка—не простая торговля, подобно торговле свечками и керосином, но и книгораспространение, — следовательно, один из важнейших участков культурного фронта. В книге, очевидно, следовало бы говорить более культурным языком и на основе важнейших политических директив и установок.

Мартовский пленум Крайкома партии 1928 г. признал книгу «как производственный фактор», а наши авторы забы-

ли об этом и говорят только о «распространении знания». Пленум «заострил» вопрос об обслуживании бедноты и батрачества, а авторы распространяют книгу среди крестьянства вообще, оставаясь и до сих пор в стадии простого «культурничества».

В своем теперешнем виде книга представляет практику без теории, культуру без политики. Но известно, что практика без теории чересчур гола и эмпирична. Культура же без политики противоречит ленинизму.

П. Запорожский

Художественная литература к программным темам.

Третий год обучения

I. Деловая литература по сельскому вопросу

*Агапов и др.—Юный сельский хозяин. Вып. 1-й. ГИЗ. 27 г. Ц. 75 к.

*Папендик и Столбовский.—Наши культурные растения. ГИЗ. 27 г. Ц. 63 к.

*Шербановский.—Рассказы о вредителях хозяйства и вредителях плодового сада. ГИЗ. 27 г. Ц. 46 к.

*Очаповский.—Суслик. ГИЗ. 26 г. Цена 25 к.

II. Старый быт.

*Колоколов, Н.—Дупло. ГИЗ. 26 г. Цена 6 коп.

*Гаршин, В.—Медведи. ГИЗ. 28 г. Цена 12 к.

*Телешов, Н.—Домой. Изд. «Мириманов». 28 г. Ц. 25 к.

*Чехов, А. П.—Ванька и др. рассказы. ГИЗ. 29 г. Ц. 17 к.

*Сенкевич, Г.—Янко музыкант. ГИЗ. 28 г. Ц. 9 к.

*Григорович, Д.—Гуттаперчевый мальчик. ГИЗ. 28 г. Ц. 9 к.

III. Новый быт и дети.

*Дорофеев и Минаев.—Школьники. ГИЗ. 26 г. Ц. 8 к.

=Сивачев, М.—Прошкино горе. ГИЗ. 28 к. Ц. 20 к.

*Яковлев, А.—Сказки моей жизни. ГИЗ. 27 г. Ц. 70 к.

=Ник.—На экскурсию. ГИЗ. 27 г. Цена 20 к.

=Новикова, Е.—Яшка Берлин беспризорник. ГИЗ. 28 г. 9 к.

*Кожевников, А.—Компаньоны. ГИЗ. 28 г. Ц. 9 к.

=Лебедев, И.—Васяткин хорек. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.

*Рязанцев, В.—Демка Лобан. ГИЗ. 25 г. Ц. 35 к.

*Замойский, П.—Кудея. ГИЗ. 28 г. Цена 35 к.

=Мартовский, В.—На лесных разработках. «Раб. Пров.» 28 г. Ц. 20 к.

*Войнов, В.—Алешкина шахта. Изд. «Мириманов». Ц. 20 к.

*Серафимович, А.—Родные горшки. ГИЗ. 28 г. Ц. 5 к.

=Иванов, Е.—Два шага. ГИЗ. 27 г. Цена 12 коп.

IV. Октябрь.

*Аристова, П.—Октябрьская революция. ГИЗ. 27 г. Ц. 75 к.

*Зилов, Л.—Миллионный Ленин. ГИЗ. 26 г. Ц. 60 к.

V. Пионеры.

*Рыжов, А.—Сторожка на детской площадке. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.

=Бывалов, Е.—Пашка шкерт. ГИЗ. 28 г. Ц. 9 к.

*Кароти, А.—Храбрец. ГИЗ. 28 г. Цена 9 коп.

=Чуманенко, А.—Пропавшая лодка. ГИЗ. 29 г. Ц. 45 к.

=Краснощеков, В.—Яшка цыганок. ГИЗ. 29 г. Ц. 9 к.

*Алексеева, Н.—Несознательная. ГИЗ. 28 г. Ц. 9 к.

*Замойский, П.—Озорник. ГИЗ. 27 г. Ц. 6 коп.

VI. Охрана здоровья.

*Вессели, Ю.—Вредный Мишка. Изд. «Мириманов». 28 г. Ц. 35 коп.

*Тараховская, Е.—Митька и наука. ГИЗ. 26 г. Ц. 6 коп.

*Абрамова-Калицкая.—Храбрый пастух и великий ученый. Изд. «Мир». 28 г. Цена 40 коп.

*Чехов, А.—Беглец. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.

*Брук, д-р.—Первая помощь и несчастные случаи. «Молод. Гвард.». 28 г. Цена 45 к.

VII. Транспорт.

=Слонимский.—Паровой конь. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 коп.

=Фокс, Ф.—Министр на час. ГИЗ. Цена 9 коп.

=Корделия.—Девочка, спасающая поезд. «Мир». 28 г. Ц. 18 коп.

*Набатов, Б.—Пионеры в воздухе. ГИЗ. 28 г. Ц. 40 коп.

*Углов, А.—Ленинград—Одесса. ГИЗ. 29 г. Ц. 12 коп.

*Клод, С.—Как мальчик улетел на воздушном шаре. «Мир». 28 г. Ц. 20 коп.

VIII. Фабрики и заводы.

*Дмитриева, Н.—Чай. ГИЗ. 28 г. Цена 35 к.

*Коваленский, А.—Сахарный тростник. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.

*Данько, Е.—Фарфоровая чашечка. ГИЗ. 25 г. Ц. 40 к.

=Ильин, М.—100.000 почему. ГИЗ. 29 г. Ц. 70 к.

*Житков, Б.—Гривенник. ГИЗ. 27 год. Цена 12 коп.

=Семенов, С.—Макарка. ГИЗ. Ц. 9 к.

*Барто, А.—Китайченоч Ван-ли. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 коп.

*Келлерман.—Шахта дяди Тома. ГИЗ. Ц. 5 коп.

=Серафимович, А.—Воробьиная ночь. ГИЗ. 27 г. Ц. 60 к.

=Короленко, В.—На заводе. ГИЗ. Цена 5 коп.

*Лондон, Джек.—Забастовал. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 коп.

=Житков, Б.—Дяденька. ГИЗ. 27 г. Цена 12 коп.

=Курочкин, И.—Вояки. ГИЗ. Ц. 5 коп.

IX. Жизнь города.

=Толмачева, М.—Как Вася один в городе жил. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 к.

*Баршева, М.—Катюша советская. ГИЗ. 29 г. Ц. 12 коп.

X. Почта, телеграф, телефон и пр.

1. Маршан, С.—Почта. Изд. «Радуга». Цена 35 коп.

*Житков, Б.—Телеграмма. ГИЗ. 27 г. Ц. 20 коп.

*Ильин, М.—Черным по белому. ГИЗ. 28 г. Ц. 75 коп.

*Житков, Б.—Кино в коробке. ГИЗ. 27 г. Ц. 18 коп.

*Ильин, М.—Который час. ГИЗ. 27 г. Ц. 45 к.

*Ильин, М.—Солнце на столе. ГИЗ. 28 г. Ц. 45 к.

X. Праздник 1-е мая.

*1. Олейников.—Удивительный праздник. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.

*2. Кудели.—Мое 1-е мая. 1926 г. Цена 8 к.

XI. Весна. Труд на земле.

*Лукьянская, В.—Речной хищник. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

*Кожевникова-Никольская.—Грачи. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

=Липина, Н.—Славная неделька. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.

*Бианки, В.—Охотники на взморье. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 коп.

*Соловова, А.—Про сома усатого. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 коп.

XII. Лес, звери, птицы.

*Бианки, В.—Мурук. ГИЗ. 28 г. Ц. 50 к.

*Лукьянская, В.—Под кустом смородины. ГИЗ. 29 г. Ц. 35 коп.

=Робертс, Ч.—Охотник красной скалы. ГИЗ. 27 г. Ц. 9 коп.

=Копылова, Е.—Весной в лесу. «Раб. Просв.». 28 г. Ц. 35 коп.

*Лукьянская, В.—В камышах. ГИЗ. 28 г. Ц. 55 коп.

=Литвинов и Рахманин.—На лоне природы. «Радуга». 28 г. Ц. 60 к.

=Макаров, Н.—Живые загадки. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

*Сеттон-Томпсон, Э.—Шакал Титто. ГИЗ. 28 г. 30 к.

*Бианки, В.—Война в лесу. ГИЗ. 1928 г. Ц. 20 к.

=Яковлев, А.—Кудный и хитрые волки. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 к.

=Плавильщиков, Н.—Лесной кулик. ГИЗ. 28 г. Ц. 40 к.

*Сэтон Томпсон.—Джонни медвежонок. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.

=Сборник.—Львы на воле и в плену. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 к.

*Черри Киртон.—Мой друг Тото. ГИЗ. 28 г. Ц. 50 коп.

XIII. Луга и болота.

=Новиков-Прибой.—Среди топи. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

*Бианки, В.—Озеро призрак. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 к.

=Плавильщиков, Н.—Шестиногие. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

*Фортунатов, В.—Как жуки в футбол играют. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.

Четвертый год обучения

I. Первобытная культура. Далекое прошлое

- ***Вайреп, Я.**—Как люди жили прежде. ГИЗ. 28 г. Ц. 75 к.
 ***Опочинина, Л.**—Путешествие внутрь земли. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 коп.

II. Северные окраины СССР.

- ***Житков.**—Тундра и ее богатства. ГИЗ. Ц. 15 коп.
 ***Робертс, Ч.**—Белый медведь. Изд. «Мириманов». 27 г. Ц. 25 к.
 ***Киплинг, Р.**—Белый тюлень. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.
 ***Островский, З.**—Над вечными льдами. ГИЗ. 28 г. Ц. 80 коп.
 ***Бродянский, В.**—Полярное радио. ГИЗ. 28 г. Ц. 45 к.
 ***Низовой, П.**—Полярной ночью. ГИЗ. 28 г. Ц. 12 коп.
 =**Робертс, Ч.**—Две матери. ГИЗ. 28 г. Ц. 12 коп.
 ***Лондон, Д.**—Повесть о Кише. Изд. «Мириманов». 27 г. Ц. 18 коп.
 =**Балли, А.**—Во льдах. Изд. «Мириманов». 28 г. Ц. 22 к.

III. Сибирь. Урал.

- =**Островских, П.**—Саянские хищники. ГИЗ. Ц. 25 коп.
 ***Зверев, М.**—Белый марал. ГИЗ. 29 г. Ц. 20 коп.
 ***Мирская, А.**—Смелая. Изд. «Мириманов». 28 г. Ц. 20 к.
 ***Опочинина, Л.**—В Сибирь за мамонтами. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 коп.
 =**Кожевников, Л.**—Злые огни. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.

IV. Южные окраины.

- ***Пелка, В.**—В ущельях Кавказа. «Раб. Просв.». 28 г. Ц. 25 коп.
 ***Суроожский, П.**—За кавказским хребтом. Изд. «Долой Неграм.». Ц. 25 коп.
 ***Владимиров, В.**—На горных кручах. «Раб. Просвещ.». 28 г. Ц. 25 коп.
 =**Каринцев, Н.**—В песках пустыни. «Долой Неграм.». 27 г. Ц. 25 к.
 ***Беюль.**—Письма из Африки. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 коп.
 ***Каринцев, Н.**—В сердце Африки. «Долой Неграм.». 27 г. Ц. 25 к.
 ***Пушкарева, Е.**—К мертвому народу. Изд. «Мириманов». 27 г. Ц. 40 к.
 ***Тилинг.**—Страна тысячи озер. «Долой Неграм.». 27 г. Ц. 25 коп.
 =**Замысловская, Е.**—Деревенские школьники в Ленинграде. Изд. «Нач. Знания». Ц. 10 к.
 =**Ее же.**—В деревне и в городе. Изд. «Нач. Знания». 23 г. Ц. 10 к.
 =**Ее же.**—Путешествие на берег моря. Изд. «Нач. Знания». 24 г. Ц. 10 к.

=**Гринат, Г.**—По Волге. Изд. «Долой Неграм.». 27 г. Ц. 30 к.

- ***Покровский.**—Унгарка. ГИЗ. 28 год. Ц. 15 коп.
 ***Владимиров, С.**—В лесах и степях Африки. Изд. «Мириманов». 28 г. Цена на 35 коп.
 =**Войзен, Л.**—Исландские рыбаки. Изд. «Мириманов». 28 г. Ц. 22 к.

V. Промышленность СССР.

- ***Житков.**—Свет без огня. ГИЗ. 27 г. Ц. 15 коп.
 ***Смирнов и др.**—Егор-монтер. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.
 ***М. М.**—В фарфоровом царстве. Изд. «Мириманов». 25 г. Ц. 35 к.
 =**Орловец.**—Петькина книга. Изд. «Мириманов». 25 г. Ц. 25 коп.
 ***Раевский.**—Алмазная шахта. Изд. «Мириманов». 26 г. Ц. 30 коп.
 ***Мамин-Сибиряк.**—Дедушкино золото. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.
 =**Смирнов.**—Вася-кожевник. Изд. «Мириманов». 27 г. Ц. 28 коп.
 ***Гринберг, А.**—Рыбий жир. «Раб. Просвещ.». 28 г. Ц. 25 к.
 =**Иванов, А.**—Гришка-шахтер. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.
 ***Модестова, Т.**—Экскурсия по ткацкой фабрике. «Мол. Гвардия». Ц. 35 к.
 ***Свицкий, А.**—Черные моря. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 коп.

VI. Крепостное право.

- ***Манасеина, П.**—Медведь с грамотой. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 коп.
 ***Терпигоров, С.**—Проданные дети. ГИЗ. 29 г. Ц. 15 коп.
 ***Фарафонтова.**—Крепостная бабушка. ГИЗ. 29 г. Ц. 35 коп.
 ***Лесков.**—Зверь. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 коп.
 ***Ильина, Е.**—В крепостных. ГИЗ. 28 г. Ц. 9 коп.
 =**Заречная, С.**—Крепостные таланты. Изд. «Мириманов». 28 г. Ц. 40 к.

VII. Революционная борьба.

- ***Владимирский, В.**—Колька-сподручник. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.
 ***Серафимович, А.**—Под праздник. Изд. «Мириманов». 27 г. Ц. 20 к.
 ***Заречная, С.**—Дети декабристов. Изд. «Мириманов». 27 г. Ц. 25 к.
 ***Лилина, З.**—Дети-революционеры. ГИЗ. 26 г. Ц. 65 коп.
 =**Самохвалов, А.**—Наш город. ГИЗ. 27 г. Ц. 50 коп.

VIII. Стачки и бунты.

- ***Казальс, А.**—Бунтари. «Молод. Гвардия». 27 г. Ц. 35 коп.
 ***Серафимович, А.**—Стрелочник. ГИЗ. 28 г. Ц. 12 к.

IX. Революция 1905 года.

- ***Теряева, Б.**—Кровавый урок. ГИЗ. 28 г. Ц. 45 к.
 ***Накоряков, Н.**—Петька-адмирал. ГИЗ. 28 г. Ц. 55 к.
 =**Никифоров, Г.**—Андрейкино крещение. ГИЗ. 28 г. Ц. 65 к.
 ***Ян Стауян.**—Лесные братья. ГИЗ. 27 г. Ц. 65 коп.

X. Красная армия.

- ***Олейников.**—Танки и санки. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 к.
 ***Мешеряков, Т.**—Военком. ГИЗ. 26 г. Ц. 30 коп.
 ***Бабич, Е.**—Пионеру о химической войне. «Нов. Москва». 25 г. Ц. 40 к.
 ***Болгаров, Н.**—Что такое красный флот. «Молод. Гвард.». 27 г. Ц. 20 к.
 ***Подсотский, К.**—Пионеру о Красной армии. «Молод. Гвард.». 26 г. Ц. 18 к.
 ***Васильева, В.**—Пионеру о революции. «Молод. Гвард.». 27 г. Ц. 20 к.
 ***Фабричный, А.**—Что такое Коминтерн. «Молод. Гвард.». Ц. 18 коп.
 ***Пионеры за рубежом.**—«Мол. Гвардия». 27 г. Ц. 45 к.

XI. Мировая и гражданская война

- ***Григорьев.**—Красный бакен. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.
 ***Его же.**—Белый враг. ГИЗ. 29 г. Цена 30 коп.
 ***Его же.**—Тонькин танк. ГИЗ. 27 год. Цена 9 коп.
 =**Никифоров, Г.**—Машинист. ГИЗ. Цена 4 коп.
 =**Яковлев, А.**—Акимка. ГИЗ. 29 г.
 =**Крутиков, Ц.**—Голуби. Изд. «Нов. Москва». Ц. 15 коп.
 =**Кожевников, А.**—Еремкин круг. ГИЗ. 29 г. Ц. 20 к.
 =**Позднов-Кравчинский.**—На тачку. ГИЗ. 29 г. Ц. 15 к.
 ***Дорохов, П.**—Сын большевика. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 коп.
 ***Самохвалов, А.**—Ходя. ГИЗ. 29 год. Ц. 25 коп.
 ***Голубев.**—Ефимка партизан. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 коп.

XII. Участие детей в революционной борьбе в других странах.

- ***Иркутов, А.**—Капитан Ганс. ГИЗ. 27 г. Цена 10 коп.
 ***Гюго, В.**—Гаврош. ГИЗ. Ц. 9 к.
 ***Бывалов, А.**—ПЭ. ГИЗ. 27 г. Ц. 9 коп.
 ***Ковинев, Б.**—Повесть о капитане и китайчонке Лане. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 коп.

XIII. Другие страны и жизнь колониальных народов.

- =**Эйтон, Д.**—Школа джентльменов. ГИЗ. 28 г. Ц. 50 к.
 ***Гюго, В.**—Маленькая Козетта. ГИЗ. 27 г. Ц. 9 к.
 =**О, Генри.**—Нападение на почту. ГИЗ. 27 г. Ц. 12 к.
 ***Иркутов, А.**—В классе был шум. ГИЗ. 27 г. Ц. 80 к.
 =**Хлебников, П.**—Краснокожие. ГИЗ. 29 г. Ц. 40 к.
 =Иначе быть не может.—Перевод с немецк. Безыменского. ГИЗ. 27 г. Цена 5 коп.

XIV. О путешествиях и приключениях на суше и на море.

- ***Чуковский, Н.**—Капитан Джеймс Кук. ГИЗ. 28 г. Ц. 95 коп.
 ***Его же.**—Русская Америка. ГИЗ. 28 г. Ц. 75 коп.
 ***Лебеденко, А.**—В Китай по воздуху. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 коп.
 =**Житков, Б.**—Ураган. ГИЗ. 28 г. Цена 30 коп.
 ***Бывалов, Е.**—Реджи. ГИЗ. 27 г. Цена 9 коп.
 ***Черевков, В.**—Смерч. ГИЗ. 28 г. Цена 18 к.
 ***Житков, Б.**—Злое море. ГИЗ. 29 год. Ц. 30 коп.
 ***Самохвалов, А.**—Три случая под водой. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 коп.
 ***Пири, Ж.**—Мэри путешественница. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 коп.
 ***Пушкарева, Г., и Дмитриев, С.**—Первый раз по океану. Изд. «Мириманов». 28 г. Ц. 45 коп.
 =**Рыбачка Джонни.**—Сборник. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 коп.

XV. Юннаты.

- ***Как мы стали юннатами.**—Сборник. ГИЗ. 28 г. Ц. 65 к.
 ***Солнцев, Н.**—Снаряжение натуралиста-экскурсанта. «М. Гвард.». 28 г. Цена 20 к.
 ***Казаченко, А.**—Как собирать коллекции. «М. Гвард.». 26 г. Ц. 25 к.
 ***Штрандт, Л.**—Охраняйте птиц, полезных для сельского хозяйства. ГИЗ. 28 г. Ц. 65 коп.
 ***Макарова, Синев.**—Пионеры застрельщики. Опыт сельхоз. работы юных пионеров. «М. Гвард.». 28 г. Ц. 40 к.
 ***Покровский, С.**—Рога и крылья. ГИЗ. 28 г. Ц. 80 к.
 ***Львов, В.**—Как живут пчелы. «Раб. Просв.». 28 г. Ц. 40 к.

XVI. Ручной труд.

*Кабаев, Н.—Постройка летающих моделей. «Нов. Москва». Ц. 45 к.

*Кокшанский, В.—Как самому построить лодку. «М. Гвард». Ц. 25 к.

*Шевкунов.—Юные авиаторы. «Нов. Москва». 25 г. Ц. 10 к.

XVII. Руководство для педагогов.

*Художественное чтение в школе первой ступени. Сост. Лопатиной. 1928 год. Ц. 50 к.

*Привалов и Халтурин.—Что мне читать. «Прибой». 28 г. Ц. 85 к.

Почтовый Ящик

Как правильно нужно было поступить

(Тов. П. В. Село Каразей Иркутского округа)

В своем письме к нам вы пишете, тов. П. В., что ваш ученик во время урока нарисовал чертёж с половыми органами, что и вы сами и ваши ученики были чрезвычайно смущены этим обстоятельством и не знали, что делать и как правильно поступить в этом случае.

Прежде всего попытаемся уяснить себе на основании вашего письма, кто такой ваш художник, что побудило его выполнить рисунок, именно, в таком духе, и, наконец, когда он понял, что нарисовал нечто «недозволенное».

1. Повидимому, мальчику 8-9 лет; он восприимчив, наблюдателен, способен непосредственно и ярко воспроизвести в рисунке («весь был поглощен работой») то, что произвело на него впечатление.

2. Ваше предложение рисовать — «кто пеший, кто на лошадях» — живо воскресило в его памяти раз им виденное без всякого с его стороны стремления объяснить себе это явление. Он просто, рисуя, выделил из своих общих и обычных представлений о лошади новый момент, который, вероятно, ему пришлось случайно подметить и который поразил его своей необычностью.

3. До того момента, как его рисунок был отмечен товарищами («закричали, зашумели»; «воцарилась тишина») а, в частности, невольно и вами (вы были «в затруднительном положении»; вы не знали «как поступить с учениками и учеником»), ему, вероятно, и в голову не приходило, что он нарисовал нечто неподходящее. («Он сидел и растерянно смотрел то на ребят, то на меня»).

Итак, сам по себе (по крайней мере, на основании вашего письма) напрашивается вывод: мальчик ничего «грязного» в своем рисунке не усматривал и никакой «задней мысли» у него не было при выполнении этого рисунка. (Ведь, он рисо-

вал на глазах у всех и не старался скрывать своего рисунка).

Как же следовало вам вести себя?

Лучше всего в таких случаях ничего не затушевывать, но постараться, чтобы внимание класса (группы) и, в первую очередь, автора рисунка больше не сосредоточивалось на случайно всплывшем факте.

Так, например, вы могли бы отозваться на все происшедшее следующими словами.

— «Ну, что же, рисунок хорошо сделан. Ваня (например) умеет внимательно наблюдать, а потом виденное им верно зарисовать. Это очень ценная способность. Такое умение надо в себе развивать. Оно очень может пригодиться».

Вы намеренно, таким образом, отводите внимание ребят от той детали, рисунка, которая их взбудоражила.

Допустим, что ребята, как это часто они умеют, все же своими вопросами и замечаниями заставят вас так или иначе отметить эту деталь.

Не следует, конечно, смущаться и пытаться уклониться от прямого ответа. Полезно только не пользоваться этим фактом для немедленной беседы по полному вопросу. Надо дать возможность, чтобы детское возбуждение и некоторая острота вопроса в данный момент улеглась, улучив для беседы (может быть, и по поводу этого же рисунка) более подходящее время, когда инициатива постановки вопроса окажется в ваших руках.

Поэтому ваше разъяснение в данном случае могло бы принять, например, такую форму: «Ваня, мол, наблюдал то, что всякий часто видит, и этому обычно никто не удивляется. А вот, мол, вы не знаете такой особенности организмов (животных и растений). Наукой дается

точное объяснение этому явлению, и в программу нашу входит этот вопрос. Нам придется этим заниматься, чтобы не быть темным в законах природы».

В заключение мы посоветуем вам специально заняться вопросом о половом

просвещении детей и в школе. Почитайте, например, следующие книги:

- 1) Залкинд А. — Половое воспитание.
- 2) «Половой вопрос в школе и жизни». Сборник под ред. Симонова.
- 3) Веселовская, К. П. — Педологические основы полового воспитания.

А. Кожину. — Перепечаток из других журналов мы не делаем. Статья ваша «Неуспеваемость и второгодничество» поэтому не пойдет.

И. Маслову. — Статью вашу не поместим. На ту же тему нами в журнале дан уже соответствующий материал.

С. Шаронову. — «Ко дню школы» в журнале не можем напечатать, отдельным приложением — тоже. Рукопись возвращаем.

Тов. Карпюк (пос. Курский Славгородского окр.). — Копия вашей жалобы на действия местных властей направлена нами с соответствующей просьбой Славгородскому окружному прокурору.

В. Соловьеву (Тисульский район Ачинского окр.). — Письмо об оказании вам помощи направлено нами с соответствующей просьбой в Крайпрос.

Тов. С-ову (Битковский район Новосибирского окр.). — Ваша заметка «Добить-

ся быстрого и решительного перелома в деле снабжения учителей продуктами питания» направлена нами в Новосибирский окрОНО.

Д. Карташову (Мамонтово Барнаульского окр.). — Ваша статья «Горькая истина» (рассказ учительницы) направлена нами в СибКК ВКП(б) с просьбой привлечь т. Брюховецкого к ответственности.

Е. Якимову (Крапивинский район, Кузнецкого окр.). — Письмо ваше с соответствующей просьбой передано нами инспектору нацмен КрайсНО.

Хмурович (Саргатка, Омского окр.). — Ваше стихотворение «На работу» передано нами в журнал «Товарищ».

А. Г. Базанову (Новосибирск). — Ваша статья «Колхозы и их культурное строительство» неконкретна, чересчур обща. В журнале не поместим.

Вниманию читателей:

1) В № 10 журн. «Просвещение Сибири» за 1929 г. на стр. 15 (третья строка сверху) надо читать «бой должны были решить».

В том же номере, на стр. 15 (24 строка сверху) следует читать: «колчаковцы не сделали замасов хлеба и топлива».

2) В № 9 «Просвещ. Сибири» за 1929 г. автор статьи «Опыт работы учителя в колхозе» — Г. КЛЕПОВА.

3) В статье тов. Топорова «Долой баласт» по новизне дела не во всех случаях соблюдены предлагаемые автором правила правописания. Пусть читатель никому не ставит это в упрек.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. В. Вихрев, А. В. Веденяпин, А. В. Ганжинский,
В. А. Жданов, Ник. Загорский, Б. Г. Редкин,
Н. П. Смирнов, И. В. Сорокин, П. Ф. Щелок*

Зам. ответственного редактора **Б. Г. РЕДКИН**